

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№4(9)–2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит один раз в три месяца

Журнал включен
в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать принятые к
публикации тексты. Материалы должны
соответствовать одному из научных
направлений (по отраслям наук),
определяющему направленность
(профильность) журнала: педагоги-
ческие, психологические и юридические
науки.

Издание осуществляет рецензиро-
вание всех поступающих материалов,
соответствующих тематике журнала,
с целью их экспертной оценки.

Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРУТЮНЯН Т.И.

Методика проведения занятия со слушателями курсов повышения квалификации офицерского состава (группа офицеров кадровых и организационно-строевых подразделений) войск национальной гвардии Российской Федерации по теме: «Антикоррупционная проверка. Осуществление подразделениями кадровых служб антикоррупционных проверок» 1

АСРИЕВ А.С.

Современные требования к компетентности профессорско-преподавательского состава 5

БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В.

Особенности оценивания результатов образовательной деятельности 8

БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н.

Методическая подготовка командиров тактического уровня управления войск национальной гвардии 12

ВЕРЕВКИН А.Л.

Преимущества использования педагогических рефлексивных технологий обучения в образовательных организациях высшего образования 15

ЕФИМОВА А.Б.

К постановке проблемы исследования междисциплинарной интеграции в образовательном пространстве военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии 20

ЗОРИН В.М.

Методика подготовки резервных формирований войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в чрезвычайных обстоятельствах 23

КУЗНЕЦОВ С.Г.

Актуальные вопросы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей ракетных войск и артиллерии военного округа в современных условиях 29

МИЩИК С.А.

Развитие структуры действий педагогического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов 35

ОСИПОВ С.А., ЛЕДНЕВ А.Е.

Использование межрегионального центра «Биатлон» Нижегородской академией МВД России при проведении практических занятий по тактико-специальной и огневой подготовке 39

ПАВЛОВА О.В.

Дидактическая система обучения уволенных в запас военнослужащих 42

ПЕТРЕНКО А.В., ГРЕБЕНЮК В.П.

Содержание профессиональных компетенций сержантов войск национальной гвардии 46

ПРИХОДЬКО А.М., ШНУРКОВ Я.Г.

Междисциплинарный подход к проблеме воспитания в современном обществе 48

СТАВИЦКИЙ Д.В., ФЕТИСОВ А.В.

Обучение курсантов военных институтов анализу системы управления тактического уровня армий ведущих стран НАТО 51

ТИМОЧКИН А.С.

Рекомендации по применению в практике новой идеи балльно-рейтинговой системы оценивания управленческой компетенции у курсантов войск национальной гвардии 56

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**МАКЕДОНСКАЯ В.В.**

Структура психологического эксперимента на основе пентабазиса В.А. Ганзена 59

МИГУНОВА Ю.С.

Социально-психологические особенности мотивационной сферы курсантов в системе МЧС России, занимающихся спортом 62

НИКИТЕНКО П.Д.

Динамика самоотношения личности в процессе профессиональной социализации курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии 66

ПУТАН Л.Я.

Взаимосвязь индивидуальных особенностей и системы межличностных отношений в учебных группах военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии 69

ТЕРЕХИН Р.А.

Динамические особенности социально-психологических установок военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации 74

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**ДУБОВА М.Е., СМОЛИН А.В.**

К вопросу о выявлении признаков мошенничества в сфере автострахования 79

КАМЕНСКИЙ А.Ю.

Институциональное содержание понятия «Экономическая безопасность» 83

КОСАРЕВ А.С., ЕЖОВА О.Ю.

Мотивация террористических преступлений 88

ФЕТИСОВ А.В., МЕЛЬЦОВ В.М.

К вопросу о нормативно-правовом обеспечении оперативно-служебной деятельности в МВД России 91

ЯТКЕВИЧ О.Г.

К вопросу об ответственности сотрудника контрактной службы организации войск национальной гвардии 94

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ СО СЛУШАТЕЛЯМИ КУРСОВ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА (ГРУППА ОФИЦЕРОВ
КАДРОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРОЕВЫХ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ)
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ТЕМЕ:
«АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОВЕРКА. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
КАДРОВЫХ СЛУЖБ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК»**

УДК 371.398

Арутюнян Татьяна Игоревна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
arutyunyan-tata@yandex.ru

Для цитирования:

Арутюнян Т.И. Методика проведения занятия со слушателями курсов повышения квалификации офицерского состава (группа офицеров кадровых и организационно-строевых подразделений) войск национальной гвардии Российской Федерации по теме: «Антикоррупционная проверка. Осуществление подразделениями кадровых служб антикоррупционных проверок» [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 1–4. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/001.pdf>

Аннотация. В статье приводится авторская методика проведения группового занятия с офицерами кадровых и организационно-строевых подразделений субъектов войск национальной гвардии Российской Федерации на тему: «Антикоррупционная проверка. Осуществление подразделениями кадровых служб антикоррупционных проверок», определяются структура занятия (вводная часть, основная часть, заключительная часть), методы проведения группового занятия и его содержание.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, антикоррупционная проверка, курсы повышения квалификации офицерского состава, коррупция, коррупционные правонарушения, профилактика коррупционных правонарушений.

На современном этапе подготовка квалифицированных специалистов в области профилактики коррупционных правонарушений в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) является одновременно одной из ключевых проблем и приоритетных задач, стоящих перед руководством Росгвардии на пути формирования эффективного механизма противодействия коррупции среди военнослужащих (сотрудников) [3]. В целях профессиональной подготовки специалистов в области профилактики коррупционных правонарушений в рамках дополнительной программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации проводятся занятия с офицерами кадровых и организационно-строевых подразделений. Групповое занятие является одним из видов учебных занятий, предусмотренных учебным планом на основании приказа Федеральной службы войск национальной гвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 [2]. По нашему мнению, групповое занятие позволяет обучающимся углубленно изучить существенные аспекты конкретной учебной дисциплины. У преподавателя появляется возможность установления более тесного контакта с аудиторией в связи с тем, что групповое занятие организуется в одной учебной группе. Кроме того, специфика группового занятия обуславливает создание предпосылок для

применения преподавателем разнообразных методов его проведения, включая использование интерактивных способов. Проведение группового занятия позволяет более эффективно реализовать «компетентностный» подход к образовательной деятельности. На лекционных занятиях у обучающихся закладывается только один компонент компетенции – «знать», групповое занятие способствует формированию либо совершенствованию у обучающихся всех трёх компонентов: «знать», «уметь» и «владеть».

Одной из тем учебной программы предусмотрено изучение правовых и организационных основ осуществления антикоррупционных проверок. На наш взгляд, наличие специальной методики проведения занятия на обозначенную тему является обязательным условием повышения уровня профессиональной подготовки названной категории лиц к выполнению должностных обязанностей по профилактике коррупционных правонарушений среди военнослужащих и сотрудников Росгвардии.

Групповое занятие по обозначенной теме проводится с использованием мультимедийной техники (ноутбук, мультимедийный проектор), с помощью которой на экране демонстрируются слайды с основными понятиями, схемами по теме занятия, образцами оформления документов, статическими данными в виде таблиц и диаграмм.

Во вводной части преподаватель:

- доводит до обучающихся тему, цели (кроме

воспитательных) и учебные вопросы;

- знакомит обучающихся с основной и дополнительной литературой;

- раскрывает актуальность рассматриваемой темы в сфере деятельности войск национальной гвардии;

- мобилизует военнослужащих и сотрудников на восприятие материала, настраивает их внимание.

Целями группового занятия являются: доведение обучающимся требований нормативных правовых актов Российской Федерации и ведомственных актов Росгвардии о противодействии коррупции, регламентирующих порядок проведения антикоррупционных проверок; совершенствование у обучающихся необходимых компетенций; воспитание чувства ответственности за соблюдение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Методами проведения группового занятия по данной теме будут служить: рассказ-объяснение (устное изложение учебного материала); демонстрация учебного материала с помощью мультимедийного оборудования; устный экспресс-опрос по известным слушателям положениям российского законодательства о противодействии коррупции; экспресс-дискуссия по наиболее актуальным и проблемным вопросам, возникающим в повседневной служебной деятельности обучающихся.

В процессе занятия с офицерами кадровых и организационно-строевых подразделений субъектов войск национальной гвардии целесообразно обсудить следующие вопросы:

- нормативно-правовое регулирование проведения антикоррупционных проверок;

- виды антикоррупционных проверок, основания и порядок их осуществления;

- права военнослужащих (сотрудников), в отношении которых осуществляется антикоррупционная проверка;

- оформление результатов антикоррупционной проверки.

В основной части группового занятия преподаватель объявляет учебный вопрос; раскрывает учебный вопрос путем устного доведения его содержания, сопровождая устное изложение учебного материала его наглядной демонстрацией с помощью мультимедийного оборудования; основные, наиболее важные теоретические положения рассматриваемого учебного вопроса дает обучающимся под запись; по наиболее актуальным и проблемным вопросам организует проведение экспресс-дискуссий, предоставляя возможность обучающимся высказать свою точку зрения по той или иной проблеме; в заключении кратко подводит итог рассмотрения учебных вопросов; отвечает на вопросы обучающихся.

В процессе рассмотрения первого учебного вопроса слушателям доводится перечень нормативных правовых актов, регулирующих проведение антикоррупционных проверок¹.

При рассмотрении второго учебного вопроса:

- а) Формулируется понятийно-категориальный аппарат (в части определения

понятия антикоррупционной проверки).

- б) Раскрываются предусмотренные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции виды антикоррупционных проверок.

Так, Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (далее – Положение) предусмотрены следующие виды антикоррупционных проверок [1]:

- полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведений о доходах), представленных федеральными государственными служащими и кандидатами на замещение должностей федеральной государственной службы;

- полноты и достоверности сведений о доходах, представленных гражданами при поступлении на федеральную государственную службу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- исполнения государственными служащими обязанностей, соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, установленных законодательством о противодействии коррупции, в течение трех лет до поступления информации, послужившей основанием для осуществления антикоррупционной проверки.

- в) Перечисляются основания для осуществления антикоррупционной проверки.

В соответствии с п. 10 Положения основанием для осуществления проверки является достаточная письменная информация, представленная:

- 1) правоохранительными, иными государственными или муниципальными органами и их должностными лицами;

- 2) должностными лицами подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений или должностными лицами, ответственными за реализацию мероприятий по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

- 3) постоянно действующими руководящими органами политических партий и иных общероссийских общественных объединений;

- 4) Общественной палатой Российской Федерации;

- 5) общероссийскими средствами массовой информации;

- г) излагаются порядок осуществления антикоррупционной проверки, права и обязанности субъектов ее осуществления. Разъясняется, что на руководителя кадрового органа возложены следующие основные обязанности:

- по письменному уведомлению военнослужащего (сотрудника) Росгвардии о начале в отношении него антикоррупционной проверки и разъяснению ему содержания его прав;

- по проведению беседы с военнослужащим (сотрудником), в отношении которого начата антикоррупционная проверка. В ходе указанной беседы военнослужащему (сотруднику) должно быть разъяснено, соблюдение каких требований к служебному поведению и какие сведения являются объектом проверки.

Кадровая служба знакомит военнослужащего (сотрудника) с результатами проверки по ее завершении.

Особое внимание в процессе раскрытия второго вопроса уделяется следующим положениям:

- анонимная информация не может явиться основанием для проведения проверки;

- решение о проведении антикоррупционной проверки оформляется в письменном виде и принимается командиром (начальником) субъекта войск национальной гвардии отдельно в отношении каждого военнослужащего (сотрудника);

- антикоррупционная проверка осуществляется в срок до 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Возможно продление названного срока до 90 дней решением командира (начальника) субъекта войск национальной гвардии;

- антикоррупционная проверка осуществляется кадровыми службами в двух формах: самостоятельно или путем направления соответствующих запросов в уполномоченные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Вниманию слушателей предлагаются образцы:

- докладной записки руководителя кадровой службы командиру (начальнику) субъекта войск национальной гвардии;

- уведомления военнослужащего (сотрудника) о начале в отношении него антикоррупционной проверки.

С целью проведения экспресс-дискуссии обучающимся предлагаются выдержки из актов прокурорского реагирования для определения наличия оснований для осуществления антикоррупционной проверки.

При рассмотрении третьего учебного вопроса разъясняются права военнослужащего (сотрудника), в отношении которого инициирована антикоррупционная проверка. Военнослужащий (сотрудник) вправе:

а) давать письменные пояснения по вопросам проверки в период ее проведения или по ее результатам;

б) представлять дополнительные материалы и давать по ним письменные пояснения;

в) обращаться в кадровую службу с подлежащим удовлетворению обращением о проведении с ним беседы по вопросам проверки.

Особое внимание акцентируется на:

- необходимости приобщения к материалам проверки всех письменных материалов, представленных военнослужащим (сотрудником);

- возможности (но не обязанности) отстранения военнослужащего (сотрудника) от замещаемой должности (от исполнения должностных обязанностей) на срок до 60 дней со дня принятия решения о проведении антикоррупционной проверки. При этом денежное содержание по замещаемой военнослужащим (сотрудником) должности сохраняется за ним на весь период такого отстранения.

В процессе рассмотрения четвертого учебного вопроса до слушателей доводится:

- порядок оформления и представления командиру (начальнику) субъекта войск национальной гвардии доклада о результатах проведения антикоррупционной проверки, раскрываются основные требования к содержанию такого доклада;

- порядок предоставления результатов антикоррупционной проверки органам и должностным лицам, предоставившим информацию, послужившую основанием для ее проведения;

- порядок действий при установлении в ходе антикоррупционной проверки фактов, свидетельствующих о наличии признаков административного правонарушения или преступления;

- порядок хранения материалов антикоррупционной проверки.

Вниманию обучающихся предлагается образец оформления доклада о результатах антикоррупционной проверки.

При проведении занятия преподаватель создает рабочую атмосферу, дает возможность обучающимся высказаться по рассматриваемым вопросам, осветить проблематику, имеющуюся в войсках национальной гвардии, привлекает к дискуссии других обучающихся.

В заключительной части занятия преподаватель [4]:

- подводит итоги занятия;

- напоминает тему и учебные вопросы занятия;

- определяет степень достижения целей, поставленных перед занятием;

- отвечает на вопросы обучающихся;

- объявляет об окончании занятия.

Таким образом, авторским коллективом разработана и представлена в материалах статьи методика проведения группового занятия с офицерами кадровых и организационно-строевых подразделений войск национальной гвардии на тему: «Антикоррупционная проверка. Осуществление подразделениями кадровых служб антикоррупционных проверок», обобщен имеющийся научный и методический материал, посвященный специфике проведения группового занятия по указанной тематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (в ред. от 09.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.
2. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Государственная система правовой информации [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Арутюнян Т.И. Некоторые особенности организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации // // Право в вооруженных силах – военное правовое обозрение. 2018. № 8. С. 12–15.
4. Васильченко А.А. Методика проведения лекционного занятия с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации на тему: «Правовые основы противодействия коррупции в системе органов внутренних дел» // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 93–97.

**METHODOLOGY FOR CONDUCTING CLASSES WITH STUDENTS
OF ADVANCED TRAINING COURSES FOR OFFICERS (A GROUP OF OFFICERS OF PERSONNEL
AND ORGANIZATIONAL UNITS) OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE TOPIC:
“ANTI-CORRUPTION CHECKS. IMPLEMENTATION BY DEPARTMENTS
OF PERSONNEL SERVICES OF ANTI-CORRUPTION CHECKS”**

Harutyunyan Tatyana Igorevna

PhD applicant

*executive officer (for accounting information about the income of military personnel)
of the Personnel Department*

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

arutyunyan-tata@yandex.ru

Abstract. The article provides the author's methodology of conducting a lecture with officers of personnel and organizational units of the subjects of the national guard of the Russian Federation on the topic: “Anti-corruption check. Implementation of anti-corruption inspections by human resources departments.” The structure of the lesson (introductory part, main part, final part) is determined, methods of conducting a lecture lesson, content of the lesson.

Keywords: the National Guard Troops, anti-corruption check, refresher courses for officers, corruption, corruption offenses, prevention of corruption offenses.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

УДК 378.12

Асриев Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой государственного и муниципального управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск, Российская Федерация

a.s.a58@mail.ru

Для цитирования:

Асриев С.А. Современные требования к компетентности профессорско-преподавательского состава [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 5–7. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/002.pdf>

Аннотация. Статья посвящена современным требованиям к компетентности преподавателей российского высшего образования.

Ключевые слова: инновационные преобразования высшей школы, система образования, компетентность преподавателя, общество знания, когнитивный капитализм.

Сегодняшнее благополучие общества в большей степени зависит от образования граждан в самом широком смысле. Принимаемые меры по совершенствованию российского образования до настоящего времени не дали столь значимого результата.

Много вопросов остается нерешенными по подготовке учителей, педагогов высшей школы, т.е. всей системы образования.

Ставится под сомнение существующая система подготовки: бакалавриат и магистратура. Многие высказываются за возвращение к специалитету. Наверное, это возможно сделать по отдельным специальностям, но не в той форме, как это было до введения Болонской системы обучения в России [1; 2].

Директор Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Татьяна Клячко в разговоре с РБК назвала избыточным возвращение к специалитету по педагогическим специальностям. «Если учитель преподает с пятого по восьмой класс, то ему хватит бакалавриата при регулярном повышении квалификации. Для учителя старших классов магистратура желательна, так как учитель у выпускников должен обладать достаточно серьезными знаниями. Возвращение к специалитету – это желание грести всех под одну гребенку, это избыточно и не всем это необходимо. Кроме того, целесообразно брать учительскую магистратуру после получения педагогического стажа, чтобы человек понимал, какие проблемы ему необходимо исправить», – пояснила Клячко [7].

Новые требования к качеству образования в условиях инновационных преобразований высшей школы, которые выдвигает время, в большей степени предъявляются к компетентности преподавателя.

Одно из основных требований к педагогу – это уметь правильно мыслить и правильно действовать, т.е. своевременно вносить поправки в систему доведения информации, в кратчайшие сроки приво-

дить в соответствие быстро меняющемуся обществу преподаваемые дисциплины, чтобы предупредить возможные потери во времени и знаниях обучаемых.

Современные концепции современного общества – это:

- общество знания;
- обучающееся общество;
- инновационное общество;
- информационное общество;
- постиндустриальное общество;
- когнитивный капитализм.

Положительным результатом работы современного общества в области знания можно считать прохождение пути от общества знания до общества когнитивного капитализма.

Президент Российской Федерации В.В. Путин о существующей системе высшего образования сказал, является ли такое разделение «просто модной голой схемой» или в этом есть «какой-то смысл». «Или, действительно, возродить прежнюю систему? Готовить пять лет и давать полноценное образование, чтобы человек сразу мог пойти и преподавать в школу» [7].

В современном российском обществе наблюдается определенный кризис высшего образования, это выражается в дороговизне обучения, оторванности от потребностей общества, использовании при обучении устаревших методов.

Демографические изменения, рост числа дешевой рабочей силы, автоматизация производства, снижение затрат на логистику отправляют в прошлое такие профессии, как работники производственной сферы, сферы услуг (секретари, кассиры, операторы, менеджеры по обслуживанию покупателей) [4]. Одновременно развитие информационных технологий, создание и продвижение искусственного интеллекта, сетевые структуры, экономика знаний, самопредпринимательство предполагают развитие профессий будущего, таких как ученые-исследователи, преподаватели, программисты, маркетологи, представители сферы искусства, консультанты и многие другие.

Проведенный опрос студентов РАНХиГС в 2018 году показал, каков по их взглядам он «Хороший преподаватель»? Какие отличительные признаки являются наиболее значимыми?

Назовем несколько общих признаков (выдержки из комментариев студентов приведены в авторской редакции):

1. Увлечен своим предметом: увлеченность, вовлеченность, профессионализм»; преподаватель, который любит свою дисциплину»; «умение завлечь студентов авторитетом, знаниями и профессиональным опытом»; «верит в то, о чем говорит, т.е. искренне увлечен дисциплиной». «Заинтересован своим предметом и деятельностью. Когда преподавателю самому интересно и он в теме последних событий данного научного направления»; «полное погружение в процесс и ответственное проведение занятий, умение заинтересовать тем, чем заинтересован сам».

2. Эксперт-практик: «глубокие экспертные знания, чувствует тонкости, может помочь разобраться в деталях»; «наличие опыта вне стен образовательной организации высшего образования»; «более менее практик. Применял знания своего предмета в жизни».

3. Заинтересован в результате обучения: «у него есть хороший план активной работы с аудиторией, а не желание отсидеть пару пассивно слушая презентации студентов»; «строгое спрашивает, ему не все равно, что знают студенты»; «достаточно высокие требования к студентам. Однако они должны быть четко обозначены и соответствовать тем знаниям, которые он дает».

4. Доброжелателен: «может войти в положение студента в разных ситуациях»; «отсутствие заносчивости и высокомерия»; «адекватно реагирует на желание дискутировать и обсуждать».

Обобщая, в том числе и мнения студентов, можем нарисовать портрет преподавателя будущего, с предъявляемыми к нему требованиями. Итак, преподаватель обязан (чтобы соответствовать запросам общества):

- обладать базовой компетентностью в предмете;
- хотеть делиться своими знаниями;
- помогать обучающимся усваивать учебный материал [5].

Современный мир стоит перед новыми вызовами, это нарастание потоков информации, межкультурные взаимодействия, обострение имеющихся и появление новых общемировых проблем, а также появление новых технологий.

Один из крупнейших в мире специалистов в области нелинейной динамики, теории самоорганизации сложных систем и искусственного интеллекта К. Майнцер сказал: «Мы должны готовить детей и молодежь к жизни в сложном мире, должны крайне внимательно следить за тем, что мы прививаем им» [6].

Сегодня можно преодолеть кризис высшего образования путем реализации модели XXI века, а это продвижение бесплатного и доступного каждому способному человеку образование, вдохновляющее образование, качественное новое образование, представляющее собой среду для личного и коллективного творчества.

Большую роль в этом призвано сыграть продвижение русского языка в Европе и во всем мире. Например, в Хагенский заочный Университет на бесплатное обучение может поступить любой человек, который в совершенстве владеет немецким языком. Данную практику можно применить и в отношении русского языка.

Современная традиционная высшая школа имеет достаточно много слабых сторон, в том числе академическая направленность образования, перегруженность образовательных программ, дискретность и разрозненность знаний, недостаточное внимание уделяется формированию навыков самостоятельного решения реальных задач, действиям в ситуации неопределенности и риска.

В современной России базовыми элементами новой системы высшего образования являются:

- компетентностный подход;
- образовательные технологии;
- оценка качества [3].

Таким образом, смыслом компетентностного подхода становится повышение готовности личности к решению разнообразных проблем в реальной жизненной ситуации, взвешенное отношение и сознательный выбор способов решения, в наиболее приемлемой конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения (ETS № 138) [рус., англ.] (Заклучена в г. Риме 6 ноября 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 3. С. 3–5.
2. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) (Принята в г. Болонье 19 июня 1999 г.) // Вестник Российского философского общества. М., 2005. № 1. С. 74–77.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Абасов З.А. Проектная парадигма образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 46–52.
5. Асриев С.А., Лаврова Е.В. Проблемы подготовки профессиональных кадров для государственной службы // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 2. С. 121–125.

6. Желтов В. Болонская декларация и российское образование // Педагогика. 2017. № 9. С. 107–113.
7. Калина И.И. Комплексная модернизация образования // Национальные проекты. 2017. № 10. С. 48–50.

CURRENT COMPETENCY REQUIREMENTS FOR FACULTY

Asriev Sergey Alekseevich

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent
Chair of the Department of State and Municipal administration
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk Branch)
Smolensk, Russian Federation
a.s.a58@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to modern requirements to the competence of teachers of Russian higher education.

Keywords: innovative transformations of higher education, education system, teacher competence, knowledge society, cognitive capitalism.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 37.05

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент

начальник кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Для цитирования:

Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности оценивания результатов образовательной деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 8–11. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/003.pdf>

Аннотация. В статье анализируется роль и место системы оценивания в реализации федеральных государственных образовательных стандартов и освоении образовательной программы. Обосновывается, что системе оценивания отводится одна из ключевых ролей, отмечается, что на систему оценивания возлагается задача объективной оценки деятельности образовательной организации и оценка достижений обучающихся. Подвергается рассмотрению влияние объективности и прозрачности на качество обучения.

Ключевые слова: система оценивания, объективность, современная диагностика, уровни оценивания, критериальное оценивание.

В условиях информатизации общества в отечественной системе образования происходит смена парадигмы образования – знаниевой на компетентностную. Основными целями компетентностного подхода являются повышение качества и усиление практической направленности образования, а его результатами – повышение эффективности управленческой деятельности [1]. При разрешении стоящей научно-практической проблемы необходимо учитывать не только современный, но и предыдущий опыт подготовки специалистов силовых структур, что позволит с большей ясностью увидеть существо проблемы.

Другими причинами, вызвавшими необходимость реформирования всей системы образовательной деятельности, являются интенсификация процессов информатизации и задача реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, что предполагает повысить качество подготовки специалистов до требуемого уровня на основе современных управленческих и образовательных технологий [2]. Выбор в ходе целеполагания системы формирования профессиональных компетенций означает не только изменение организации образовательной деятельности в целом, но и оценивания результатов подготовки, в частности. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы прямо указано: «В рамках задачи формирования востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов будет обеспечено формирование качественно нового отно-

шения обучающихся и образовательных организаций к качеству образования и получаемым по его итогам компетенциям, процедурам и механизмам их измерения и оценки».

Следовательно, системе оценки качества образования и образовательных результатов отводится одна из ключевых ролей в реализации федеральных государственных образовательных стандартов и освоении образовательной программы, при этом на систему оценивания возлагается задача объективной оценки деятельности образовательной организации, оценку достижений обучающихся.

Сложившаяся система образования в России имеет ряд существенных недостатков, оказывающих негативное воздействие на участников образовательного процесса в целом, поскольку способствует ряду преподавателей скрывать свою несостоятельность, проявлять излишний либерализм или ставить обучающегося в зависимость [3]. Одновременно с этим создается искусственная система «строгости назидания», когда самостоятельность обучающегося в принятии внутреннего решения овладеть знаниями намеренно исключается из образовательного процесса, и основным стимулом является не страх наказания (т.е. негативно-деструктирующий фактор), а нежелание продемонстрировать свои знания (позитивно-мотивирующий фактор).

Очевидно, что существующая на практике система оценивания является субъективной и не дает должного представления о реальном качестве подготовки обучающихся, тем более за

стохастический период.

Существующие различия в оценивании различными преподавателями в рамках даже одной кафедры лишают мотивации и дезориентируют всех обучающихся, независимо от их успеваемости. Кроме того, создается почва для потенциальной конфликтности. В противовес этому, уверенность в том, что в рамках одной образовательной программы обеспечиваются равные условия справедливой оценки знаний, имеются одинаковые критерии оценивания и гарантируется максимально возможное исключение необъективного отношения преподавательского состава к обучающимся, является существенным стимулом к наращиванию ими усилий по освоению программы обучения.

Проблема объективности оценивания достижений курсантов и слушателей в процессе обучения неразрывно связана с их мотивацией, а, следовательно, и с качеством освоения ими учебных программ [4]. Объективность оценивания, обеспечение безусловной равнозначности оценок примерно одинакового уровня подготовки обучающихся является важной целью образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО). Проблема объективности оценивания сводится к максимально возможному снижению влияния субъективных факторов, в том числе и личной симпатии (антипатии), при условии максимальной понятности структуры оценки обучающегося. Объективность предполагает не предвзятость и без предубеждений вникать в содержание дела, представлять объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта [5].

Прозрачность оценки, понимание факторов, влияющих на конечный результат, существенно снижают потенциальную конфликтность и служат дополнительной мотивацией к успешной учебе. Кроме того, они ориентируют обучающегося в основных направлениях деятельности (активность на учебных занятиях, своевременность сдачи отчетностей и т.д.), которым он должен уделять особое внимание.

Применительно к системе подготовки военнослужащих и сотрудников Росгвардии мотивация играет особую роль, так как объем и спектр осваиваемых знаний, материал, необходимый для формирования целевых компетенций, превышает те уровни, которые необходимы и достаточны в приложении к подготовке специалистов других профессий. Это связано с наличием большого числа отличий между задачами, решаемыми гражданскими специалистами и специалистами силовых структур [6].

Отсюда следует, что система оценивания качества образования и образовательных результатов должна не только определять уровень подготовки обучающихся, но и являться инструментом мотивации и выявления направлений сосредоточения усилий на следующем этапе обучения. Она должна мотивировать обучающихся на достижение высоких результатов, в том числе за счет наличия конкурентной среды

в условиях рейтингования с использованием прозрачных и справедливых правил и методов оценивания [7].

Система как инструмент диагностирования должна соответствовать принципам объективности, систематичности и наглядности. Диагностика должна быть нацелена не только на фактическое представление существующего состояния дел, но и направлена на выявление «узких» мест и оказание обучающимся помощи с учетом их индивидуальных характеристик, как на теоретическом, так и на практическом уровнях формирования компетенций. Функционирующая система оценивания качества подготовки должна не только обеспечивать оперативное определение уровня сформированности компетенций, но и предоставлять информацию о процессе их формирования. Такая информация представляет собой обратную связь, которая создает возможность вносить коррекцию в образовательный процесс.

Рассматривая проблему обеспечения качества образовательной деятельности при ее организации на компетентностной основе, необходимо определиться с последовательным решением ряда частных задач, осознать необходимость переопределения подсистемы предметных областей исходя из надпредметной сущности формируемых профессиональных компетенций. На отдельном месте стоит задача создания новой системы оценивания уровня сформированности компетенций [2; 8].

Необходимо отметить, что при современной организации образовательной деятельности на основе системы предметного обучения, ориентированной на усвоение конкретной учебной дисциплины, формирование требуемых профессиональных компетенций происходит по неопределенному алгоритму, зависящему, в основном, от организационного и педагогического опыта лица, осуществляющего планирование и управление. При этом качество подготовки специалистов определяется оценками по учебным дисциплинам, вес которых в формировании компетенций, как правило, не установлен. Очевидно, что такая организация образовательной деятельности не может обеспечить требуемое качество подготовки специалистов по всему перечню формируемых компетенций.

Следовательно, при оценивании качества подготовки специалистов должно быть установлено не только то, как освоены знания, развиты умения и навыки, но и как сформированы личностные качества, отражающие способность к применению полученных компетенций в профессиональной деятельности.

Имеющиеся трудности современной диагностики можно разделить на две группы: общесистемные и локальные, присущие конкретной образовательной организации. Общесистемные трудности диагностики преимущественно связаны с отсутствием единых требований к содержанию компетенций, критериям их

оценивания и к структуре фондов оценочных средств. Локальные проблемы, присущие конкретной образовательной организации, отражают недостаточную междисциплинарную и межгосударственную согласованность при планировании подготовки специалистов. Отдельно выделим и отсутствие специалистов по разработке диагностического аппарата. В свою очередь, методы диагностики профессиональных компетенций условно можно разделить на «методы оценки сформированных компетенций» и «методы диагностики формирования компетенций в динамике». Первая группа методов должна обеспечить объективную проверку и оценку сформированной компетенции как целостного новообразования, а вторая группа методов должна обеспечить оперативное и объективное оценивание в процессе обучения формируемых знаний, умений, навыков как элементов компетенции.

Существующая на практике система оценивания на данном этапе позволяет получить лишь формальную статистику и не является инструментом оперативного управления всей системой образовательной деятельности. Внедрение автоматизированных систем тестирования, основанных на вероятностном выборе верного ответа из ограниченного множества, проблему объективного оценивания полностью не решает.

Решение данной задачи может быть получено с использованием математического моделирования в следующей постановке: предполагается, что информация о соответствии специалиста профильным требованиям определяется компетенциями, полученными по программе обучения, и имеет нечеткий, неоднозначный характер. Необходимо сформировать план образовательного процесса для обеспечения соответствия уровня компетентности обучающихся требованиям по должностному предназначению с использованием математического аппарата теории графов, а также теории нечетких множеств и нечеткой логики.

При разрешении вопросов оценивания будем исходить из последних достижений педагогической науки. Первым шагом в оценивании (диагностике) должно быть определение критериев и показателей достижения определенного уровня сформированности каждого компонента компетенции и выбор средств их измерения.

Под критерием будем понимать определенную характеристику, которая является основанием для оценивания уровня сформированности каждого компонента компетенции на определенном этапе формирования в процессе освоения образовательной программы, а показателем выступает обобщенная характеристика какого-либо объекта в процессе его деятельности.

Способности обучающихся относительно использования полученных знаний, навыков и умений в профессиональной деятельности по должностному предназначению можно представить следующим образом [3; 7]:

I. Начальный уровень. Действует в знакомой ему области с ошибками, способен воспроизводить действия по ранее усвоенной информации об объекте – (известна цель, приводится описание ситуации и действий по ее решению, требуется их выполнения по известному алгоритму).

II. Пороговый уровень. Обладает первичными навыками самостоятельной работы в знакомой ему области, способен выполнять репродуктивную алгоритмическую деятельность применительно к ранее рассмотренным типовым задачам (известна цель, приводится описание ситуации требуется применить ранее усвоенные действия по ее решению).

III. Базовый уровень. Обладает навыками самостоятельной работы в знакомой ему области, способен комбинировать ранее изученные способы и приемы для решения нетиповых задач – эвристическая деятельность продуктивного типа (известна в общей форме цель, не ясна ситуация и действия по решению задачи, требуется применить необходимые действия).

IV. Продвинутый уровень. Действует в знакомой ему области самостоятельно, для решения нетипичных задач использует творческий подход, получая и анализируя новую информацию – продуктивная, творческая, исследовательская или изобретательская деятельность (цель задана в общей форме, требуется принять решение и выполнить необходимые действия). В этом случае можно вести речь о способности к ситуационному управлению.

Анализ представленных уровней позволяет утверждать, что вести оценивание, основываясь на сравнении результатов различных обучающихся, неправомерно. Поэтому наиболее пригодным способом оценивания результатов учебной деятельности является сравнение результатов обучающихся с заранее установленными критериями. Такое оценивание не позволяет установление определенного рейтинга обучающихся, но обеспечивает определение качества выполнения задания относительно идеального образца.

Достоинством оценивания, которое ориентировано на установленные критерии, является то, что оно основывается на корректно сформулированные и проверенные требования к результатам изучения учебной дисциплины. Другим достоинством критериального оценивания является возможность оценивания уровня сформированности каждого компонента компетенции, заданного в требованиях к результатам обучения. Для реализации критериального оценивания необходимо, чтобы каждый уровень сформированности компетенции был прописан содержательно в компетентностном формате.

Такие предположения могут быть использованы в интересах педагогической таксономии и квалитметрии результатов образовательной деятельности на основе компетентностного подхода.

В свою очередь, диагностика уровня сформированности компетенций должна быть ин-

В свою очередь, диагностика уровня сформированности компетенций должна быть инструментом оценивания качества профессиональной подготовки и позволять своевременно скорректировать образовательный процесс на любой момент времени.

Разработка методического обеспечения диа-

гностики компетенций как комплекса средств, описывающих процесс оценивания, методы выбора и применения технологических приемов (средств) для получения результатов образовательной деятельности может быть выделена в отдельное направление исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В. Повышение профессиональной компетентности специалистов внутренних войск МВД России в условиях информатизации общества // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб., 2014. С. 88–92.
2. Костюк А.В. Повышение качества подготовки специалистов Росгвардии в современных условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 2. С. 21–25.
3. Воронов С.А., Костюк А.В. Диагностика сформированности компетенций в области информационно-коммуникационных технологий в процессе профессиональной подготовки: методическое пособие. СПб.: Свое издательство, 2018. 167 с.
4. Бережнова Л.Н., Воронов С.А., Сидоров И.А. Педагогическая диагностика профессиональных компетенций военнослужащих // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №: 53. С. 44–50.
5. Василёнок Е.В., Вахитова Г.Х. К вопросу о новых способах оценивания образовательных результатов обучающихся в условиях реализации ФГОС НОО // КОНЦЕПТ. 2016. Т. 30. С. 136–139.
6. Костюк А.В., Бобонец С.А. Особенности активизации учебно-познавательной деятельности слушателей в ходе дополнительного профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 4. С. 206–214.
7. Воронов С.А. Структура и методы педагогической диагностики компетенций курсантов вузов войск национальной гвардии РФ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2017. Т. 8. № 1. С. 177–181.
8. Бобонец С.А., Костюк А.В. Активизация образовательной деятельности как важный фактор в формировании специалиста // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 2. С. 11–16.

FEATURES OF EVALUATING THE RESULTS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Bobonets Sergey Alekseevich

*PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent
Chair of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sbobon@mail.ru*

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

*PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Professor at the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the role and place of the assessment system in the implementation of federal state educational standards and the development of the educational program. It is proved that the grading system is assigned one of the key roles, it is noted that the grading system is entrusted with the objective of assessing the activities of the educational organization and evaluating students' achievements. The influence of objectivity and transparency on the quality of education is examined.

Keywords: grading system, objectivity, modern diagnostics, assessment levels, criteria-based assessment.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КОМАНДИРОВ ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 378.02; 372.8

Бондаренко Сергей Анатольевич

кандидат военных наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

givi1969@rambler.ru

Прасолов Виктор Николаевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

prasolov.v@mail.ru

Для цитирования:

Бондаренко С.А., Прасолов В.Н. Методическая подготовка командиров тактического уровня управления войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 12–14. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/004.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы методической подготовки командиров подразделений, а также содержание основных форм методической работы в войсках национальной гвардии.

Ключевые слова: методическая подготовка, методическая работа, руководитель занятия, система боевой подготовки.

Качество подготовки военных специалистов зависит от уровня методического и профессионального мастерства командиров – руководителей занятий, сформированного в ходе боевой подготовки и методической работы. При этом методическая подготовка занимает одно из ведущих мест в формировании облика офицера, способного проводить все виды учебных занятий с подчиненным личным составом. То есть результатом методической подготовки будут являться сформированные умения и навыки в проведении на высоком методическом уровне теоретических и практических занятий и в способности передавать накопленные знания своим подчиненным. Из этого следует, что главными задачами методической подготовки командиров будут: формирование методического мастерства в проведении всех видов занятий, совершенствование учебно-материальной базы боевой подготовки и материально-технического обеспечения занятий и, как следствие, повышение эффективности подготовки военных специалистов.

В руководящих документах войск национальной гвардии дано определение понятия «Методическая работа». Методическая работа – это комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня методической подготовки офицеров, прапорщиков (мичманов) и сержантов (старшин), сотрудников из числа начальствующего состава в обучении и воспитании подчиненного личного состава и повышение на этой основе качества и результативности занятий, эффективности обучения [1]. Исходя из данного определения, методической работой занимаются все уровни управления, начиная от сер-

жантского состава и до командующих округов войск национальной гвардии. Но так как основная нагрузка по индивидуальной подготовке военнослужащих и слаживанию подразделений ложится на командиров тактического уровня управления, то особое значение методическая подготовка принимает на уровне командиров взводов и рот.

При проведении анализа положений нормативных правовых актов Российской Федерации можно выделить основное содержание методической подготовки командного состава:

- изучение, накопление и распространение положительного опыта боевой подготовки войск;
- участие в проведении и проведение инструкторско-методических занятий, инструктажей и других форм методической работы;
- организация профессиональной и методической подготовки подчиненных командиров с целью выработки единого понимания в методике проведения всех видов занятий;
- оказание методической помощи начинающим командирам в их профессиональном становлении;
- внедрение в процесс боевой подготовки новейших достижений науки и техники, новых форм и методов обучения.

Оценивая опыт проведения занятий по боевой подготовке в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии можно выделить следующие основные формы методической работы [1]:

- учебно-методические сборы;
- инструкторско-методические занятия;

- методические занятия;
- показательные занятия;
- инструктажи;
- лекции, доклады и сообщения по вопросам методики обучения и воспитания личного состава;
- изучение опыта служебно-боевой деятельности войск и внедрение его результатов в процесс обучения.

На учебно-методических сборах осуществляется подготовка командиров к проведению учебных занятий, выполнению обязанностей в соответствии с занимаемой должностью, а также совершенствование методического мастерства в подготовке высококлассных специалистов, показ новых приемов и способов действий войск, новых образцов вооружения, военной и специальной техники и другие вопросы. В зависимости от целей учебно-методического сбора могут также рассматриваться и другие вопросы: анализ опыта выполнения служебно-боевых задач, внедрение перспективных форм и методов обучения и воспитания личного состава, выработка единых взглядов на методику проведения практических видов занятий, предложения по эффективному использованию объектов учебно-материальной базы боевой подготовки войск. Учебно-методические сборы, как правило, проводятся перед началом учебного года или периода обучения.

С целью формирования единого понимания и овладения правильной методикой в проведении учебных занятий по конкретной теме конкретного предмета обучения проводятся инструкторско-методические или методические занятия. На них также раскрываются вопросы наиболее рациональных методов и приемов проведения занятий в качестве их руководителя. Для формирования единого понимания в проведении конкретного занятия руководитель учебно-методического (методического) занятия организует обмен мнениями среди обучаемых по методике отработки учебных вопросов на каждом учебном месте занятия. По результатам обмена мнениями вырабатываются наиболее эффективные методические приемы проведения занятия по отдельным учебным вопросам и по теме в целом. По окончании выработки единого понимания и демонстрации наиболее эффективных способов и приемов проведения занятия руководитель занятия отрабатывает приемы и действия на самих обучаемых. Подобный методический прием позволяет обучаемым командирам наиболее полно освоить как сам учебный материал, так и последовательность отработки учебных вопросов при проведении занятий по данной теме.

Показные занятия, являясь одной из форм

методической подготовки командиров – руководителей занятий, предназначены для демонстрации, установленной нормативными правовыми актами, последовательности действий подразделений войск национальной гвардии в различных условиях обстановки, при вооружении, военной и специальной технике. На них раскрываются наиболее передовые и качественные способы решения служебно-боевых задач, стоящих перед частями и подразделениями войск национальной гвардии. Показные занятия проводятся, как правило, в масштабе соединения или воинской части. Руководитель занятия заблаговременно и специально готовит одно из подразделений, которое будет показывать образцовое выполнение приемов и способов действий войск. На занятии, как правило, организуется выставка образцов вооружения, агрегатов и систем, а также различных служебных и служебно-боевых документов.

Одной из форм теоретических занятий, предназначенной для доведения до руководителей методики проведения занятия, является инструктаж. Инструктаж, являясь формой методической работы, проводится в системе боевой подготовки войск и организуется, как правило, заблаговременно по новым или сложным темам, по которым не проводятся инструкторско-методические занятия. Инструктажи организуются с руководителями занятий или с помощниками руководителя занятия. Инструктаж является наиболее краткой формой проведения занятия и не имеет четко определенной продолжительности. По опыту войск продолжительность данного вида занятия составляет от 15 до 30 минут.

Проведение занятий по методической подготовке в виде лекций, докладов и сообщений по вопросам методики обучения и воспитания личного состава, а также изучение опыта служебно-боевой деятельности войск и внедрение его результатов в процесс обучения могут применяться при всех вышеизложенных формах методической работы применяемой в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Постоянное усложнение тактики служебно-боевого применения войск национальной гвардии, а также возрастающие требования к уровню подготовки военных специалистов предъявляют повышенные требования к методической подготовке командного состава. Совершенствование методики проведения занятий командирами в организации индивидуальной подготовки личного состава и слаживания подразделений должно основываться на обобщении передового опыта лучших частей и подразделений войск национальной гвардии в вопросах боевой подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019.

**FEATURES OF METHODOLOGICAL TRAINING OF COMMANDERS
OF TACTICAL LEVEL OF MANAGEMENT OF NATIONAL GUARD TROOPS**

Bondarenko Sergey Anatolyevich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences)

Professor at the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

givi1969@rambler.ru

Prasolov Viktor Nikolaevich

Senior Lecturer at the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

prasolov.v@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of methodical training of unit commanders, as well as the content of the main forms of methodical work in the system of combat training of National Guard Troops.

Keywords: methodical training, methodical work, head of the class, system of military training.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕФЛЕКСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

Веревкин Артем Леонидович

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры огневой подготовки

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии

г. Новосибирск, Российская Федерация

Artem_verevkin@mail.ru

Для цитирования:

Веревкин А.Л. Преимущества использования педагогических рефлексивных технологий обучения в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 15–19. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/005.pdf>

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ существующих технологий обучения, на основании которого выделены основные признаки рефлексивных технологий, последовательно обоснована их актуальность в современном образовании и целесообразность применения в обучении в различных учебных заведениях системы высшего образования. Рефлексивные технологии охарактеризованы, как одно из условий повышения качества образования курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии.

Ключевые слова: технология, педагогическая технология, образовательная технология, педагогическая деятельность, рефлексия, рефлексивная технология.

Процесс реформирования высшего образования характеризуется такими необходимыми изменениями в его содержании, как осуществление новых подходов к решению образовательно-воспитательных проблем, что предполагает в качестве важного условия иной педагогический менталитет обучающихся. Образование должно быть направлено на стимуляцию познавательных процессов и мотивацию обучающихся.

Потребность государства в компетентных специалистах разного уровня, гражданских и военных, неуклонно растет. Это влечет изменения образовательной среды, что в первую очередь требует совершенствования старых и разработки новых технологий обучения. Возрастает значимость способности изыскивать необходимую информацию и работать с учебным материалом самостоятельно, что обусловлено требованиями нормативно-правовых актов Российской Федерации.

В педагогической литературе отмечается, что современный человек должен не просто обладать знаниями, но и активно творчески пользоваться ими [4], т.е. вместе с потребностью в новых знаниях должна актуализироваться потребность в их постоянном обновлении. Решать задачу повышения качества образования можно при помощи различных технологий обучения, разумеется, с учетом содержательных особенностей учебных дисциплин. Чтобы выбрать подходящую либо разработать новую, нужно сравнить уже существующие и применяемые сегодня технологии, т.е. отобрать те из них, которые могут быть модифицированы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО).

В связи с наличием большого количества

определений, за основу можно взять определение Г.К. Селевко, предложившего в работе «Современные образовательные технологии» как научное обоснование понятия педагогической технологии, так классификацию образовательных технологий и провел их анализ [3]. В таблице 1, представленной ниже, выделим некоторые элементы, обязательные для технологий, используемых в учебном процессе образовательных организаций высшего образования (ООВО): гарантированность достижения поставленной цели, эффективность процесса обучения; экономичность резерва учебных часов; оптимизация деятельности педагога и достижение запланированных результатов; использование разнообразной электронно-вычислительной и аудиовизуальной техники; конструирование и использование различных дидактических пособий и наглядных материалов. В таблице 1 представлены признаки только тех технологий, которые используются либо могут быть использованы в ООВО.

Рассматривая и оценивая каждую технологию, необходимо учитывать ее назначение, требования, которые к ним предъявляются и направленность обучения. Так, технологии обучения должны быть действительно современными, то есть отвечать современным требованиям, которые предъявляются к специалистам, востребованными в конкретной предметной области и понятны для субъектов процесса обучения, быть доступными и воспроизводимыми. Другими словами, они должны позволять эффективно формировать через учебный процесс компетентного специалиста, способного решать конкретные задачи на уровне, достаточном для быстрого включения в практику.

Таблица 1 - Современные педагогические технологии (по К.Г. Селевко)

Названия технологий по направлениям	Используемые технологии обучения (что в основе)	Авторы
Педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности обучающихся	- Игровые технологии (самостоятельная познавательная деятельность, направленная на поиск, обработку, усвоение учебной информации). - Проблемное обучение (последовательное и целенаправленное выдвижение перед студентом познавательных задач, решая которые студент активно усваивает знания).	Т.В. Кудрявцев
Педагогические технологии на основе личностной ориентации педагогического процесса	- Гуманно-личностная технология – это традиционная классно-урочная технология с элементами дифференциации и индивидуализации. Основные методы – объяснительно-иллюстративные, игровые с элементами проблемности, творчества (развитие творческих способностей, индивидуальности).	Ш.А. Амонашвили
Педагогические технологии на основе эффективности управления и организации учебного процесса	- Технология индивидуализации обучения (позволяет адаптировать содержание, методы и темпы учебной деятельности к способностям обучающегося). - Технология программного обучения Сущность этой технологии составляет обучение человека с использованием заранее разработанной программы управления (иногда ее называют программой обучения или программой самообучения) процессом усвоения знаний, формирования умений и навыков. - Компьютерные (новые информационные) технологии обучения (открывают новые технологические варианты обучения, связанные с возможностями современных компьютеров и телекоммуникаций). - Рефлексивно-инновационный семинар (основная цель семинара – выработка у участников навыка организации собственной деятельности и взаимодействий в условиях высокой неопределенности и неэффективности работы ранее использовавшихся средств и систем).	Инге Унт, А.С. Границкая, В.Д. Шадриков Б.Ф. Скиннер
Педагогические технологии на основе дидактического усовершенствования и реконструирования материала	- Реализация теории поэтапного формирования умственных действий (основная цель – подготовить к самостоятельному выполнению нужной работы и сразу ее организовать). - Диалог культур (диалог как двусторонняя информационная смысловая связь является важнейшей составляющей процесса обучения). - Рефлексивная дискуссия (одна группа предлагает проект, другая предлагает альтернативные пути его оптимизации, третья дает конструктивные дополнения для его развития).	М.Б. Волович В.С.Библер С.Ю. Курганов, В.А. Метаева
Альтернативные технологии	- Технология вероятностного образования (проблемная, творческая, диалогическая, саморазвивающаяся). - Технология мастерских (позволяет осуществить саморазвитие, способствует активному восприятию обучающимися учебного материала, его творческому осмыслению и постижению, повышает интерес к процессу обучения).	А.М. Лобок

Продолжение таблицы 1

Названия технологий по направлениям	Используемые технологии обучения (что в основе)	Авторы
	- Технология свободного труда (основана на разрешении проблемы, исключительно обучающимися. Педагог только осуществляет контроль, когда деятельность переходит рамки).	С. Френе
Технология развивающего обучения	- Технология развивающего обучения (формирование теоретического сознания и мышления, усвоение учебного знания на уровне научных понятий. Учащиеся должны уметь переходить от выполнения действий в умственном плане к выполнению их и обратно).	Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов
Технология развивающего обучения	- Технология саморазвивающего обучения (в основе установки – самообразование, самовоспитание, самоутверждение, самоопределение, саморегуляция и самоактуализация).	Г.К. Селевко
Технология метапознавательной деятельности студента	- Технологии рефлексивного обучения (цель технологии рефлексивного обучения: 1) активизация внутренних саморегулирующих механизмов развития личности за счет рефлексии собственной деятельности; 2) осознание студентом задачи саморазвития ведет к усилению внутренней мотивации к учению, осознанию своих ближних и дальних целей, осознанию себя как субъектом учения, так и субъектом своей жизнедеятельности).	С.С. Кашлев, А. Шаров, И.С. Ладенко, И.Н. Семёнов

В этой связи можно рассмотреть рефлексивные технологии обучения, поскольку из таблицы 1 видно, что они находятся в перечне современных технологий обучения. Можно заключить, что они признаются современными учеными-педагогами и, в частности, отвечают требованиям руководящих документов системы высшего образования. В условиях внедрения федерального государственного стандарта выделяют рефлексию как самостоятельную педагогическую технологию, приоритетную по отношению к другим педагогическим технологиям в новых образовательных условиях. Хотя рефлексивные технологии не охватывают все задачи реализации образовательных стандартов, но представляют собой одну из важных граней сопровождения процесса введения ФГОС ВО.

В педагогической деятельности решение вопроса о развитии рефлексивных технологий становится особенно актуальным, так как педагогика – сложная наука, которой можно учиться на протяжении всей жизни, но ее основы, конечно, закладываются в высшем учебном заведении. Затем выпускник ООВО в большей степени совер-

шенствует свои педагогические умения и навыки самостоятельно. Военная педагогика формирует навыки передачи содержания компетенций подчиненным. Передавая, транслируя свои знания, преподаватель должен уметь контролировать весь технологический процесс, уметь анализировать и правильно оценивать не только действия обучающихся, но и свои собственные. В рефлексии присутствует процесс самоанализа, способности к возврату, обращению к собственному сознанию.

В рефлексивной технологии немаловажным представляется внутренний процесс, сочетающий действия контроля и самоконтроля. Значит, рефлексивная технология – это педагогическая технология, которая содержит совокупность элементов и подходов в обучении, основанных на способности обучающихся к самоанализу в момент возникновения затруднений, и которая приводит к однозначному результату. Таким образом, предназначение рефлексивной технологии заключается в том, что она должна быть способной вывести человека из этого затруднения.

Определяя функции рефлексии в педагогическом процессе и, особенно, в определении значения для успешной организации предметного обучения, стоит отметить необходимость создания оптимальных условий для обучения и развития участников педагогического процесса. Рефлексия выполняет не только диагностическую функцию, определяя степень успешности развития интеллекта обучающихся, но и констатирующую, которая предопределяет конкретный конечный результат. Педагогическая рефлексия актуальна во всех ООВО, в том числе и военных. Для военнослужащих рефлексия также становится одним из основных профессионально обусловленных качеств, наряду с другими профессионально важными качествами.

Оптимальной педагогическая технология в военной ООВО будет признана в том случае, если ее разработчики смогут учесть особенности образовательного пространства учебного заведения, его специфику в определении приоритетов в обучении курсантов, создать условия для ее применения с качеством, не ниже хорошего. Например, к специфике обучения курсантов военных ООВО относится то, что:

во-первых, они являются военнослужащими и в период учебы не освобождены от выполнения служебно-боевых задач;

во-вторых, они ограничены в свободе передвижения, да и в целом их жизнедеятельность жестко регламентирована.

Здесь важна также роль преподавателя, которая должна быть тесным образом связана и согласована с деятельностью командиров подразделений курсантов. Это возможно, потому что совместная работа по обучению и воспитанию многогранна и ведется непрерывно, в повседневной деятельности и на учебных занятиях на протяжении всего периода обучения курсантов в военной ООВО.

В литературе отмечается, что существующие рефлексивные технологии решают многие задачи и дают следующие результаты:

- повышается значимость роли курсанта в образовательной ситуации (процесс обучения нацелен на субъект – субъектным отношениям);
- значительно расширяются возможности преподавателя в выстраивании индивидуально-подхода к обучающимся;
- развиваются способности к самоконтролю у обучающихся;
- педагог становится рефлексирующим,

способным анализировать свои достижения и неудачи с позиций психолого-педагогической науки; с помощью рефлексии выходить из эмоционально-негативных ситуаций, непрерывно повышая свою профессиональную компетентность [2]. Из этого следует, что рефлексия актуальна и способна помочь в решении различных учебных задач всем субъектам образовательного процесса ООВО.

Другие педагогические технологии также имеют компоненты, удовлетворяющие необходимым технологическим требованиям, но в условиях обучения, когда обучающегося ставят в рамки самостоятельного добывания информации, критичности и самоанализа, – возможности рефлексии представляются наиболее актуальными. При этом в рефлексивные технологии, как и любые другие, можно включать отдельные элементы других технологий обучения, при помощи их интеграции.

Важно понимать, что содержание современных технологий обучения напрямую зависит от понимания базовых категорий – обучающихся и обучающихся. Оценивать возможности каждого и видеть условия (возможность создания системы условий) для работы по внедрению новых рефлексивных технологий в учебный процесс необходимо еще и потому, что в учебно-профессиональной деятельности становление личности будущего военного специалиста-офицера происходит особенно интенсивно, поскольку она концентрирует на себе основную активность субъекта. Формирование личности представляет собой процесс образования особого типа системных отношений [1]. Рекомендуют внедрять рефлексивные технологии, начиная со второго курса обучения, когда у обучающегося наступает так называемая стадия адаптанта. Это фаза привыкания молодого специалиста к работе в типовых условиях ООВО. Молодой специалист адаптируется к нормам курсантского подразделения, в которое он попадет, привыкает решать разнообразные профессионально значимые задачи. Начиная со второго курса, молодой человек уже имеет хотя бы минимальный опыт знания избранной профессии, обучился основам, идентифицировал себя с соответствующей общественно группой и т.д.. Обучающийся становится способен оценивать себя в той или иной области, проводить самооценку и самоанализ с учетом требований специальности, планировать свою деятельность, согласовывая ее с другими субъектами образования. На первом году

он находится еще в стадии оптанта, когда проявляет озабоченность вопросами правильности выбора профессии и, по сути, еще делает этот выбор, закрепляя первичное профессиональное самоопределение.

Основная масса молодых людей должна сделать подобный выбор сразу после окончания средней школы. Здесь велико влияние родителей, которые зачастую решают все (и этот выбор тоже) за своих детей, объясняя свою позицию приемственностью поколений или как-то иначе. Идеально, когда человек сам и осознанно делает выбор, но роль внешних факторов при этом весьма велика.

Подводя итог, отметим, что в литературе ре-

флексивные технологии интерпретируются обычно как один из путей повышения качества высшего образования [5]. Практика показала, что систематическое применение рефлексивных технологий обеспечивает рефлексивный подход к обучению, способствует формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые необходимы для профессионально подготовленного специалиста, что, с другой стороны, является и удовлетворением потребностей общества и государства в решении задач сохранения интеллектуального капитала, как условия эффективности в ближайшем и отдаленном будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
2. Профессиональная рефлексия и ее место в формировании профессиональной компетентности педагогов [http:// Psychologov.net](http://Psychologov.net) (Интересная психология) [Электронный ресурс]. URL: www.psychologov.net/view_post.php?id=355 (дата обращения: 04.10.2019).
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
4. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика. Ростов н/Д, 2003. 544 с.
5. Суворова Н.Г. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2000. № 1. С. 25–27.

CURRENT COMPETENCY REQUIREMENTS FOR HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Verevkin Artem Leonidovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Lecturer at the Department of fire training

*Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops*

Novosibirsk, Russian Federation

Artem_verevkin@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of existing training technologies. Based on the analysis, the main signs of reflexive technologies are identified. Their relevance in modern education and expediency of application in training, in various educational institutions of higher education is consistently proved. Reflective technologies are characterized as one of the conditions for improving the quality of education of cadets of the military educational organization of higher education of the National Guard Troops.

Keywords: technology, pedagogical technology, educational technology, pedagogical activity, reflection, reflective technology.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗРАБОТАННОСТИ ВОЙСКОВОЙ ПРАКТИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СИТУАЦИЯХ РИСКА

УДК 378.02

Дашков Павел Петрович

Командующий Северо-Западным округом войск национальной гвардии Российской Федерации
Северо-Западный округ войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

Для цитирования:

Дашков П.П. Историко-педагогический анализ состояния и разработанности войсковой практики принятия решений в ситуациях риска [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 20–25. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/006.pdf>

Аннотация. В статье проводится историко-педагогический анализ состояния и разработанности войсковой практики принятия решений и организации деятельности военнослужащих в ситуациях повышенного риска, обосновывается актуальность использования исторического опыта для совершенствования процесса профессиональной подготовки в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: исторический опыт, войсковая практика, педагогическая система, воспитание мужества, защита Отечества, решительность, инициативность, самостоятельность в принятии решений, экстремальные ситуации, ситуации риска.

*Бывают роковые минуты в жизни государства,
когда надлежит избирать между целостью теории
и целостью Отечества.*

П.А. Столыпин

Трудно об этом говорить, но необходимо, чтобы лучше понять исследуемую проблему. После распада СССР (а люди уже привыкли к термину «развала СССР») началась эпоха бесконечных реформ во всех сферах жизнедеятельности Российской Федерации. В полной мере это характерно для Вооруженных Сил и других силовых структур, где перестраивается организационная структура, сокращается численность личного состава, происходит не только модернизация военной техники и вооружения, но и появление новых и новейших её образцов, чем не на шутку встревожен Запад, который балансирует на грани большой войны.

Не остались без внимания и внутренние войска России. Они преобразованы в Росгвардию Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации», что ставит перед военными институтами Росгвардии многие и весьма важные задачи по разработке программных и учебно-методических материалов, необходимых для качественной подготовки будущих офицеров новой силовой структуры.

Общество постепенно осознает (после «лихих» 90-х прошлого века), что только могущественное государство может противостоять (внешним и внутренним) попыткам враждебных сил ограничить или даже разрушить суверенитет России. Политика, основанная на антинациональных компонентах, проводится в интересах чуждых для Российской Федерации.

Эту историческую истину российское общество в полной мере осознало только спустя чет-

верть века после распада СССР, на развалинах которого современная Россия вынуждена заново утверждать себя в качестве конкурентоспособной державы.

Порождение внутренних антиобщественных сил в СССР было спланировано ещё в ходе Второй мировой войны аналитиками США в строго засекреченном документе и одобрено Сенатом. Здесь уместно напомнить об этом зловещим плане, который удалось осуществить США, которые в настоящее время считают Россию своим врагом № 1 (как и Украина). Об этом наши курсанты должны знать и делать соответствующие патриотические выводы, готовясь стать защитниками Отечества.

«Шило в мешке не утаишь». Глубоко засекреченный документ в своё время стал достоянием гласности. Стал известен и его автор Ален Даллес – директор ЦРУ в 1953–1961 гг., идеолог холодной войны, ещё в далекие годы 1942–1945 гг. руководитель политической разведки США дал детальную характеристику действиям США сразу после окончания Второй мировой войны:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв Хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением реальности, исследовани-

ем тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим Хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, их беспринципности. Бюрократизм, волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут обесцениваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем отрывать духовные корни, опошлять и унижать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем бороться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них отступников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем. А. Даллес. 1945».

Происходившие в недалеком прошлом процессы развала в России во всех сферах: в экономике, политике, в социальной сфере и т.п., затронули и Вооруженные Силы, и иные силовые структуры, что привело к разрушению педагогической системы и росту духовной деградации. Моральный дух защитников Отечества был катастрофически ослаблен. Молодежь не хотела служить в армии, укрывалась от призывных повесток Военкоматов, махровым цветом проявилась «дедовщина», личный состав голодал. В результате череды непродуманных, не просчитанных решений (реформ), заместители командиров частей по воспитательной работе стали помощниками командиров по работе с личным составом, а в ротах и батальонах (и им равных) их вообще ликвидировали. Следовательно, рота перестала быть центром воспитательной работы. Последовали отрицательные изменения в качественных характеристиках частей и соединений всех силовых структур. В результате усиливается рост происшествий и преступлений.

Почему такая болезнь общества наблюдается и по сей день? Да потому что в системе

нашего образования и воспитания, к сожалению, продолжается реализация западной модели ценностей, в основе которой лежит бездуховность, вседозволенность, действия и поступки без морально-нравственных «тормозов». Святейший Патриарх Кирилл справедливо говорит: «Ну а если в рамках этой культуры (западной – авт.) раскрепощаются инстинкты, человек ведет себя, как зверь, если в результате этого распространяются алкоголизм и наркомания, разрушаются семьи, разрушается священное понятие любви, то это не культура и даже не псевдокультура – это антикультура» [2, с. 289].

Переход к качественно новым внутренним войскам – войскам национальной гвардии Российской Федерации требует переосмысления и развития системы боевой подготовки и воспитания гвардейских кадров с учетом боевых традиций русской армии и вековых духовно-нравственных ценностей. Всё это наглядно подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на совещании с представителями общественности в Краснодаре: «Как показывает, в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные «Коды» – это сфера жесткой конкуренции. И это никакие не фобии, так оно и есть на самом деле. Это как минимум одна из форм конкурентной борьбы, такой же, как и борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе наша. В тоже время искажение национального, исторического, нравственного сознания не раз приводило целые государства к ослаблению, распаду и лишению суверенитета» [3].

История свидетельствует, что Россия в своём развитии до 1917 г. всегда отличалась духовной мощью, помогающей в свою очередь создавать ей дисциплинированную, богатырскую и храбрую, высокоорганизованную, победоносную армию и флот.

Как свидетельствует «Поучение» Владимира Мономаха своим сыновьям, система Древнерусского воинского воспитания и обучения базировалась на идее защиты Древней Руси и вырабатывала у воинов самостоятельность и неустрашимость в постоянной борьбе с многочисленными захватчиками земли Русской. «Смерти ведь дети не бойтесь ... мужской долг исполняйте». «Дивно ли, если муж пал на войне? Умирили так лучшие из предков наших», размышлял Мономах в «Поучении».

Владимир Мономах, как и многие древнерусские князья, в боевой подготовке своих ратников использовал такое педагогическое средство активного развития боевых качеств, как охота на диких зверей. Он считал охоту школой отваги и выносливости, которая развивала у них такие физические, волевые и нравственные качества, как сила духа, бесстрашие, физическая подвижность и упорство, храбрость, отвага и жертвенность, осмотрительность и смекалка, взаимовыручка и взаимопомощь.

Отважное поведение Русичей в бою передавалось из поколения в поколение, учитывались особенности ведения боевых действий героических предков. Например, Русичи предпочитали сражаться с врагами пешими, на неудобной для противника местности (леса, реки, болота, холмы, глубокие овраги), с выгодой для себя устраивать засады, хитростью заманивали врага в «ловушку», сходились самоотверженно в рукопашную, с презрением к смерти, боли, когда душили противника голыми руками или, применяя ножи, дубинки, добивали вражеского воина увесистыми кулаками, крепкими ногами.

Перед боем (сражением) военачальники обращались к своим ратникам, как правило, с призывной, высокоэмоциональной речью, зовавшей их к героизму, храбрости, доблести и бесстрашию в кровавой схватке за честь и независимость Православной Руси.

История свидетельствует, что морально-психологическое обеспечение дохристианской Руси обеспечивали волхвы, кудесники, колдуны, цель которых заключалась в том, чтобы приводить воинов в боевое возбуждение, вселить в них веру в победу. После утверждения на Руси Христианства (Православия) мобилизующая функция в войске перешла к священнослужителям Церкви. Наглядным примером священного напутствия было благословение на Куликовскую битву в 1380 году Дмитрия Донского и его войска Сергием Радонежским. Мало кто помнит в наши дни, что именно монах Пересвет первым вступил в бой с вражеским богатырем Челубеем (по другим данным Тамир-Мурзою), сокрушив его, что вызвало ликование и боевое возбуждение у русских воинов, как одного из фактов победы русских на «Поле Куликовом».

В Древней Руси очередное поколение воинов если не читали и не умели читать, то все равно они воспитывались как храбрые патриоты Земли Русской на рассказах о подвигах богатырей, повестях и сказаниях о ратных свершениях россиян, запечатлённых в «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», «Сказании о Магмет-салтане», песнях, в устных повествованиях героико-патриотического эпоса, в народных сказках, воинов воспитывали дружинное братство, воинские обряды и ритуалы, моления и т.п.

В середине XVI века, как известно, в России возникают стрелецкие войска. Стрелецкие командиры (десятники, пятидесятники, сотни) стремились к тому, чтобы сформировать у стрельцов эмоционально-волевую устойчивость в условиях опасности и риска для жизни, военную смекалку, способность быстро принимать самостоятельные решения в бою, с верой в победу. В летописных источниках отмечается, что стрельцы были «научены ратному делу и прицельному стрельанию», «хитрости и удалству» и другим необходимым в бою качествам.

Многим русским военачальникам были известны педагогические взгляды Ксенофонта, который советовал: «Не многочисленность и не сила дают на войне победу, но враги по большой ча-

сти не выдерживают натиска тех, кто устремляется на них с мужеством в сердце».

Военачальникам были известны произведения Иллариона, Нестора, Кирилла Туровского, Кирика Новгородского, Даниила Заточника и других, в которых прославлялись «Рать могучая ... сердце ретиво».

В период Ивана IV, Федора Алексеевича были разработаны и внедрялись в воинские формирования руководящие документы, в которых особо отмечались строгость в повиновении, решительность, ответственность и «быти храброму». Под руководством воеводы М.И. Воротынского был разработан «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.», который был утвержден Царем. «Приговор» предъявлял суровые требования к бдительности, самостоятельности в решениях в складывающихся в конкретных ситуациях, к умению вести боевые действия. «Приговор» является, по убеждению многих историков, первым воинским уставом России.

В нашем исследовании уместно указать на значимость книги военного историка А.З. Мышлаевского «Офицерский вопрос в XVII веке». В ней он показывает, что в русском войске предъявлялись высокие требования к командному составу, особенно духовно-нравственного характера. Общее требование гласило: «Ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувству» («Учение и хитрости ратного строя»).

В начале XVII века в России появляются первые собственно военные книги. Первая такая военная книга, отпечатанная в Москве, называлась «Учение и хитрости ратного строя пехотных людей» – перевод с немецкого сочинений Вальтхаузена. Наряду с переводными изданиями была с интересом встречена военной общественностью «Книга о хитростях ратных» Кариона Истомина, в которой автор настоятельно рекомендует формировать у воинов самостоятельность и решительность в боевых и рискованных условиях.

Военно-педагогическая деятельность начала активно развиваться, складываясь основателями в Российскую систему воинского воспитания и обучения во времена Петра I, П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова и их последователями – М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, М.Д. Скобелева, М.И. Драгомирова и др. известных военных воспитателей, ученых-теоретиков.

Труды Петра I (Великого): «Устав воинский» (1716 г.); «Устав морской» (1720 г.); «Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи» (1722 г.); «Книга Марсовых или воинских дел» (1713 г.).

В них насаждались в армии и на флоте воинский порядок и строгая дисциплина, система боевой подготовки войск с учетом национальных особенностей и традиций, требований обучать и воспитывать в сложных условиях «Солдат надлежит тому обучать, как в бою поступать». В присяге («Артикуле воинском») требовалось хранить верность царю, «Чинить послушание командирам».

За верную службу и мужество Петр I щедро награждал, а за трусость, воровство и другие пороки карал беспощадно. Офицер был обязан

исходить в своих решениях прежде всего из условий обстановки, требовал от каждого офицера профессионализма, творчества, инициативы, отходить от «шаблона» устава, «Накрепко рассуждение делали», а за «не рассуждение» их ждало суровое наказание.

Позже Петровское «не рассуждение» А.В. Суворов назовет «немогузнайством». К основным средствам (методам) воспитания Петра I относили: разъяснение, пример, ритуалы, поощрение, наказание. Воспитание чести «Не срами чести солдата», «Порядок любите, ибо он есть лицо солдата и офицера», «Солдат есть имя почетное». Таким образом, в основе обучения – мужество и ответственность, а в основе воспитания Петра I была идея защиты Отечества, государственных интересов и религии Православной.

Генерал-фельдмаршал Петр Александрович Румянцев (Задунайский) (1725–1796). Труды, в которых он утвердил идею самостоятельности, инициативности в принятии решений в служебно-боевой деятельности: «Инструкция пехотного полка Полковнику», «Обряд службы», «Мысли», «Правила для обучения егерей», «Инструкция ратным командирам». Самостоятельность формируется, когда военная подготовка проводится непрерывно в течение всего года; учить последовательно, одиночно, а затем в шеренге; обучать доступно для солдата, «... Но все это ласково и без наименьшей суровости». Постоянно требовал исключить чувство страха перед начальником и противником. Этого требовала зарождавшаяся новая тактика в ратном строю, в бою, где необходима была самостоятельность и ответственность солдата и низших чинов.

Во многом продолжил и развил прогрессивные педагогические идеи воспитания самостоятельности и осознанности в служении Отечеству без страха и упрека генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потемкин (1739–1791). Прославленный полководец, которому принадлежит большая заслуга в присоединении к России Крыма и строительство Черноморского флота, учил и требовал, чтобы обучение и воспитание войск было свободным с учетом особенностей обучаемых «Избегая, сколько можно бесчеловечных и в обычай приведенных к сему побоев, творящих службу отвратительную...».

Солдат в бою должен был, зачастую, принимать самостоятельные решения, от которых зависел успех боевых действий. Для этого ему требовалась специальная подготовка, свободная от бессмысленного насилия, унижений и оскорблений. «Ведь дерется только ленивый и незнающий офицер». Бить солдата «безрассудно и бесчеловечно».

Особой строкой следует выделить педагогическое наследие по исследуемой нами проблеме великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, его педагогическими взглядами мы пользуемся по сей день. Его труды: «Полковое Учреждение», «Наука побеждать» для многих офицеров нашего времени являются, как принято выражаться, настольными книгами. За прошедшие столетия имя А.В. Суворова стало

символом непобедимости Российской армии и флота.

Ведущие принципы боевой подготовки по-суворовски: «Неразрывное единство глазомера, быстроты, энергии, натиска и простоты». «Простой солдат есть один из главных факторов победы». «Надо брать умением, а не числом». «Тяжело в учении легко в походе, легко в учении – тяжело в походе». Основы воспитания – идея служения Отечеству, воспитания патриотизма и национальной гордости: «Мы русские – мы все одолеем». Вера в свои силы: «Надежность в себе – основа храбрости».

«От немогузнайки много бед». Он всегда одобрял: инициативу, личный почин, находчивость, храбрость, смелость, прозорливость, дисциплинированность, «развивай наступательный порыв и непреклонное стремление к победе над противником». «Сам погибай, а товарища выручай». Конечной целью воспитания «Чудо богатырей» по-суворовски – быть инициативным и сознательным, сформированным в духе воинской чести и достоинства, храбрости и взаимовыручки. Такова и цель нашего экспериментального исследования [4, с. 41–43; 5, с. 73–168].

За прошедшее столетие имя и военная школа Суворова стали символом непобедимости Вооруженных сил России. Например, в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов эту школу успешно «окончили» десятки прославленных полководцев, награжденных орденами Суворова, и прежде всего Г.К. Жуков – выдающийся полководец эпохи массовых армий и мировых войн XX века.

Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813) в обучении ценил простоту, целесообразность, последовательность, приближенность к боевой обстановке. Нужно воспитывать и обучать, чтобы каждый из воинов «и один страшен был неприятелю», «каждый из вас есть спаситель Отечества», «Пусть всякий помнит Суворова: он учил сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа». Обращаясь к офицерам требовал: «Всякий офицер должен чувствовать в полной мере важность звания своего и что от него зависят поступки и поведение его подчиненных». Как и для Суворова, дисциплина для Кутузова – мать победы. «Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасности, а тот, кто повинуется». В боевой подготовке обучал солдат действиям в рассыпном строю, поощрял разумную инициативу, смекалку и находчивость. Суворовская педагогическая теория и практика была продолжена выдающимися флотоводцами Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Лазаревым, а позже М.Д. Скобелевым, И.Д. Бутовским, А.А. Брусиловым, П.Н. Нахимовым, В.А. Корниловым и С.О. Макаровым.

Однако история распорядилась так, что вышеозначенные прогрессивные теория и практика в Павловско-Николаевские эпохи стали предаваться забвению и откровенного их искоренения в армии и на флоте. Данную эпоху выразил Николай I, который любил повторять: «Мне не нужно ученых голов, мне нужны верноподданные».

Таким образом, в дооктябрьский период в армии России формировались мужество, отвага и незнание страха в условиях риска для жизни на основе преданности князю, царю, вере и Отечеству. Великая роль в этот период активного участия священнослужителей Русской православной церкви в духовном воспитании воинов и их готовности к самопожертвованию за землю русскую, за Родину-мать, но в этот же период отмечается жестокая ответственность за недобросовестное выполнение воинского долга.

Становление и развитие советской военной педагогики по исследуемой нами проблеме – это особый и весьма сложный и противоречивый путь как теоретической, так и практической работы по изучению и критическому осмыслению опыта Первой мировой и Гражданской войн, боевой подготовки армии и военно-морского флота, поиск передового современного опыта в военно-педагогической практике, новых направлений и подходов (парадигм) в обучении и воспитании советских воинов как в мирное, так и военное время, в том числе и в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Огромное влияние на боевую подготовку того времени оказывал А.Д. Троцкий (Верховный главнокомандующий РККА, Народный комиссар по военным и морским делам, Председатель Реввоенсовета СССР до января 1925 г.), который был противником осуществления партийного руководства армией, по его мнению, военное дело является обыкновенным ремеслом, находящиеся вне идеологии и политики, обучать воинов необходимо только на принципе обороны страны.

В наше время, с началом перестройки и развалом СССР, многие пророчества Троцкого оправдались – стройная система боевой подготовки, обучения и воспитания военнослужащих Великой Державы была разрушена и теперь приходится создавать новую систему с учетом позитива прошлого.

О характере и результативности прошлой системы подготовки воинов Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Вспоминая те далекие и нелегкие годы, хочется отметить, что люди были готовы на любое самопожертвование, на любые лишения во имя лучшего будущего. Конечно, и в наших рядах находились отдельные нытики, но их сразу же ставила на место красноармейская общественность. Какая это большая сила – здоровый красноармейский коллектив! Там, где действует энергичный общественный коллектив, там всегда будет настоящая коллективная дружба. А в ней залог творческого энтузиазма и успехов в боевой готовности части» [1, с. 85].

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны почти прекратились научно-педагогические исследования. Пришлось отказаться от малоэффективных на практике фундаментальных теоретических положений прошлого. Возникающие проблемы обучения и воспитания бойцов, как правило, находили решение при разработке директивных документов в различных условиях фронта и тыла.

Огромное влияние на развитие военно-педагогической мысли в условиях войны оказал выдающийся полководец Г.К. Жуков. Находясь на вершине военно-политической власти государства, он хорошо знал характер, психологию, реальные возможности противника, уровень его боевой и психологической подготовки. Поэтому особое значение он придавал знанию и объективному пониманию советскими войсками своих целей и задач. Он постоянно напоминал о незыблемом принципе боевой подготовки к сражениям – Суворовское правило «Каждый солдат должен понимать свой маневр». Жуков неизменно требовал от командиров (начальников): «Щадите людей ... Думайте о людях ... Ни одного бойца, ни одно подразделение не бросайте на не расстроенную систему огня противника» [1, с. 36].

Г.К. Жуков прямо и откровенно не стеснялся говорить правду о том, что надо знать врага и постоянно учиться искусству его побеждать. Он говорил: «... Немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии, лучше подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в неё. Она имела опыт войны, и притом войны победоносной. ... Мы учились в ходе войны, и выучились, и стали бить немцев» [1, с. 86–87]. Такое мог говорить только человек мужественный и честный, настоящий полководец.

Внедрение, распространение боевого опыта позволяло преодолевать имевшиеся у части воинов синдром танкобоязни, самолетобоязни, боязни окружения, а так же усталости, апатии, безразличия и других отрицательных психических состояний, возникавших под влиянием экстремальных условий и большого риска для жизни, нередко – холода, голода, жажды, вшивости и других неприятностей фронтовой жизни, условий постоянной смертельной опасности. Душевность, забота, пример личной боевой активности, помощь, принципиальная требовательность («убей немца!») воодушевляли и спланивали бойцов, устанавливали дружеские отношения и взаимовыручку в бою, вселяли уверенность, что раненого не бросят, вытащат и спасут.

Опыт Великой Отечественной войны по воспитанию инициативности, самостоятельности в принятии решений, их реализация под личную ответственность в условиях экстремальных и весьма рискованных сохраняется, и имеет большое практическое и теоретическое значение и в наше время, когда угроза большой войны сохраняется, когда ни на минуту нельзя забывать об этом и быть в постоянной боевой готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору, посягнувшему на нашу Родину.

Таким образом, организация и поиск педагогических путей в ходе боевой практики процесса формирования способности военнослужащих (командиров и начальников) принимать самостоятельные и ответственные решения на основе общевоинских и боевых уставов и директивных документов; культивирование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов мужества, беззаветной отваги и

чувства ненависти к немецко-фашистским оккупантам, презрения к смерти в условиях боя и готовности к совершению героического поступка было основополагающим в советский период.

В новых исторических условиях становление и развитие российского общества и его Вооруженных сил и войск национальной гвардии Российской Федерации военно-педагогическая наука откликнулась на запросы практиков войск, появляются диссертационные исследования, издаются новые учебники, монографии, научные статьи, посвященные различным направлениям и с разными подходами в обучении и воспитании воинов в новых условиях их жизнедеятельности. В основу данных проблем, в том числе и нашего исследования, были положены требования, изложенные в Конституции и законах Российской Федерации, указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации, общевойсковых уставах и военной присяге, приказах и директивах соответствующих командиров (начальников).

За последние десятилетия были выполнены многие частные исследования в интересах

развития внутренних войск МВД России, войск национальной гвардии, повышения их боеспособности и боеготовности.

Однако исследовались главным образом общепсихологические, педагогические и частные проблемы, не затрагивающие сферу формирования способности и готовности у будущих офицеров Росгвардии принимать самостоятельные и ответственные решения в условиях риска, профессиональной деятельности в особых, экстремальных ситуациях.

Таким образом, совершенствование качества профессиональной подготовки выпускников военных институтов Росгвардии остается острой проблемой военной педагогики и военной психологии. Без научного решения вопроса о направленности, содержания и методов совершенствования у курсантов способности и готовности принимать в условиях риска самостоятельные и ответственные решения в специальной служебно-боевой деятельности невозможно обеспечить эффективность их подготовки как компетентных специалистов в соответствии с новыми вызовами и потребностями современной войсковой практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1969. 735 с.
2. Патриарх Кирилл. Сила нации – в силе духа. Минск, 2009. 399 с.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета, 2016. – № 45. – 2–8 декабря.
4. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1986. 37 с.
5. Суворов А.В. Полковое учреждение. Документы в 6 томах. М., 1987. Т. 1. С. 73–168.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY PRACTICE OF DECISION-MAKING IN RISK SITUATIONS

Dashkov Pavel Petrovich

*Commander of the North-Western District of the National Guard Troops of the Russian Federation
North-West District of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russian Federation
press_szo_vv_mvд@mail.ru*

Abstract. The article provides a historical and pedagogical analysis of the state and development of the military practice of making decisions and organizing the activities of military personnel in situations of high risk, justifies the relevance of using historical experience to improve the training process in military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: historical experience, military practice, pedagogical system, upbringing of courage, defense of the Fatherland, decisiveness, initiative, independence in decision-making, extreme situations, risk situations.

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 37.014.5

Ефимова Анна Борисовна

преподаватель кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

abefimova020770@mail.ru

Для цитирования:

Ефимова А.Б. К постановке проблемы исследования междисциплинарной интеграции в образовательном пространстве военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 26–28. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/007.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты проблемы организации современного высшего образовательного процесса в военном институте с учетом требований современных Федеральных государственных образовательных стандартов, а также предложены возможные варианты решения выявленных проблем, на основе междисциплинарной интеграции дисциплин, относящихся к обеспечению служебно-боевой подготовки курсантов, отражающей требования, направленные на достижение ранней профессионализации в учебно-воспитательном процессе военной образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональные компетенции, междисциплинарная интеграция, высшее профессиональное образование, педагогические технологии.

Использование инновационных педагогических технологий в образовательном процессе военных институтов является одной из актуальных проблем теории и практики современного высшего образования [2; 4; 7]. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть теоретические основы междисциплинарного подхода к обеспечению качества подготовленности курсантов институтов войск национальной гвардии.

Образовательная деятельность в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии основана на требованиях общественно-педагогического процесса, без учета которых невозможна качественная подготовка курсантов, способных выполнять задачи по обеспечению военной безопасности государства в установленные сроки качественно и результативно [6].

Основные направления образовательного процесса в институтах войск национальной гвардии сводятся к тому, чтобы за короткое время обеспечить освоение курсантами различных военно-технических, социальных и гуманитарных дисциплин. В профессиональном образовании разрабатываются методы, направленные на обучение курсантов различным прикладным дисциплинам, связанным с основными видами профессиональной деятельности. Наряду с освоением узкоспециализированных дисциплин стоит задача формирования гармоничной личности, развивать профессионально важные черты личности будущего офицера.

В то же время это вызывает дефицит времени как у преподавателей, так и курсантов, что приводит к противоречиям между потребностью войск национальной гвардии в высококвалифицированных офицерах и существующей системой обучения в военных институтах.

С реализацией функциональной сложности обучения может справиться организованный образовательный процесс.

Он представляет собой совокупность образовательных и самообразовательных элементов, направленных на решение задач обучения, воспитания и развития личности в соответствии с государственным образовательным стандартом [1].

Принимая во внимание проблемы и пути развития высшего военного образования, в последние годы осуществляется переход от предметной парадигмы к обучению, с акцентом на развитие курсанта, его индивидуальности, что предполагает практическую направленность преподавания и междисциплинарную интеграцию. В то же время следует констатировать наличие явлений, значительно сдерживающих процесс внедрения информационных технологий в учебный процесс и ведущих к возникновению противоречия, сущность которого заключается в несоответствии высоких потенциальных дидактических возможностей компьютерной техники и уровня их реализации в условиях сложившейся системы образования. Известно, что всякое новое средство изменяет не только процесс достижения цели, но и технологию [3; 5; 8].

Традиционные технологии обучения исчерпали свои возможности в развитии образовательного процесса. В связи с этим военные институты войск национальной гвардии сталкиваются с проблемой, которая связана с повышением качества подготовки будущих офицеров и дальнейшим развитием образовательной деятельности за счет применения современных дидактических средств. В литературе, посвященной современному состоянию развития ВООВО войск национальной гвардии, отмечается, что технологической стороне образовательной деятельности уделялось недостаточно внимания [2; 3; 6].

Практико-ориентированная направленность подготовки курсантов в военных институтах зачастую носит лишь формальный характер, техническое оснащение учебных аудиторий находится в состоянии, не соответствующем уровню развития современных технологий, а практическая подготовка в войсках национальной гвардии основывается на работе с документацией. Во многом поэтому курсант не может оценить в полной мере сферу будущей деятельности и не имеет достаточно точного представления о своих профессиональных обязанностях.

Авторы отмечают, что молодые офицеры не умеют эффективно использовать в своей профессиональной деятельности логические взаимосвязи между теоретическими знаниями и практическими умениями [6].

Для формирования способности курсантов принимать оптимальные решения и развития у них профессиональных компетенций необходимо создать такие условия, при которых наряду со всеми специальными дисциплинами, практическими занятиями и различными видами практик курсант был бы готов воспринимать оптимальный объем информации и развивать навыки применения полученных знаний, мышление, исследовательские навыки, а также понимать системную и научную картину мира [2].

Повышение эффективности образовательной деятельности и качества подготовки специалистов, повышение оперативности управления, планирования и использования всех ресурсов ВООВО, организация эффективного взаимодействия с другими образовательными организациями, достижение необходимой степени развития управленческих умений в образовательном процессе, является основной целью междисциплинарных связей. Необходимо организовать образовательную деятельность так, чтобы своевременно отреагировать на новые требования, быстро оценивая появляющиеся возможности, а также повысить эффективность, управляемость, координацию деятельности всех структурных подразделений образовательной организации.

Для улучшения организации образовательного процесса в военном институте необходимо реализовать улучшения в следующих направлениях:

- обеспечить изучение курсантами необходимого минимального образовательного контента на уровне требований государственного образовательного стандарта;
- внедрить единую электронную образовательную среду с системой поддержки дистанционных образовательных технологий по направлениям (специальностям) подготовки военных специалистов, что позволит создавать и управлять учебно-методическими комплексами по дисциплинам

по кафедрам, поддерживать современные технологии организации образовательной деятельности с внедрением различных форм обучения;

- использовать инновационные методы обучения: обучающие телепрограммы, которые широко используются по всему миру и являются ярким примером дистанционного обучения;

- обеспечить возможность широкого доступа к учебно-методической и научной информации, организация консультационной помощи, моделирование научно-исследовательской деятельности, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций) в реальном режиме времени;

- усовершенствовать методики и технологии подготовки специалистов, развитие системы форм организации образовательного процесса на основе средств информационно-коммуникационных технологий. Должны произойти изменения не только программ, но и методик обучения, а также организационных форм построения образовательного процесса;

- осуществлять эффективное взаимодействие профессионального образования с выполнением различных задач, поставленных перед войсками и национальной гвардией;

- обеспечить социальные и образовательные отношения, в которых сохраняется физическое, психическое и социальное здоровье курсантов;

- создать и поддерживать позитивную мотивацию курсантов к учебной деятельности.

Существующие проблемы в организации образовательного процесса могут эффективно решаться за счет модернизации содержания профессионального образования, развития педагогического и методического обеспечения образовательного процесса, что напрямую определяется введением новых федеральных государственных образовательных стандартов, определяющих профессиональные навыки, структурирование образовательной информации в соответствии с общенаучными принципами и социальными требованиями.

Актуальность постановки проблемы исследования заключается в анализе факторов, особенностей и подходов, влияющих на модернизацию образовательной деятельности как организаций высшего образования в целом, так и, в частности, возможности применения выявленных особенностей и подходов к модернизации образовательной деятельности военных институтов войск национальной гвардии. Это тем более важно, так как служебно-боевая подготовка в войсках национальной гвардии на современном этапе находится на грани перехода на системный междисциплинарный уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
2. Профессиональная рефлексия и ее место в формировании профессиональной компетентности педагогов [http:// Psychologov.net](http://Psychologov.net) (Интересная психология) [Электронный ресурс]. URL: www.psychologov.net/view_post.php?id=355 (дата обращения: 04.10.2019).

3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
4. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика. Ростов н/Д, 2003. 544 с.
5. Суворова Н.Г. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2000. № 1. С. 25–27.
6. Смирнов Д.В. Развитие профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: авторф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Смирнов Денис Викторович. СПб, 2019. 29 с.
7. Подласый И.П. Педагогика: учебник для высших пед. учеб. заведений / И.П. Подласый. М.: Просвещение, 2005. 245с.
8. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 320 с.

ON THE FORMULATION OF THE PROBLEM OF THE STUDY OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Efimova Anna Borisovna

Lecturer at the Department of Informatics and Mathematics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

abefimova020770@mail.ru

Abstract. The article reveals the main aspects of the problem of organization of modern higher educational process in the military Institute taking into account the requirements of modern Federal state educational Institutions. Possible solutions to the identified problems are proposed on the basis of interdisciplinary integration of disciplines related to the provision of service and combat training of cadets, reflecting the requirements aimed at achieving early professionalization in the educational process of the military educational organization of higher education.

Keywords: educational process, professional competences, interdisciplinary integration, higher professional education, pedagogical technologies.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

УДК 378.02; 372.8

Зорин Владилен Маркусович

кандидат военных наук, доцент

доцент кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Vladilenzorin@yandex.ru

Для цитирования:

Зорин В.М. Методика подготовки резервных формирований войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в чрезвычайных обстоятельствах [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 29–34. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/008.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты, способные лечь в основу разработки научно-обоснованного метода, который позволит в условиях введения плана применения войск национальной гвардии при чрезвычайных обстоятельствах максимизировать уровень слаживания подразделений резервных формирований при минимальных затратах времени на подготовку сил и средств к служебно-боевому применению в различных условиях.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, войска национальной гвардии, граждане, пребывающие в запасе, боевое слаживание, резервные формирования.

Наличие достаточного состава резервных формирований является важнейшим фактором, влияющим как на ход и исход любого военного конфликта, так и отдельных служебно-боевых (боевых) мероприятий, которые выполняются при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) [1; 2]. Эту закономерность в военном деле учитывали известные полководцы. Так, по выражению выдающегося русского военачальника фельдмаршала М.И. Кутузова, «ни один полководец не может считаться побежденным, пока он не израсходовал свой последний резерв».

Важную роль система подготовки резервных формирований сыграла в ходе Великой Отечественной войны. При этом наличие значительного объема военно-обученных резервов сыграло определяющую роль не только в успехе проведения стратегических операций, но и в выполнении служебно-боевых (боевых) задач в интересах обеспечения безопасности функционирования органов государственного и военного управления, важных объектов промышленности войсками. Исходя из этого, своевременная и систематическая подготовка резервных формирований должна быть необходимым и достаточным условием повседневной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации и других структур силового блока страны.

Изучение источников, содержащих опыт подготовки резервных формирований, показывает, что к июню 1941 года в мобилизационном резерве Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) находилось до 10 млн человек. Их подготовка осуществлялась в мирное время по различным военно-учетным специальностям (ВУС) для удовлетворения мобилизационных потребностей РККА, войск НКВД и других силовых структур. Исходя из обстановки, сложившейся на западной границе, еще в апреле под видом учебных сборов (так

называемые «большие учебные сборы») в соединения и части РККА и войск НКВД, дислоцированных в границах трех западных особых военных округов, было призвано до 805,3 тыс. человек. После завершения подготовки военнообязанные были задержаны до начала боевых действий. Таким образом, военно-политическим руководством страны была практически организована скрытая подготовка резервных формирований в условиях длительного угрожаемого периода. После проведения сборовых мероприятий часть резервистов (до 310 тыс.) была направлена на доукомплектование войск пяти приграничных округов. Оставшаяся часть в виде резервных формирований составила стратегический резерв Ставки Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК) для организации охраны предприятий, приступивших к выпуску военной продукции.

Проведенные мероприятия по повышению боевой готовности Вооруженных Сил позволили довести численность внутренних войск к 1 июля 1941 г. до 174 тыс. человек. Следует заметить, что система подготовки резервных формирований полным ходом заработала с первого дня войны. Наличие военно-обученных резервов позволило организованно и в установленные сроки провести мобилизационное развертывание (за исключением территорий, недавно вошедших в состав страны). Было обеспечено восполнение больших потерь, образовавшихся в итоге поражения войск Белорусского и Прибалтийского особых военных округов в приграничных сражениях. Кроме того, проведено развертывание войск для организации охраны не только стратегического, но и оперативного тыла (действующие оперативные части насчитывали 27,3 тыс. человек; части по охране железных дорог – 63,7 тыс. человек; по охране особо важных предприятий промышленности – 29,3 тыс. человек). Организованному проведению

мероприятий мобилизационного развертывания способствовал тот факт, что директива на приведение войск по охране железных дорог в полную боевую готовность была отправлена начальником Главного управления генерал-майором А.И. Гулевым в 15.00 21 июня 1941 г. и получена в соединениях и частях до 23 часов. Однако, после проведения мобилизации, сроки подготовки резервных формирований в ходе боевого слагивания были значительно сокра-

щены, что существенно снизило их боеспособность. Такая корректировка сроков подготовки была вынужденной в связи с критической обстановкой на фронтах.

В сложившихся условиях система подготовки резервных формирований в короткие сроки была реорганизована и подчинена непосредственно Ставке ВГК. Общая структура руководства этой системой представлена на рисунке 1.

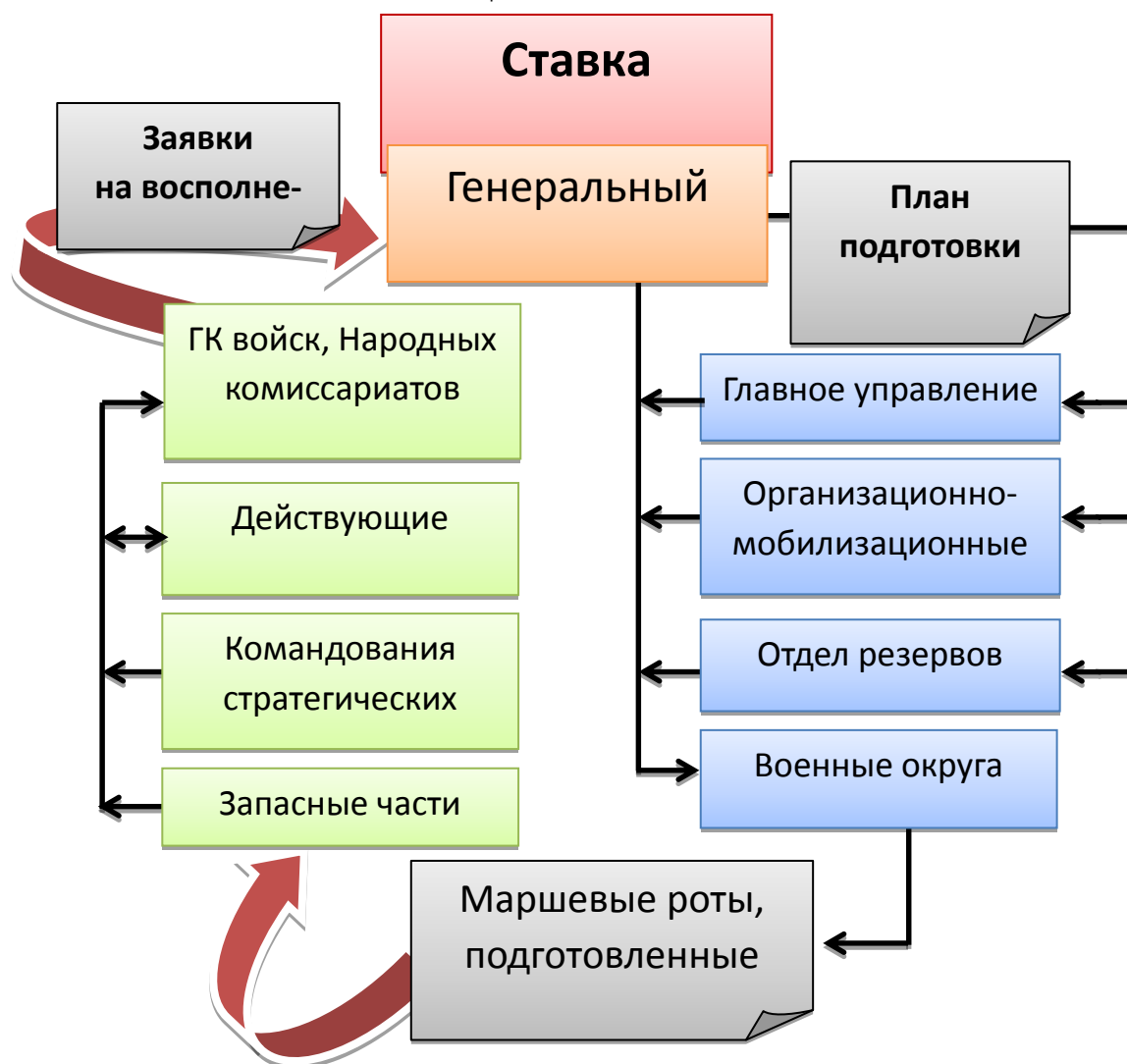

Рисунок 1 – Общая структура руководства системой подготовки резервных формирований

Из представленной на рисунке 1 структуры следует, что руководство подготовкой резервных формирований Ставка ВГК осуществляла через рабочий орган – Генеральный штаб, на который возлагались нижеследующие задачи:

проведение расчетов по определению численного и структурного состава резервных формирований для планируемых операций, а также формирований для нужд охраны объектов оперативного и стратегического тыла и коммуникаций для снабжения действующих оперативных объединений и предприятий оборонной промышленности;

определение сроков и порядка подготовки и слагивания резервных формирований, источников их комплектования людскими и мате-

риальными ресурсами;

распределение резервных формирований между объединениями, действующими на фронте, осуществляющими охранную и антитеррористическую деятельность, их переброска в районы предназначения.

В связи со сложившимися условиями, определяемыми потерями большой территории и населения, резервные формирования готовились и слагивались, как правило, в специализированных лагерях (центрах). Реформированная система подготовки и слагивания резервных формирований для нужд войны давала возможность использовать преимущества централизованного управления:

сократить сроки комплектования личным составом, вооружением, военной техникой и запасами материальных средств до 3–10 суток;

проводить одиночную подготовку молодого пополнения под руководством сержантов, имеющих боевой опыт;

позапно слаживать подразделения и части на заранее подготовленных и оборудованных участках местности (учебных полях, полигонах);

прогнозировать сроки подготовки подразделений до необходимого уровня боеспособности в зависимости от уровня подготовки специалистов, поступивших на формирование.

Таким образом, действовавшая система подготовки формирований позволяла не только сократить их слаживание до минимально необходимого уровня формирования компетенций у личного состава (за короткий промежуток времени), но и достигать максимальных значений формирования в ходе совершенствования боевого слаживания (если времени было достаточно).

Вопросы подготовки подразделений для резервных формирований войск представляют собой широкий круг научных задач, разрешение которых приобрело особую актуальность в современных условиях в связи со значительным повышением возможностей сил специальных операций по проведению диверсий и изменению тактики их действий [3; 4; 5]. Исходя из такого вывода, в настоящей статье целесообразно рассмотреть основные факторы, влияющие на подготовку подразделений для резервных формирований.

Наиболее весомым фактором, влияющим на качество подготовки подразделений, является качество подготовки граждан, пребывающих в запасе, поступающих на комплектование войск с началом мобилизационного развертывания [6]. Следовательно, необходимо рассмотреть два взаимосвязанных процесса: подготовку граждан, поступающих на комплектование в ходе учебных сборов приписного состава, и слаживание подразделений в угрожаемый период.

При анализе процесса подготовки специалистов нетрудно установить, что его эффективность наиболее полно может быть выражена уровнем формирования компетенций, необходимых специалистам для выполнения обязанностей в соответствии с функционально-должностным предназначением.

При этом под категорией «компетенция» следует понимать знания, умения, навыки, а также психологические и другие личностные свойства (например, физическую силу, внимательность и т.д.), необходимые военнослужащему для выполнения должностных обязанностей в подразделении в боевой обстановке, которые формируются в ходе военной подготовки.

Из предложенного определения можно установить, что формирование необходимых компетенций происходит только в ходе занятий по дисциплинам, предусмотренным программами подготовки в различные периоды. В данном случае логично заключить, что содержание

предметов обучения, определенных этими программами, должно в полной мере соответствовать условиям служебно-боевого (боевого) применения подразделений.

Формирование компетенций проводится в ходе военной подготовки в следующие периоды [2; 6]:

в ходе допризывной подготовки молодежи в системе Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО) по отдельным военно-учетным специальностям (ВУС);

в ходе боевой подготовки военнослужащих при прохождении военной службы по призыву, осуществляемой непосредственно в подразделениях, по конкретной ВУС и воинской должности;

в ходе боевой подготовки военнослужащих при прохождении военной службы по контракту, осуществляемой непосредственно в подразделениях, по конкретной ВУС и воинской должности;

в ходе учебных сборов приписного состава, проводимых в соответствии с планами подготовки подразделений для резервных формирований или с планами подготовки и накопления военно-обученных резервов;

непосредственно в ходе боевого слаживания подразделений для резервных формирований после их от мобилизации в угрожаемый период.

Наиболее весомым фактором, влияющим на качество подготовки подразделений для резервных формирований, является соответствие целей их подготовки условиям служебно-боевого (боевого) применения в ходе выполнения задач при ЧО. Для установления степени такого соответствия необходимо и достаточно сформулировать комплексные компетенции. Затем, на основе компетенций определить соответствующие им предметы обучения и темы учебных занятий.

Анализ содержания занятий, проводимых в ходе подготовки подразделений для резервных формирований, показывает, что при их проведении личным составом отрабатывается конкретная совокупность определенных индивидуальных и групповых нормативов. Таким образом, суммарная эффективность формирования конкретной компетенции личного состава может оцениваться вероятностью (Р) выполнения индивидуальных нормативов.

При этом полная вероятность формирования компетенций является основным показателем, характеризующим уровень подготовки резервного подразделения к действиям в конкретных условиях. Она может быть определена по следующему выражению:

$$P_{kj} = \sum H_i P_{ij}, \quad (1)$$

где

H_i – коэффициент важности норматива (критерия);

P_{kj} – комплексный вероятностный показатель успешного формирования компетенции;

P_{ij} – значение вероятности успешного выполнения j -го норматива (критерия);

i – количество нормативов (критериев), выполняемых при формировании конкретной

компетенции.

В общем случае при рассмотрении системы подготовки подразделений для резервных формирований суммарная эффективность формирования компетенции (Рс) личного состава будет являться сложной функцией множества аргументов, которую можно представить в виде выражения:

$$P_c = f(\gamma; \lambda; k_1; k_2; \dots; k_n), \quad (2)$$

где

γ – коэффициент, характеризующий уровень подготовки специалистов на начало занятий;

λ – коэффициент, характеризующий влияние количества тренировок на вероятность успешного выполнения нормативов;

$k_1; k_2; \dots; k_n$ – коэффициенты, характеризующие педагогические условия функционирования конкретной педагогической системы.

Таким образом, в соответствии с темами занятий, при необходимости могут быть определены и нормативы, отработке которых необходимо уделять наиболее пристальное внимание в ходе подготовки подразделений для резервных формирований.

Сравнение содержания учебных занятий с содержанием, определяемым тематикой, показывает, что существующее содержание не соответствует требованиям к формированию компетенций личного состава, определяемым служебно-боевыми (боевыми) задачами.

В частности, организация подготовки под-

разделений по существующим программам не предусматривает возможности формирования компетенций, необходимых для действий по защите от высокоточного оружия, маскировке объектов при применении противником разведывательных и ударных беспилотных летательных аппаратов и противодействию подразделениям сил специальных операций, ведению обороны охраняемых объектов при их блокировании незаконными вооруженными формированиями, при угрозе захвата большими массами гражданского населения и т.д.

Таким образом, можно заключить, что сложившиеся к настоящему времени условия выполнения служебно-боевых (боевых) задач при ЧО, объективно определяющие требования к подготовке подразделений для резервных формирований, существенно отличаются от тех требований, в соответствии с которыми организована система их подготовки.

Для определения основного противоречия в этой области знаний необходимо провести анализ процесса функционирования всей системы подготовки. В целом система включает несколько подсистем, которые должны функционировать не только в ходе угрожаемого периода в предвидении введения в действие плана применения при ЧО, но и в мирное время. Структурная схема элементов (подсистем) системы подготовки подразделений для резервных формирований представлена на рисунке 2.

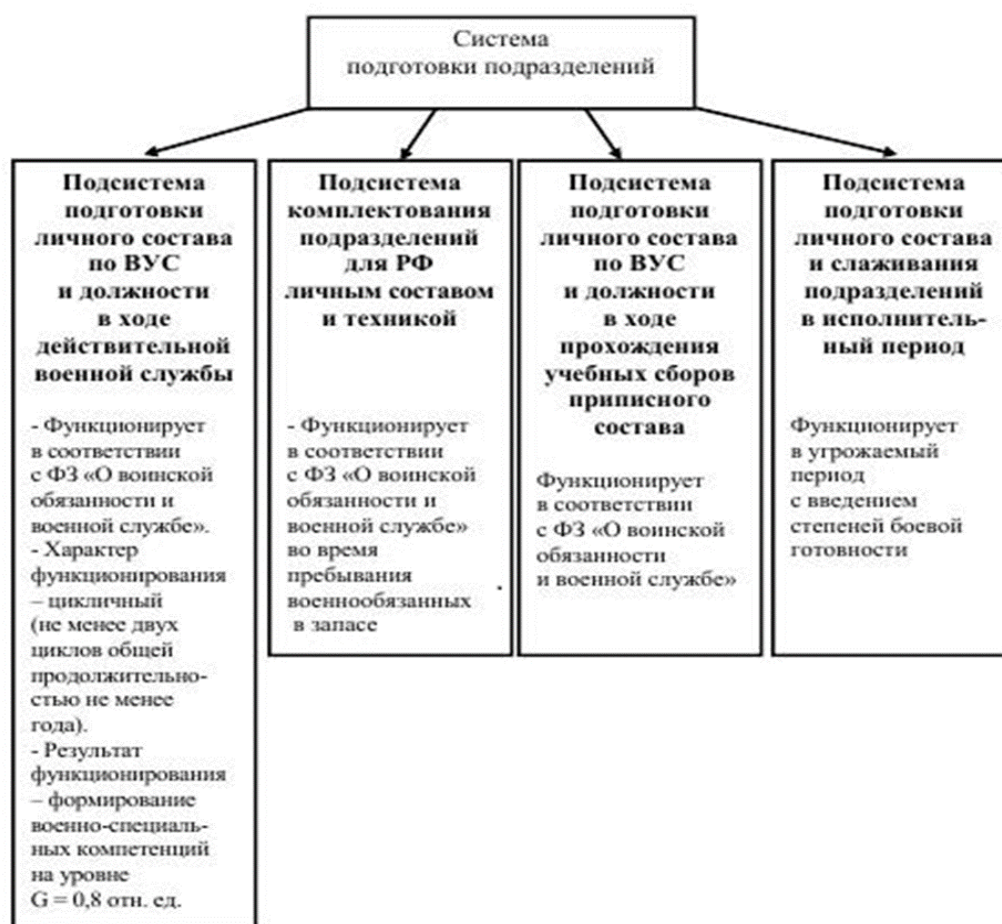

Рисунок 2 – Структурная схема системы подготовки подразделений для резервных формирований

При анализе содержания элементов (подсистем) можно заключить, что эффективность формирования необходимых компетенций будет зависеть от функционирования всех представленных элементов (подсистем). При этом даже при эвристической оценке процесса подготовки и его результатов становится ясным, что наибольший вес в формировании необходимых компетенций играют подсистемы «Подготовки личного состава по ВУС и должности в ходе прохождения учебных сборов приписного состава» и «Подготовки личного состава и слаживания подразделений в исполнительный период». Результаты функционирования остальных подсистем можно рассматривать как педагогические условия, необходимые для повышения эффективности функционирования всей педагогической системы.

Сложившаяся к настоящему времени система взглядов на организацию и содержание подготовки подразделений для резервных формирований сложилась около двух десятилетий назад и с тех пор претерпела лишь отдельные изменения, не изменившие ее сути [2; 6]. Основные положения по организации подготовки подразделений для резервных формирований можно сформулировать следующим образом: «При определённом уровне начальной обученности личного состава и при интенсивном проведении занятий (тренировок) по тематике, соответствующей предполагаемым условиям боевого применения, формирование основных необходимых коллективных компетенций до заданного уровня в резервном подразделении произойдет в сроки, сопоставимые с продолжительностью угрожаемого периода с учетом времени начала введения в действие плана применения при ЧО».

Для достижения цели по подготовке подразделения для резервного формирования необходимы [6]:

- определенный уровень начальной подготовки личного состава (определенный уровень формирования их индивидуальных компетенций);
- определенная интенсивность проведения занятий (тренировок) в период учебных сборов приписного состава и боевого слаживания в преддверии введения в действия Плана территориальной обороны;
- определенная тематика занятий, совпадающая (комплексная) с предполагаемыми условиями служебно-боевого (боевого) применения подразделений резервных формирований в ходе выполнения служебно-боевых (боевых) задач, предусмотренных планом применения при ЧО.

Основными внутренними условиями, характеризующими представленную систему, являются:

- уровень начальной (в ходе формирования компетенций) личного состава на момент начала боевого слаживания подразделения;
- способность личного состава к приобретению знаний, умений и навыков в ходе занятий;
- продолжительность одного занятия, в ходе

которого формируется необходимая компетенция;

продолжительность перерыва между занятиями, формирующими конкретную компетенцию.

Вышеперечисленные внутренние условия являются производными от внешних условий, которые в свою очередь являются результатами функционирования совокупности всех подсистем, входящих в общую систему подготовки подразделений резервных формирований (см. рисунок 2).

Опыт боевой подготовки показывает достаточно высокий уровень индивидуальной подготовки специалистов, проходящих службу по контракту, и недостаточный уровень подготовки военнослужащих, проходящих службу по призыву. Это может быть связано с сокращением срока военной службы по призыву до одного года. За два цикла подготовки эта категория не может довести уровень формирования необходимых военно-профессиональных компетенций до состояния рефлексии. Следовательно, во время пребывания в запасе эти компетенции будут быстрее регрессировать, что в ближайшее время окажет существенное влияние на качество подготовки специалистов для резервных формирований войск национальной гвардии.

За последнее десятилетие в системе подготовки подразделений для резервных формирований возникло, накапливалось и к настоящему времени полностью сложилось стойкое диалектическое противоречие. Суть противоречия заключается в несоответствии внутренних элементов системы (содержания, организации и времени подготовки подразделений резервных формирований) и внешних условий (стохастического характера периода их подготовки в преддверии введения плана применения при ЧО и содержания служебно-боевых (боевых) задач, определяемых этим планом) на ее функционирование.

Уровень научных знаний о системе подготовки подразделений резервных формирований для войск национальной гвардии являются исходной основой для выдвижения гипотезы: «Достижение максимальной боеспособности при подготовке подразделений резервных формирований возможно при адаптации ее содержания и организации к наиболее вероятным служебно-боевым (боевым) задачам, определяемым планом применения при ЧО, и при создании педагогических условий, позволяющих сформировать необходимые военно-профессиональные компетенции у граждан, пребывающих в запасе, на требуемом уровне».

Таким образом, научно-методическое обоснование методов построения системы подготовки резервных формирований в условиях, раскрытых в предлагаемой статье, является важнейшей задачей военной педагогики на современном этапе строительства войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.
2. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
3. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014.
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.
6. Концепция создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации // Президент Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17246> (дата обращения: 12.11.2019).

**METHODOLOGY FOR THE PREPARATION OF RESERVE FORMATIONS
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS RUSSIAN FEDERATION FOR EMERGENCY**

Zorin Vladilen Markucovic

*PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent
Associate Professor of the Department of daily activity management
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Vladilenzorin@yandex.ru*

Abstract. The article discusses some aspects that can form the basis for the development of a scientifically-based method that, under the conditions of introducing a plan for the use of the National Guard Troops in emergency situations, will maximize the level of coordination of units of reserve formations with minimal time spent on preparing forces and means for military service use different conditions.

Keywords: extraordinary circumstances, the National Guard Troops, citizens in stock, combat coordination, reserve formations.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКОЙ СОЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ ВОЕННОГО ОКРУГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 378.02; 355/359.07

Кузнецов Сергей Геннадьевич

кандидат военных наук

заместитель начальника кафедры управления повседневной деятельностью ракетных войск и артиллерии Михайловская военная артиллерийская академия

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Для цитирования:

Кузнецов С.Г. Актуальные вопросы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей ракетных войск и артиллерии военного округа в современных условиях [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 35–40. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/009.pdf>

Аннотация. Автор, на основе анализа организации боевой подготовки, рассматривает подходы к повышению эффективности функционирования системы управления боевой подготовкой артиллерийских формирований.

Ключевые слова: система управления боевой подготовкой, деятельность должностных лиц, оценка эффективности.

В соответствии с претворяемой концепцией строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, их основу составляют высококомбинированные формирования постоянной готовности, которые должны быть способны осуществлять сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности государства, поддержку ее экономических и политических интересов, применение военной силы при решении задач в вооруженных конфликтах, обеспечивать осуществление силовых операций в соответствии с международными договорами, а при необходимости – в локальной, региональной и крупномасштабной войне. Важнейшим требованием к этим формированиям является соответствие характера возлагаемых на них боевых задач их боевым возможностям.

Вполне очевидно, что решение задач подготовки войск (сил) трудоемко и экономически затратно, но при всем этом важны для обеспечения безопасности страны. Анализ результатов боевой подготовки Вооруженных Сил [1] и перспектив развития военной организации государства [2; 3] указывает, что основным направлением совершенствования боевой подготовки и ее системы должно стать наращивание качественных параметров за счет внедрения достижений современной науки, техники и технологий, передовых методов обучения и воспитания, эффективного использования выделяемых материально-финансовых средств и ресурсов.

При этом формирование перспективного облика системы боевой подготовки Вооруженных Сил, составной частью которой является подсистема боевой подготовки соединений и воинских частей ракетных войск и артиллерии (РВиА) военного округа, должно осуществляться в соответствии с двумя основными требованиями:

1) система боевой подготовки должна соответствовать военно-политическим, военно-стратегическим, военно-экономическим и социальным условиям функционирования Вооруженных Сил;

2) боевая подготовка должна обеспечивать способность соединений и воинских частей успешно выполнять боевые задачи (задачи по предназначению) в мирное время и при разрешении кризисных ситуаций совместно с другими войсками; при отражении нападения и нанесения поражения агрессору; ведении как оборонительных, так и наступательных действий при любом варианте развязывания и ведения войн (вооруженных конфликтов).

Эти требования могут быть выполнены при условии:

- обеспечения преемственности, сохранения и развития отечественного опыта боевой подготовки;
- создания научной, методической и материальной базы боевой подготовки, отвечающей требованиям XXI века.

Исторический опыт свидетельствует, что в решении сложных проблем, которые объективно возникают в ходе коренной реорганизации вооруженных сил государства, первостепенное значение имеет эффективное функционирование органов его военного управления.

В соответствии с требованиями документов, регламентирующих организацию боевой подготовки в Вооруженных Силах [4], целенаправленное функционирование в целом системы боевой подготовки связано с реализацией во времени и пространстве определенного объема задач (мероприятий), выполняемых всеми звеньями управления, а именно:

непрерывный сбор, изучение, отображение, анализ и оценка информации (данных);

планирование мероприятий боевой подготовки подчиненных соединений и воинских частей;

постановка (уточнение) задач подчиненным соединениям и воинским частям, подготовка и предоставление докладов в вышестоящие органы управления;

организация выполнения мероприятий боевой подготовки (в том числе мероприятий всестороннего обеспечения);

контроль и оказание помощи подчиненным.

Результаты анализа каждой из этих задач, направленных на обеспечение качественного и своевременного достижения целей боевой подготовки соединений (воинских частей и подразделений) РВиА военного округа, позволяют выявить проблемные вопросы, обусловленные объективными и субъективными причинами, к числу которых следует отнести:

во-первых, увеличивающийся документооборот, постоянный отрыв должностных лиц управления РВиА округа в долгосрочные служебные командировки, приводит к ограничению времени на качественную разработку планирующих и отчетных документов;

во-вторых, информационный обмен между различными уровнями органов управления боевой подготовкой не обеспечивает управление в реальном масштабе времени. Применяемые в настоящее время средства связи и автоматизированными средствами управления войсками (АСУВ) не способны в автоматизированном режиме создавать базу данных и своевременно осуществлять изменения в информационный фонд, подготавливать и выдавать документы табельной отчетности;

в-третьих, увеличивающийся разрыв между возрастающими объемами информации и возможностями средств ее представления, хранения, обработки и передачи оказывает существенное влияние на оперативность и качество решения задач управления, а также обуславливает необходимость упорядочения информационных ресурсов и поиска новых путей его совершенствования;

в-четвертых, бессистемное использование имеющихся средств автоматизации (единых автоматизированных средств сбора, учета, хранения, обработки и передачи информации) затрудняет оперативное взаимодействие между должностными лицами;

Безусловно, в перспективе указанные недостатки могут оказать негативное влияние в целом на боевую готовность соединений (воинских частей, подразделений) РВиА, что указывает на актуальность вопроса.

Реализация программных установок военной реформы, важность решаемых задач системы боевой подготовки, обуславливают необходимость совершенствования управления боевой подготовкой и необходимость разрешения имеющих место противоречий, и, прежде всего, между:

- необходимостью повышения эффективности деятельности должностных лиц органов военного управления (ОВУ) при управлении боевой подготовкой и недостаточным уровнем разработки теоретических положений в вопросе совершенствования организации и порядка их работы в условиях автоматизированного управления;

- возрастанием роли «управления» при выполнении мероприятий боевой подготовки формирований РВиА военного округа и низким уровнем реализации возможностей суще-

ствующих форм управления в условиях применения комплексов средств автоматизированного управления (КСАУ) в деятельности должностных лиц с одной стороны и высокими возможностями средств информационных технологий (ИТ) последнего поколения и низким уровнем их использования в процессе руководства подчиненными формированиями, – с другой.

Любая система функционирует в соответствии с поставленными перед ней целями. Основным показателем, по которому можно оценивать эффективность управления боевой подготовкой, является гарантированное обеспечение выполнения всего комплекса мероприятий по управлению боевой подготовкой подчиненных соединений и воинских частей РВиА военного округа с необходимым качеством и в установленные планы сроки.

Результаты анализа деятельности должностных лиц органов военного управления, позволяет констатировать, что на эффективность функционирования системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа оказывают существенное влияние следующие факторы:

- организационные, – определяемые совокупностью структурных элементов в органе управления, функциональными связями между ними, а так же степенью их укомплектованности;

- функциональные, – определяемые функциями, реализуемыми должностными лицами в процессе управления и степенью обеспеченности информацией, необходимой для принятия обоснованных и качественных решений;

- административные, – определяемые уровнем подготовленности должностных лиц к выполнению функций управления и уровнем сложности работы органа управления в целом;

- технические, – определяемые степенью обеспеченности органа управления автоматизированными средствами управления (АСУ), полнотой использования возможностей специального программного обеспечения (СПО) и технической надежностью АСУ в процессе управления.

Расчеты, проводимые при решении задач управления боевой подготовкой, осуществляются в целях определения количественных, качественных, временных и других показателей (характеристик), способствующих принятию решений на различных этапах работы должностных лиц при выполнении функций управления: сбора и анализа данных обстановки, принятия решения (в т.ч. выработки данных и предложений), планирования и мониторинга боевой подготовки.

Однако увеличивающийся разрыв между возрастающими объемами информации и возможностями средств ее представления, хранения, обработки и передачи оказывает существенное влияние на оперативность и качество решения задач управления, а также обуславливает необходимость упорядочения информационных ресурсов и поиска новых путей его совершенствования.

Поэтому, одним из необходимых требований успешной деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований является своевременный доступ в реальном времени к информации, хранящейся в базе данных Единого автоматизированного информационного пространства (ЕАИП), что обеспечивает тем самым, контроль своевременного и качественного выполнения комплекса мероприятий боевой подготовки.

Рассматривая место и возможность использования ИТ при управлении боевой подготовкой, необходимо отметить, что основным ресурсом АСУВ является информация, используемая при реализации функций управления и решения комплексов оперативно-информационных задач.

В свою очередь, сложность информационной интеграции, обеспечивающей применение ИТ, в настоящее время заключается в следующем:

значительная территориальная разобщенность ОВУ при необходимости обеспечения оперативности информационного взаимодействия;

многообразие видов и форм информационного взаимодействия между ОВУ и недостаточная упорядоченность информации, циркулирующей в системе управления боевой подготовкой;

недостаточная информационная совместимость программных средств, а также отсутствие методических и технологических решений вопросов разработки новых методов и средств представления и хранения информации;

необходимость доработки телекоммуникационных систем с акцентом на электронный документооборот;

необходимость совершенствования средств обеспечения безопасности информации.

В рамках проведения исследований в области совершенствования деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований [5] разработано научно-методическое обеспечение повышения эффективности их деятельности, включающее модель организации деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований (рисунок 1).

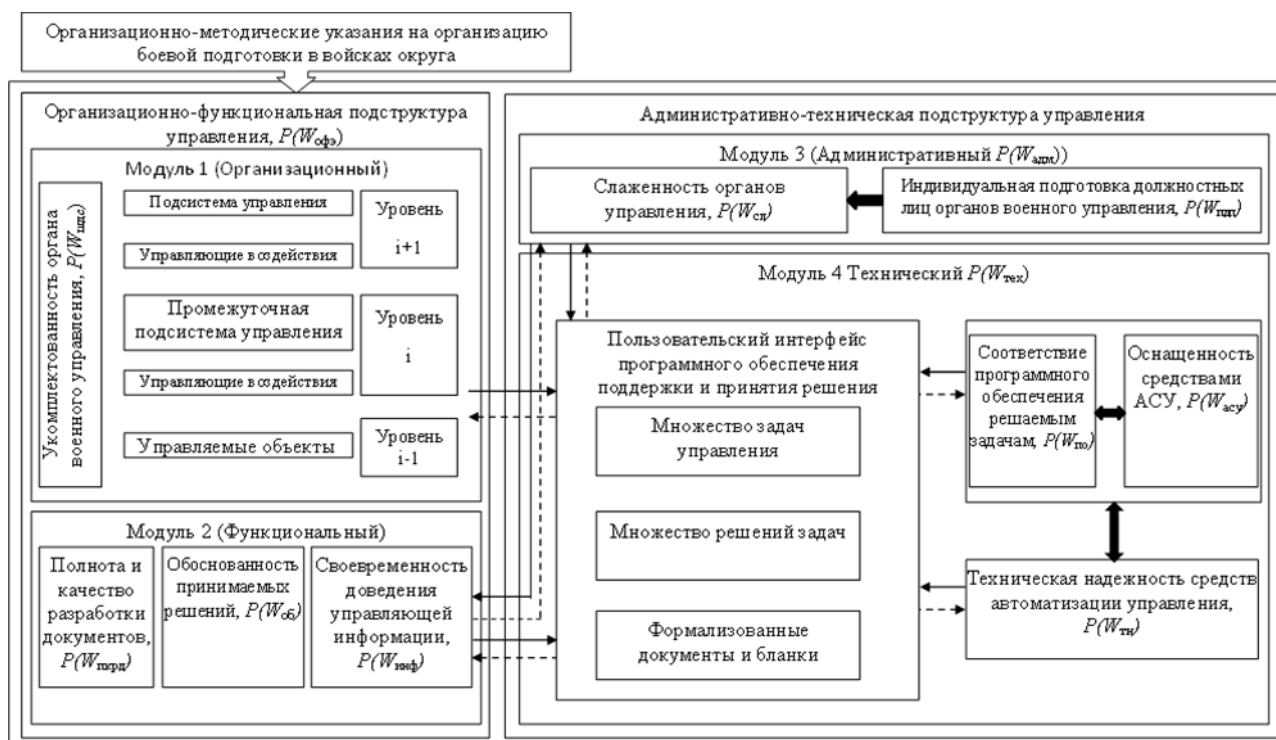

Рисунок 1 – Модель организации деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований

В основу предлагаемой модели положен процесс приема, анализа, преобразования и передачи информации, в целях принятия должностными лицами качественных управленческих решений, с последующим их доведением до подчиненных инстанций и контроля выполнения ими поставленных задач.

Основными параметрами модели деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований, являются:

количественный состав органа военного управления;

полнота и качество разрабатываемых документов;

обоснованность принимаемых решений соответствующими должностными лицами;

своевременность доведения управляющей информации;

уровень профессиональной подготовки должностных лиц и сложность работы ОВУ;

вероятность своевременного выполнения должностными лицами мероприятий в зависимости от уровня оснащения АСУ и степени обеспечения специальным программным обеспечением;

Проведенное моделирование организации деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований, осуществленное с использованием разработанной программы для ПЭВМ «Модель организа-

The top chart, titled "Отображение показателей эффективности" (Mapping of efficiency indicators), is a line graph with a yellow background and a dashed grid. The x-axis ranges from 0 to 95, and the y-axis ranges from 0 to 1.1. A black curve starts at (0,0) and rises to approximately (95, 1.0). A red line closely follows the black curve.

The bottom chart, titled "Распределение вероятностных величин" (Distribution of probabilistic values), is a scatter plot with a light blue background and a dashed grid. The x-axis ranges from 0 to 2, and the y-axis ranges from 0 to 1. Data points are represented by small green squares. Most points are clustered at y=1.0, with a few points at lower y-values (around 0.5 to 0.8) for x-values between 0 and 0.5.

Оценка эффективности деятельности
должностных лиц осуществлялась с учетом

комплекса частных показателей, представленных на рисунке 3.

Учитывая вероятностный характер комплексного показателя эффективности системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа, специфику процессов, реализуемых в ней, имеющихся технических и программных средств, а также в соответствии с положениями [6; 7; 8], при подходе к оценке эффективности деятельности должностных лиц, использован критериальный уровень, характеризующий гарантированное обеспечение выполнения всего комплекса мероприятий при управлении боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа с необходимым качеством и в установленные планы

сроки.

Данное положение позволило применить вероятностную шкалу, основанную на функции желательности Харрингтона, для установления зависимости между вербальными оценками эффективности системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа и числовыми значениями показателя эффективности данной системы, и использовать шкалу оценивания эффективности системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа, приведенную в таблице 1.

Таблица 1 – Предлагаемая шкала показателей оценки эффективности системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа

Вероятностное значение	Предлагаемая вербальная оценка
$0,8 < P(W_{эф}) \leq 1,0$	очень высокая эффективность
$0,64 < P(W_{эф}) \leq 0,8$	высокая эффективность
$0,37 < P(W_{эф}) \leq 0,64$	средняя эффективность
$0,2 < P(W_{эф}) \leq 0,37$	низкая эффективность
$0 < P(W_{эф}) \leq 0,2$	очень низкая эффективность

Анализ данных, полученных в ходе вычислительных экспериментов, показал, что вероятность своевременного выполнения всего комплекса мероприятий управления, в зависимости от уровня психофизиологической надежности должностных лиц и воздействия рассмотренных факторов, находится в пределах:

- для оснащенной автоматизированной системой планирования и мониторинга боевой подготовки (АСПМ БП) – 0,68–1;
- для неоснащенной АСПМ БП (существующей) – 0,37–0,63.

Таким образом, учитывая результаты моделирования организации деятельности должностных лиц, существующая система управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа не в полном объеме соответствует предъявляемым к ней требованиям.

Одним из направлений разрешения данного вопроса является создание ЕАИП управления боевой подготовкой формирований РВиА на основе внедрения в работу ОВУ эффективных методов управления и новых ИТ, с широким применением КСАУ и вычислительной техники.

Одним из направлений разрешения данного вопроса является автоматизация единого информационного пространства системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа на основе внедрения АСПМ БП.

При этом отличительной особенностью организации деятельности должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой подчиненных формирований в условиях ЕАИП будет являться возможность, путем систематизации данных, использовать только ту информацию, которая

необходима им для решения конкретных задач в рамках их функциональных обязанностей.

Это позволит органам управления всех уровней:

повысить качество и оперативность функционирования системы, обоснованности принимаемых решений за счет увеличения объемов и скорости обработки информации и формализации большинства рутинных, бюрократических процессов, оптимизации информационных потоков, интеллектуальной поддержки принимаемых решений;

визуально отражать результаты мониторинга боевой подготовки подчиненных формирований;

осуществлять анализ и обработку должностным лицом ОВУ такого объема информации, который необходим для своевременного принятия обоснованного решения;

автоматизировать процессы планирования, организации и мониторинга мероприятий боевой подготовки на всех уровнях управления, а также анализа и определения уровня подготовки подчиненных формирований;

качественно и своевременно решать информационно-расчетные задачи в интересах организации боевой подготовки, проведения необходимых расчетов по ресурсному обеспечению планируемых мероприятий.

Таким образом, изложенные в статье пути разрешения имеющихся проблемных вопросов, на наш взгляд, имеют ряд преимуществ и позволяют значительно повысить оперативность и обоснованность принимаемых решений, своевременность доведения информации и устойчивость функционирования системы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа.

Предложенный в статье подход является достаточно универсальным и может быть использован не только для определения и обоснования направлений совершенствования систе-

мы управления боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА военного округа, но и практически в любой сфере повседневной деятельности войск (сил).

ЛИТЕРАТУРА

1. Оборона России (Итоги развития и перспективы) [Электронный ресурс]. URL: <http://nic-pnb.ru/wp-content/uploads/2017/03/Rossii-ITOG-final.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).
2. Концепция развития системы управления Вооруженных Сил Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderganie/OPK-6/III/meychik.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Военная «Концепция-2020» [Электронный ресурс]. URL: <http://russ.ru/pole/Voennaya-Koncepciya-2020> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 01 декабря 2013 г. № 760дсп «Об утверждении Наставления по боевой подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации».
5. Кузнецов С.Г., Полковников Д.А. Деятельность должностных лиц управления РВиА военного округа при управлении боевой подготовкой соединений и воинских частей РВиА: НИР. СПб.: МВАА, 2018.
6. Основы теории управления войсками: воен. теор. труд / под ред. К.П. Алтухова. М.: Воениздат, 1984. 221 с.
7. Кежаев В.А. Теория управления и методы обоснования и принятия решений: учебник / Кежаев В.А., Анисимов В.Г., Староселец В.Г. СПб.: ВАА, 2004. 432 с.
8. Вентцель Е.С. Теория вероятностей: учебник. М.: КНОРУС, 2010. 664 с.

ACTUAL ISSUES OF MANAGING COMBAT TRAINING OF FORMATIONS AND MILITARY UNITS OF MISSILE FORCES AND ARTILLERY OF THE MILITARY DISTRICT IN MODERN CONDITIONS

Kuznetsov Sergey Gennadevich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences)

Deputy Head of the Department of Management of Daily Activities of the Rocket Forces and Artillery

Mikhaylovskaya Artillery Academy

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Abstract. The author, on the basis of the analysis of the organization of combat training, considers approaches to improving the effectiveness of the functioning of the combat training control system of artillery.

Keywords: combat training management system, activities of officials, performance evaluation.

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ДЕЙСТВИЙ ПЕДАГОГОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ШИРОКОПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

УДК 378.013.46

Мищик Сергей Александрович

кандидат педагогических наук, доцент

Член-корреспондент Международной Академии Психологических наук

доцент кафедры физики, физических основ функционирования морских транспортных систем,

основ прикладной физики

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

г. Новороссийск, Российская Федерация

sergei_mishik @ mail.ru

Для цитирования:

Мищик С.А. Развитие структуры действий педагогического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 41–44. URL: <http://vestnik-spvi.ru./2019/12/010.pdf>

Аннотация. В статье представлен анализ развития структуры действий педагогического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов относительно совершенствования совместного учебно-профессионального целостно-системного цикла жизнедеятельности.

Ключевые слова: развитие, структура, совместность, курсант, широкопрофильность, эрцгаммность, педагогическая, жизнедеятельность, системность.

Проблема развития структуры действий педагогического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов связывается с решением образовательных задач, направленных на развитие математических моделей учебно-профессиональной деятельности при исследовании процессов жизнедеятельности, цикличности, системности и этапности, которые образуют базисную ячейку образовательного пространства при моделировании двенадцатиконечной звезды Эрцгаммы относительно принципа эрцгаммности, устанавливающего основы педагогической при выделении широкопрофильного гиперпространства жизнедеятельности, психолого-педагогической теории деятельности, психолого-педагогического системного анализа и теории формирования умственных действий в процессе совместного взаимодействия с интерактивными учебно-профессиональными объектами [1, с. 48].

Представленные отношения отражаются в совершенствовании личностных отношений между всеми субъектами учебно-профессиональной деятельности. Установленные модели совместной широкопрофильной учебно-профессиональной деятельности педагогического анализа связываются с базисной звездой Эрцгаммы системного анализа (ЕЗ) через базисное выделение двенадцати этапов собственного мультипликативного действия (Е5).

При формировании личностно-широкопрофильной совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов методами педагогического анализа устанавливаем особую ориентировочную основу деятельности. Ориентировка на системную организацию объекта является генетическим содержанием ориентировочной основы, которая позволяет проводить курсантами деятельность разного профиля, представляет теоретические основы инновационной трудовой деятельности, являющейся базис-

ным условием развития целостно-системного человека – субъекта труда [5, с. 27].

Педагогический анализ устанавливает выполнение совместной последовательности системных аналитических действий курсантами по организации и выполнению широкопрофильного учебно-профессионального задания. Рассмотрим базисное действие: выделить объект изучения как систему, которая обеспечивает абсолютную рефлексию относительно внутренней и внешней среды всей совокупности действий педагогического анализа и является своеобразной «Азбукой Жизни» относительно всех форм активности субъекта образовательного пространства.

Действие педагогического анализа – выделить объект изучения как систему – представляется в основных задачах: определяет характер учебно-профессиональной деятельности; задаёт схему оперативного мышления при анализе выделенного образа образовательно-деятельного пространства. Представленные задачи определяют базисные технологии познавательно-инновационного освоения мира: многоуровневый, целостно-системный и циклический характер жизнедеятельности; поэтапный метод формирования интеллекта в широком смысле относительно общего способа познавательного процесса в учебной деятельности курсантов.

Это определяет общий характер существования всей совокупности действий педагогического анализа, которые задают особый смысл всей технологии учебно-профессиональной деятельности. В первую очередь, весь психолого-педагогический анализ выстраивает всю систему не только учебного предмета, но и метода организации его усвоения. Именно во введении в данный предмет раскрывается общая структура метода системного анализа предмета, его базисность, фундаментальность и широкопрофильность учебно-профессиональных задач. При этом

выделяются педагогические критерии уровня целостно-системного усвоения предмета. Переходя к основной части освоения учебной программы, именно действие педагогического анализа – выделить объект изучения как систему – задаёт всю смысловую нагрузку раскрытия содержания всего предмета изучения с целью очерчивания его всеобщей, инвариантной структуры – высшего смысла акмеологического образа [6, с. 8].

Последующий процесс освоения учебного предмета сводится к рассмотрению многовариантного образа смысла освоения учебной деятельности и презентации профессиональных умений курсантов. Множество формирующихся компетенций зарождаются именно с педагогического действия – выделить объект изучения как систему. Вся система компетенций отражает «полный жизненный цикл» многовариантных учебно-профессиональных умений курсантов, направленных на формирование двигательного навыка заданной скорости выполнения. Ограничение свободы познавательного действия или профильного исполнения выражает характер мастерства субъектов образовательного процесса.

Заключительный этап разработки учебного предмета ориентируется на выделение контрастных учебных объектов, которые регулируют уровень учебно-профессионального знания. Процесс решения этих задач невозможен вне освоения педагогического действия – выделить объект изучения как систему. При этом выдвигается глобальная проблема формирования инновационизма – его нормативной основы, когда всякое новое и прогноз развития определяется в русле целостно-системных циклических концепций, направленных на формирование широкопрофильного мышления и нового типа личности курсантов.

Процесс освоения программы происходит через новую типологию учебных задач, которая задаётся основными действиями педагогического анализа. Поэтому данный тип учебных задач определяется структурой педагогического действия анализа – выделить объект изучения как систему. В каждой новой фазе познавательного цикла данное действие набрасывает ориентированные контуры системного образа, когда с минимальным приближением определяются основные результаты, операций системного представления: определяются общие контуры как система; намечается порождающая среда; предформируются общие целостные свойства предмета; намечаются уровни анализа системы; приблизительно устанавливается структура каждого уровня; определяются общие границы каждого структурного элемента уровня; намечаются системообразующие связи системы; предформируются межуровневые связи системы; приблизительно устанавливается форма существования системы и каждого уровня; определяются общие контуры системных свойств предмета анализа по характеристикам слож-

ности, разнообразия и упорядоченности; намечается характер поведения системы по статическим и динамическим параметрам и переходным процессам от статической статики до динамической динамики; предформируются прогнозы развития системы с выделением трендовых закономерностей в учебной деятельности курсантов [2, с. 354].

При формировании структуры целостно-системного учебно-профессионального широкопрофильного цикла действие педагогического анализа – выделить объект изучения как систему – применяется не только при анализе предметных условий, но и самих форм деятельности: всеобщей, технологической, контрольной, ритуальной, восходящей, развивающей и смыслового скачка. Поэтому при выполнении традиционных форм учебного процесса: лекции; практические и лабораторные занятия – сама модульная структура познавательного действия, должна отражать системную структуру учебной деятельности курсантов.

Применение действия педагогического анализа – выделить объект изучения как систему – в процессе формирования основных форм знания: мотивационной, ориентационной, материальной, внешнеречевой, вербально-знаковой и их дополнительных формах отражают общий механизм существования не просто метода учебно-профессионального развития, но выражают генезис развития смысла – генеральной линии экспозиции развития целостно-системной широкопрофильной личности, спроектированной педагогическими функциями математического моделирования.

Дальнейшее развитие структуры действий педагогического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов связывается с механизмом установления порождающей среды, формирующей дальнейшую фазу процесса исследования [3, с. 55].

Порождающая среда выступает в различных качествах; от генетических до функциональных; от материальных до идеальных; от теоретических до практического решения проблемы. С точки зрения педагогического анализа, порождающая среда определяет такие теоретико-практические проблемы, которые требуют радикального решения выделенных задач контрастными формулировками, задающих проблемность ситуации. При этом применяется принцип разномасштабного представления в пространственной и временной интерференции выбранных фактов в учебной деятельности курсантов.

Теоретические и эмпирические подходы в определении порождающей среды устанавливают уровни базисности и фундаментальности, как предлагаемой модели представления проблемы, так и характера анализируемых отношений между фактами практического уподобления рассматриваемого курсантами. Поэтому сам педагогический подход предъявляет строго заданный алгоритм действий и операций установления порождающей

среды. Если предыдущее действие педагогометрического анализа в конкретной форме требует заданного операционного состава последовательностей, то процесс средоопределения предлагает многовариантный подход в подборе каждого элемента системы в зависимости от глубины проработки модели в учебной деятельности курсантов.

Установление порождающей среды происходит через циклические этапы. В начале устанавливается соответствие между выделенными структурными элементами системы, как соответствующей фазы проработки первого действия, так и множеством рассматриваемых фактов окружающего материально-социального пространства. На следующем этапе организуется процесс стабильного выполнения формируемой функции при непосредственном выполнении формируемой функции при непосредственном влиянии выбранных внешних структурных параметров. На заключительном этапе вводятся дополнительные внешние изменения, которые изменяют стабильную функцию системы. При этом ставится задача определения уровня автоматического управления системой при дестабилизации связи объект-среда. В целом, эти фазы подчёркивают существование деятельностных основ порождающей среды относительно ориентировочного, исполнительного и контрольного компонентов операционного состава [4, с. 227].

Общая карта формирования порождающей среды также отражает общий циклический характер процесса формирования всего предметно-деятельностного цикла учебно-профессионального познания. Можно создать своеобразный банк порождающих средовых данных, которые надо формировать по принципу целостной системности относительно фазы развития образовательного процесса. Тогда возникает инвариантная форма существования и функционирования порождающей среды. Уровень целостно-системного соответствия между выделенной системой и порождающей средой позволит в дальнейшем сформировать корреляционные педагогометрические функции математического анализа динамики всего учебно-воспитательного процесса.

Действие педагогометрического анализа – установление порождающей среды – задаёт историческую форму существования и развития целостно-системной личности относительно целостно-системного цикла жизнедеятельности. Это устанавливает новые формы теоретической и практической проработки учебно-профессионального материала базисной, фундаментальной и широкопрофильной направленности.

Теоретический учебный материал средообразующего характера задаёт общую схему педагогометрического анализа выделенных качеств, когда с историческим оттенком представляется вся порождающая среда: весь базисно-исторический массив отражается как системное образование; отбираются генетические факты, которые определяют весь смысл возникающей проблемы; устанавливаются внешние свойства элементов целостно-системного цикла; представляются уровни исторического анализа познавательных событий; отбирается уровневая структура, выделенного соответствия; устанавливаются структурные фактор-элементы заданного уровня; отражаются порождающие, системообразующие связи данного уровня сложности; отбираются межуровневые связи историко-генетического характера; устанавливаются формообразующие элементы порождающей среды относительно современных структурных форм; представляются переходные системные свойства среды по параметрам сложности, разнообразия и упорядоченности; отражается статическое, динамическое и переходное поведение среды относительно исторического анализа; отбираются перспективные прогнозы, подтверждённые историческим развитием учебно-воспитательного процесса.

Процесс формирования действия педагогометрического анализа по установлению порождающей среды имеет поэтапную отработку с целью воспитания общей структуры целостно-системного цикла жизнедеятельности. Традиционные этапы формирования дополняются расширенными сенсорными способностями: акустическими, колористическими, термодинамическими, рецепторными, обонятельными и общими ориентационными.

В целом, возникает система практических и лабораторных работ по учебным курсам, когда тип учебных задач и практикумов задаётся видом и этапом формирования последующего действия педагогометрического анализа, когда выделяется порождающая среда по воспитанию целостно-системной личности курсанта.

Дальнейшее развитие структуры действий педагогометрического анализа в процессе широкопрофильной подготовки курсантов относительно совершенствования совместного учебно-профессионального целостно-системного цикла жизнедеятельности отражает специфическую структуру подготовки широкопрофильных специалистов при реализации международных образовательных стандартов алигорамного содержания эвнометрической формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Университет, 2000. С. 336.
2. Мищик С.А. Целостно-системный цикл учебной жизнедеятельности – модель профессиональной деятельности широкопрофильного специалиста // Деятельностная теория учения: современное состояние и перспективы: материалы Международной научной конференции (Москва, 6–8 февраля 2014 г.). М.: Изд-во Московского университета, 2014. С. 352–354.

3. Мищик С.А. ПедагогOMETрика и математическое моделирование учебной деятельности // Modern mathematics in science: материалы Международной научной конференции (International Academy of Theoretical & Applied Science, 30 июня 2014 г.). Caracas, Venezuela, 2014. № 6. С. 54–56.

4. Мищик С.А. Развитие структуры целостно-системного учебного действия // Деятельностный подход к образованию в цифровом обществе: материалы Международной научной конференции (Москва, 13–15 декабря 2018 г.); Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова; Российское психологическое общество. М.: Изд-во Московского университета, 2018. С. 225–227.

5. Решетова З.А. К вопросу о механизмах усвоения и развития. // Национальный психологический журнал. 2013. № 1. С. 25–32.

6. Турчин А.С. Семиотическая функция и процесс обучения. Монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2019. 132 с.

DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE OF ACTION OF PEDAGOGOMETRIC ANALYSIS IN THE PROCESS OF WIDE PROFILE PREPARATION OF CURSORS

Mishchik Sergey Alexandrovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent

Corresponding Member, International Academy of Psychological Sciences

Associate Professor of the Department Physics, Physical foundations of the operation of marine transport systems, fundamentals of applied Physics

ADMIRAL USHAKOV MARITIME STATE UNIVERSITY

Novorossiysk, Russian Federation

sergei_mishik @ mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the development of the structure of actions of pedagogical analysis in the process of broad-profile training of cadets regarding the improvement of the joint educational and professional holistic-systemic life cycle.

Keywords: development, structure, compatibility, cadet, wide profile, ertzgammality, pedagogometrics, life activity, systematic nature.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА «БИАТЛОН»
НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИЕЙ МВД РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ**

УДК 378.162

Осипов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Awp781@gmail.com

Леднев Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

aleksa-led1977@yandex.ru

Для цитирования:

Осипов С.А., Леднев А.Е. Использование Межрегионального центра «Биатлон» Нижегородской академией МВД России при проведении практических занятий по тактико-специальной и огневой подготовке [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 45–47. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/011.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается содержательная и организационная специфика обучения сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России, входящих в функциональные группы по решению оперативно-служебных задач, а также анализ перспективного использования учебной материальной базы в ходе проведения практических занятий по действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций по ликвидации последствий природного и техногенного характера.

Ключевые слова: учебный процесс, практические занятия, подготовка сотрудников полиции, особые условия, оперативно-служебные задачи.

В настоящее время профессорско-преподавательский состав Нижегородской академии МВД России в рамках повышения квалификации осуществляет организацию процесса обучения и непосредственно сам процесс обучения личного состава сводных отрядов территориальных органов МВД России пяти регионов, убывающих для выполнения оперативно-служебных задач на территорию Северо-Кавказского региона.

Среди образовательных организаций МВД России, на базе Нижегородской академии, подготовлено самое большое количество сводных отрядов. В процессе организации учебного процесса ярко обозначилась проблема недостатка учебного полигона для проведения практических занятий на местности. Время обучения по программе повышения квалификации составляет всего две недели и в столь короткие сроки необходимо дать обучающимся лицам максимум знаний и выработать у них практические умения и навыки, необходимые для успешного решения поставленных задач. Наличие в Межрегиональном центре «Биатлон» полигона и стрельбищного поля в пределах шаговой доступности от территории Академии позволит значительно улучшить качество проводимых занятий.

В целях повышения эффективности и качества проведения занятий с курсантами и слушателями Нижегородской академии МВД России по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка и «Личная безопасность со-

трудников органов внутренних дел (ОВД)» необходим полигон для проведения практических занятий по вышеуказанным дисциплинам. На сегодняшний день наиболее оптимальным во всех отношениях местом проведения таких занятий по темам, в частности, преподаваемым по линии ответственности кафедры деятельности ОВД в особых условиях, является учебная база Межрегионального центра тактико-специальной и огневой подготовки «Биатлон»¹. Нижегородская академия МВД России имеет опыт использования в образовательном процессе учебной базы центра «Биатлон», до 2008 года по согласованию с Управлением МВД России по Приволжскому федеральному округу указанная территория активно использовалась в учебном процессе.

Территория центра «Биатлон» имеет размеры 400х300 м, является уникальной в своем роде и позволяет проводить практические занятия по следующим темам:

1. Действия структурных подразделений территориальных органов МВД России при совершении марша в пешем порядке и на машинах в горной (перепад относительных высот до 30 м), на равнинной (большая часть территории – это ровная площадка) и в лесистой местности (30 % площади покрыто растительностью).

В настоящее время вопрос подготовки сотрудников полиции по порядку действия на марше стоит очень остро. Как показывает практика,

¹ Далее – «Центр «Биатлон»».

при решении оперативно-служебных задач, сотрудники полиции не всегда имеют практические навыки действий в различных ситуациях, в том числе, связанных с отражением нападения в ходе совершения марша. В аудитории обучающиеся могут получить только теоретические знания, а научиться и отработать действия подразделения при совершении марша, как в пешем порядке, так и на машинах можно только на учебном полигоне. Таким образом, чтобы качественно подготовить обучающихся лиц по данной теме, должна быть учебная база с оборудованным учебным местом.

2. Действия структурных подразделений территориальных органов МВД России по поиску и задержанию правонарушителей в населённом пункте, на равнинной и в горной местности.

Подготовка сотрудников к действиям по данной тематике является одним из наиболее ответственных и важных направлений деятельности академии.

Многие, даже действующие, сотрудники полиции имеют слабую тактическую подготовку по поиску и задержанию правонарушителей в различных условиях. Это, в свою очередь, приводит к повышенному, необоснованному риску для жизни и здоровья сотрудников структурных подразделений территориальных органов МВД России. Ввиду этого, учебная база с подготовленными учебными точками центра «Полигон» по порядку действий при проведении поисковых мероприятий и силовых действий, просто необходима.

3. Действия структурных подразделений территориальных органов МВД России при преодолении водных преград. Более 5 % площади центра «Биатлон» составляют природные и искусственные водоемы, а также заболоченные участки. Сотрудники правоохранительных органов очень часто бывают задействованы на мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на водных объектах (эвакуация граждан, материальных средств при наводнении, ликвидация последствий на гидродинамически опасных сооружениях и др.). Из этого следует, что для выполнения оперативно-служебных задач такого характера, необходима соответствующая практическая подготовка. Учебная база центра «Биатлон» позволяет организовывать и проводить такого рода занятия для всех категорий обучающихся.

4. Несение службы сотрудниками структурных подразделений территориальных органов МВД России на контрольно-пропускных пунктах (КПП).

В соответствии с нормативно-правовыми актами МВД России, регламентирующими деятельность ОВД в особых условиях, сотрудники полиции, выполняющие служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе в составе сводных отрядов полиции, нередко привлекаются к участию в контртеррористической операции (КТО). Одной из функциональных групп,

создаваемых от подразделений ОВД, является КПП. Выполнение задач в условиях сложной оперативной обстановки связано с возможным прорывом членов незаконных вооружённых формирований из зоны проведения КТО как скрытным (замаскировавшись под местных жителей), так и силовым способом. Сотрудники полиции, входящие в состав сводного отряда, зачастую бывают не готовы к подобным вариантам развития событий. Это связано, в первую очередь, с тем, что в своей повседневной деятельности по занимаемой должности они не сталкиваются с такими задачами и не имеют при этом необходимых знаний, навыков и умений.

Обучение тактическим приемам и способам действий в составе функциональной группы – КПП с учетом специфики условий местности Северо-Кавказского региона, только в учебной аудитории, без проведения практических занятий на учебных объектах является малоэффективной. В связи с этим считаем необходимым обустройство учебного КПП и проведение практических занятий на территории центра «Биатлон».

5. Действия структурных подразделений территориальных органов МВД России при отработке вопросов по розыску и задержанию правонарушителей в подземных коммуникациях. На территории центра «Биатлон» имеется подземный тоннель под стрельбищным полем и подвальное помещение здания. Из анализа тактики действий преступников можно сделать вывод, что всё чаще ими используются подземные коммуникации для совершения противоправных действий (оборудование мест временного пребывания, скрытное перемещение, оборудование точек хранения оружия, боеприпасов, наркотических средств и взрывоопасных предметов). Всё это требует от сотрудников полиции грамотных тактических действий по поиску и нейтрализации вышеуказанных объектов. Качественно обучить сотрудников таким действиям позволит создание учебного места в подземных коммуникациях под стрельбищным полем учебной базы центра «Биатлон».

Центр «Биатлон» находится на расстоянии шаговой доступности от пункта постоянной дислокации Нижегородской академии МВД России – 3,8 км, что с учетом загруженности дорог составляет 12 мин. передвижения на автотранспорте. Наряду с этим, протяженность пешего маршрута составляет 3,5 км и, при необходимости, позволяет преодолеть расстояние от территории НА МВД до центра «Биатлон» за 40 мин. без привлечения для перевозки обучающихся автотранспортных средств.

Использование для осуществления учебного процесса территории учебной базы центра «Биатлон» позволяет исключить вопросы организации проживания и питания курсантов и слушателей в период проведения практических занятий на местности и применять для этих целей развитую инфраструктуру академии.

На территории учебной базы центра «Биатлон» есть двухэтажное здание, в котором имеются помещения как для проведения аудиторных занятий, так и для размещения профессорско-преподавательского состава, а так же для хранения учебного имущества. Все помещения здания находятся в технически исправном состоянии после проведенного ремонта. Это же здание может использоваться для проведения занятий по поиску и задержанию правонарушителей в жилых помещениях. Объемно-планировочное решение здания позволяет проводить непосредственно на нем занятия с использованием высотного оборудования.

В течение всего учебного года объекты учебно-полигонного комплекса и стрельбищное поле равномерно загружены занятиями по дисциплинам: тактико-специальная подготовка, личная безопасность сотрудников ОВД, огневая подготовка.

При неблагоприятных погодных условиях возможно проведение занятий в учебных классах. Для этого оборудовано:

- 1 этаж – 1 учебная аудитория;
- 2 этаж – 3 аудитории.

Примерный расчет учебной нагрузки по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников ОВД» при проведении занятий на объектах центра «Биатлон»:

1) дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД» (основная образовательная программа «Правовое обеспечение национальной безопасности») – 36 часов практиче-

ских занятий, в том числе 18 часов – тактико-специальные учения; (основная образовательная программа «Правоохранительная деятельность», «Оперативно-розыскная деятельность») – 42 часа практических занятий, в том числе 12 часов – тактико-специальные учения. До 420 часов в течение учебного года.

2) Сводный отряд в Северо-Кавказский регион – 30 часов, в том числе 8 часов – комплексные тактические учения. Минимум 8 выездов в течение учебного года, всего не менее 240 часов.

3) Тактико-специальная подготовка (основная образовательная программа): 3 курс – 20 часов практических занятий (200 часов из расчета на 10 групп); 4 курс – 24 часа практических занятий (240 часов из расчета на 10 групп).

ИТОГО: загруженность учебной базы центра «Биатлон» может составлять не менее 1100 учебных часов в год.

В заключение нами предлагается предусмотреть проведение практических занятий с сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов МВД России, входящих в функциональные группы по решению ими оперативно-служебных задач при возникновении чрезвычайных ситуаций по ликвидации последствий природного и техногенного характера. К таковым задачам могут быть отнесены раскрытие преступлений против личности, собственности, поиск и установление личности неопознанных трупов районе чрезвычайной ситуации и другие.

USING THE INTERREGIONAL CENTER "BIATHLON" BY THE NIZHNIY NOVGOROD ACADEMY OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA FOR PRACTICAL TRAINING SPECIAL TACTICAL AND FIRE TRAINING

Osipov Sergey Alexandrovich

PhD in Jurisprudence (Candidate of Juridical sciences), Docent
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
Awp781@gmail.com

Lednev Alexander Evgenievich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
aleksa-led1977@yandex.ru

Abstract. The article discusses the substantive and organizational specifics of training employees of the operational units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, members of the functional groups for solving operational and service tasks, as well as an analysis of the prospective use of the training material base in the course of conducting practical exercises on actions in the event of emergencies to eliminate the consequences of natural and man-made.

Keywords: educational process, practical exercises, training of police officers, special conditions, operational tasks.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

УДК 374.7

Павлова Ольга Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент

заведующая кафедрой педагогики и андрагогики

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

дополнительного профессионального образования «Институт непрерывного образования взрослых»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

olga_melent.eva@mail.ru

Для цитирования:

Павлова О.В. Дидактическая система обучения уволенных в запас военнослужащих [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 48–51. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/012.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается содержательная и организационная специфика обучения военнослужащих, уволенных с военной службы в запас (отставку), а также предлагается разработанная автором модель дидактической системы обучения указанной категории лиц.

Ключевые слова: непрерывное образование, дидактическая система, уволенные в запас военнослужащие.

В настоящее время приходится решать самый сложный комплекс задач, связанных с социальными последствиями уволенных в запас военнослужащих; он получил название социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас или в отставку. Примем во внимание, что в среднем возраст увольняемых в запас составляет в среднем 40–45 лет. Это люди, находящиеся в середине периода трудоспособности, которые могут и хотят еще не один десяток лет работать. Поэтому стержневой задачей адаптации военнослужащих, уволенных в запас, является задача их трудоустройства.

Большой вклад в науку по изучению проблем адаптации военнослужащих, уволенных в запас, внесли такие военные ученые, как: Е.Д. Богатырев, Л.Г. Егоров, А.В. Иваницкий, М.В. Кибакин, А.В. Корвников, Ю.В. Мамонтов, А.И. Мищенко, В.П. Петров, В.И. Примаков, Ж.Г. Сенокосов, Б.Е. Шелест и другие.

Безусловно, само по себе увольнение из рядов Вооруженных Сил связано со сменой социального статуса, особого воинского уклада профессиональной деятельности, характера взаимоотношений в воинском коллективе и даже быта на жизнь гражданскую, совсем непривычную для военного человека. Это является резким переломом, оказывающим серьезное влияние на личность увольняемого военнослужащего, особенно когда увольнение происходит вынужденно, по приказу. Уже это обстоятельство требует социальной адаптации. Кроме этого, на данную проблему накладывается другая, еще более драматичная – значительные сложности, а порой и невозможность трудоустройства. Отметим, что в процессе обучения в военном учебном заведении военнослужащие, помимо военной, приобретают также и гражданскую специальность. Однако далеко не всегда даже в крупных городах есть устойчивый спрос на рынке труда на эти специальности. Что же касается небольших городов, где большинство жителей – военнослужащие воинской части, то шансов найти там после увольнения в

запас работу по специальности практически нет. В последнем случае возникает третья проблема – переезд военнослужащего и всех членов его семьи на новое место жительства, в другой город, а то и в другой регион. Это обстоятельство резко усиливает необходимость проведения различных мер по социальной адаптации военнослужащих и членов их семей к различным сторонам их жизни в новых условиях. Одновременно им всем приходится адаптироваться к новой работе, а то и к ее поискам, к новой специальности, к новому коллективу, к новой городской среде, к новым соседям, к новому статусу, к новой школе и многому другому.

Из вышесказанного становится ясно, что обучение гражданским специальностям может помочь социальной адаптации уволенных в запас военнослужащих и продолжению их трудовой деятельности, если оно будет рассматриваться как основная часть мероприятий по социализации военнослужащих и обеспечению возможностей продолжения трудовой деятельности. Согласно статистическим данным, только 3 % увольняемых в запас военнослужащих не планируют работать в гражданских организациях. [4]. В коммерческих структурах предпочли бы работать 51 человек, что составляет 25 %; на государственных предприятиях и в учреждениях – 49 человек (24 %); в структурах МВД, прокуратуры, налоговой инспекции, таможни – 33 (16,18 %); в сфере транспорта и связи – 28 (13,7 %); в строительстве – 20 (10 %); в государственном и муниципальном управлении – 17 (8,33 %); в сельском хозяйстве – 8 (3,9 %); в сфере образования – 6 (2,9 %); в торговле и общественном питании, бытовом обслуживании – 4 (2 %) [3].

Благодаря переобучению, военнослужащие, уволенные из силовых ведомств и уволенные с военной службы, смогут приобрести необходимые для трудоустройства по специальностям компетенции, которые в гражданском секторе имеют приоритетное значение, тем самым повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Немаловажным при этом оказывается фор-

мирование в процессе обучения потенциала последующего профессионального и личностного роста военнослужащих, уволенных в запас.

Необходимо учесть и то, что обучение может в число своих целей включать не только подготовку по профессии, пользующейся спросом на рынке труда, но и задачи социальной адаптации с использованием различных методов. Здесь уместно вспомнить об адаптивных дидактических системах образования, в основе которых и лежит идея формирования множественной взаимной адаптации.

Дидактическая система – это определенная целостная структура осуществления образования, которая отличается не только собственными критериями, но и обозначенными позициями и взглядами на этот процесс. Под дидактической системой понимается выделенное по определенным критериям целостное образование. Дидактические системы характеризуются внутренней целостностью структур, образованных единством целей, организационных принципов, содержания, форм, методов и средств обучения [5]. Основу процесса обучения составляют психолого-педагогические концепции, которые часто называют дидактическими системами. Основными дидактическими концепциями, проверенными и обоснованными в практике военного образования, являются следующие теории обучения:

- ассоциативно-рефлекторная (в соответствии с этой теорией сформулированы дидактические принципы, разработано большинство методов обучения);
- поэтапное формирование умственных действий и понятий (качество приобретаемых знаний, умений и навыков (компетенций), развитие умственных способностей зависит от правильности создания ориентировочной основы деятельности);
- проблемно-деятельностное обучение (в процессе обучения создаются специальные условия, в которых обучающиеся, опираясь на приобретенные знания, самостоятельно осмысливают учебную проблему, мысленно и практически действуют в целях поиска и обоснования наиболее оптимальных вариантов ее решения);
- концепция программированного обучения [1].

Специфику содержания обучения определяют как очерченный выше комплекс основных задач, так и особенности контингента – лиц, уволенных в запас с военной службы. Здесь можно отметить целый ряд оснований.

Во-первых, поскольку основной целью обучения уволенных в запас гражданским специальностям является трудоустройство и успешная работа по новой специальности, то и обучение должно вестись по специальностям, пользующимся широким спросом на рынке труда.

Во-вторых, основная масса военнослужащих, уволенных в запас, имеет, как правило, высшее образование. И для них после увольнения занятие малоквалифицированным трудом чревато серьезным кризисом, даже разрушением личности. Поэтому из гражданских специальностей,

пользующих спросом на рынке труда, необходимо для переподготовки офицеров выбирать те, которые требуют квалифицированного интеллектуального труда.

В-третьих, признавая всю важность малого бизнеса и предпринимательства для развития отечественной экономики, следует принять во внимание, что уволенные в запас военнослужащие склонны, скорее всего, работать в крупных государственных предприятиях и службах или работать в качестве наемного работника в малом предприятии, нежели создавать собственный бизнес. Поэтому целесообразно учесть это обстоятельство при выборе содержания обучения. И само содержание подготовки должно быть конкретным, соответствующим именно данной специальности и ее актуальному состоянию, т.е. как можно более современным. Это содержание помимо части, относящейся к знаниям, необходимым для выполнения работ по данной специальности на уровне достаточной компетенции, должно, прежде всего, и главным образом содержать рецептурную часть: конкретные навыки и умения, охватывающие основной спектр работ по специальности. В условиях жесткой конкуренции на рынке труда трудно устроиться на работу, не обладая готовыми умениями и навыками, и никто не даст пришедшему на работу после переподготовки военнослужащему много времени на вхождение в должность по новому месту работы. Кроме того, сами уволенные в запас, как люди взрослые, которым нужно содержать семью, не имеют возможности долго оставаться, образно говоря, в учениках.

Не только умения, но и знания большей частью должны быть рецептурными, относящимися к конкретным методам, приемам, алгоритмам, а не к общим теоретическим схемам. Военнослужащие всей своей профессиональной биографией ориентированы на решение конкретных задач в достижении четко поставленных целей. Знания, умения и навыки должны жестко отбираться по принципу необходимой достаточности. Лица, уволенные в запас с военной службы, не имеют финансовой возможности посвящать переподготовке длительный срок. Поэтому необходимо использовать тот багаж знаний, умений и навыков, профессионального опыта и компетенций, которые уже имеются у военнослужащих, готовящихся к увольнению или уже уволенных в запас. Это позволит избежать ненужных повторений уже известного материала в процессе переподготовки и сократить ее сроки.

Говоря шире, необходимо адаптировать содержание обучения к имеющемуся исходному уровню знаний, умений и навыков. В ряде случаев необходимо вводить подготовку, по содержанию предваряющую основную программу обучения.

Существенный удельный вес в общем объеме обучения должна занимать практика на местных предприятиях и фирмах. Без этого очень трудно трудоустроиться после переподготовки, так как работодатели предпочитают принимать на работу лиц с опытом работы по специальности; трудно добиться быстрой вработываемости на

новом рабочем месте и наконец, данный фактор снижает уверенность в своих силах у военнослужащих, проходящих переподготовку, и усиливает у них психологическую напряженность.

Содержание подготовки должно включать тренинги и семинары, направленные на формирование уверенного поведения, навыков сня-

тия стрессов, умения конструктивно взаимодействовать в сложных ситуациях, навыков успешного прохождения интервью с работодателем. Подобный спектр навыков и умений повышает конкурентоспособность уволенного в запас военнослужащего на рынке труда.

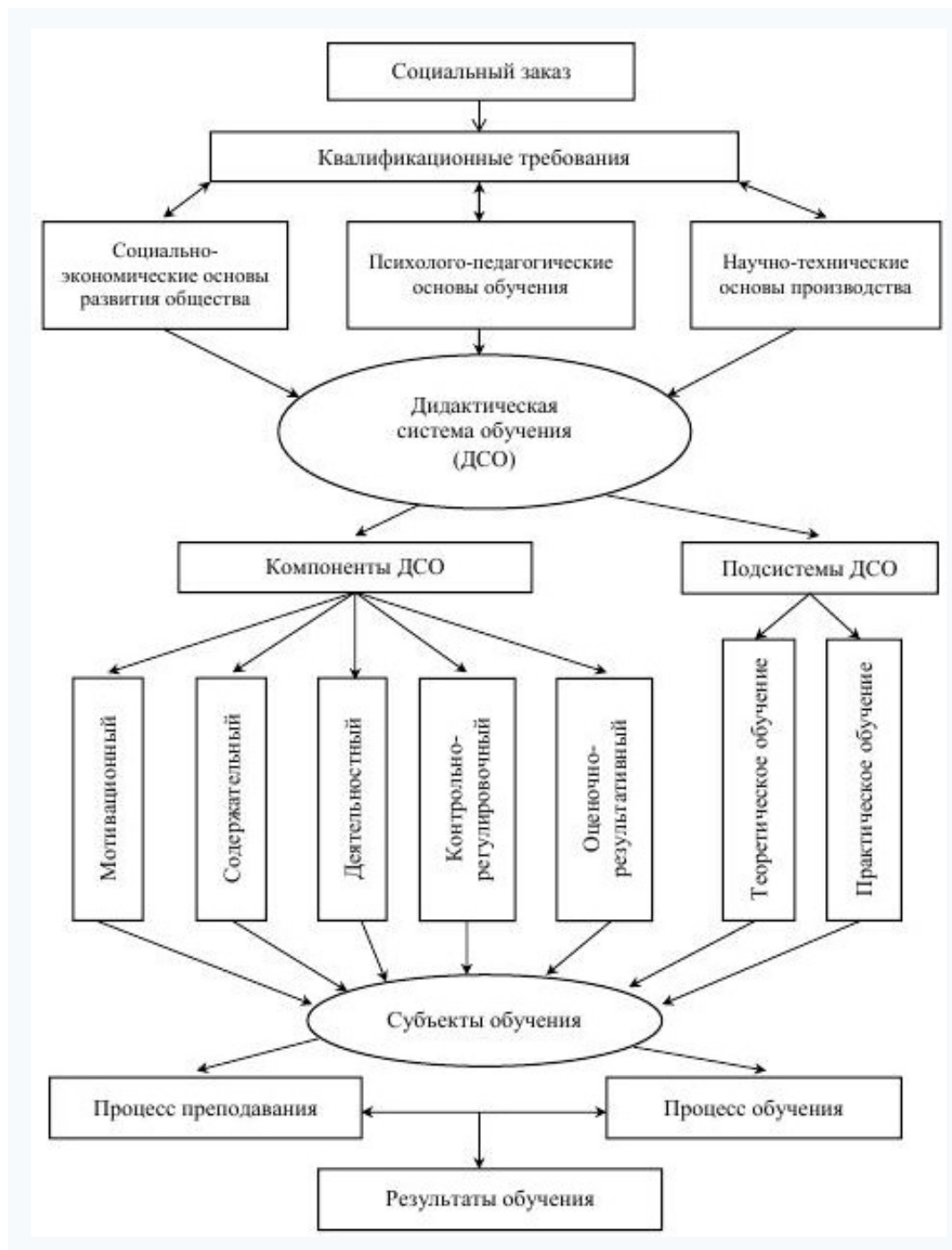

Рисунок – Модель дидактической системы обучения уволенных с военной службы военнослужащих

Для переподготовки военнослужащих в крупных городах может быть целесообразным включение в подготовку предметов, которые не относятся к непосредственному содержанию специальности, но формируют навыки, дающие существенное конкурентное преимущество. Чтобы не удлинять сроки переподготовки, в ряде случаев, когда для успешного трудоустройства военнослужащему не хватает одной специализированной

группы навыков, можно все время переподготовки посвятить им. Примером может служить владение иностранным языком или навыки работы на персональном компьютере.

Специфика задач обучения уволенных в запас военнослужащих гражданским специальностям влияет также и на специфику организации такого обучения. Оно проводится, как правило, в специализированных центрах, либо по специа-

лизированным учебным программам. Специализированные центры переподготовки организованы Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой занятости и Министерством науки и высшего образования. Ряд центров является структурными подразделениями министерств и региональных департаментов.

Переподготовка лиц, уволенных с военной службы в запас (отставку), проводится в рамках Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. В ней установлен повышенный возрастной ценз для поступающих на обучение лиц, уволенных с военной службы (40 лет вместо 35 лет, как для остальных категорий кандидатов). Основы программы переподготовки военнослужащих установлены в приказе Министра обороны Российской Федерации от 21 октября 2015 г. № 630 «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей отдельных категорий военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту».

Начав действовать как чисто учебные центры, в настоящее время они решают также задачи трудоустройства прошедших переподготовку военнослужащих и организационно включают штатных работников, занимающихся их трудоустройством. Наряду с учебными центрами организуются бизнес-инкубаторы, где лица, уволенные с военной службы, прошед-

шие переподготовку и склонные к предпринимательской деятельности, получают организационную и финансовую поддержку для начального периода становления своего дела.

Ряд учебных центров имеет филиалы в местах компактного проживания военнослужащих (военные городки, закрытые малые города).

Перспективной организационной формой переподготовки по ряду специальностей является дистанционное обучение.

Такая профессиональная переориентация по поиску и подбору новой работы как самостоятельная деятельность военнослужащих, уволенных в запас, будет строиться на понимании общих закономерностей этого процесса, прогнозировании своих возможностей и изменении психического состояния, знании основных факторов, влияющих на успех перехода от военной жизни к гражданской [2].

Обеспечение успешной социально-психологической адаптации уволенных в запас военнослужащих – это проблема не только личностная, но и государственная. Благодаря решению этой проблемы, военнослужащие запаса смогут безболезненно перейти к новым видам деятельности, что позволит обществу эффективно использовать подготовленных специалистов в интересах экономического развития, тем самым поможет данной категории населения на равных конкурировать с другими специалистами на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная дидактика. Актуальные вопросы профессионального обучения военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/144647/pedagogika/voennaya_didaktika (дата обращения: 23.11.2019).
2. Гатвинский А.Н., Слабнина Е.В. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас: методическое пособие. Саратов: Издательство «ПМУЦ», 2002. 34 с.
3. Мурадов И.А. Методические подходы к адаптации военнослужащих запаса в системе предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мурадов Игорь Анатольевич. Великий Новгород, 2007. 181 с.
4. Переподготовка военнослужащих, увольняемых в запас / OTRUDE.com [Электронный ресурс]. URL: <https://otrude.com/uvolnenie/s-voennoj-sluzhby/perepodgotovka-voennosluzhaschih-zapasa/> (дата обращения: 18.11.2019).
5. Радевская Н.С. Дидактическая система повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения // Человек и образование. 2011. № 3. С. 57–60.

DIDACTIC SYSTEM TRAINING OF RETIRED MILITARY PERSONNEL

Pavlova Olga Valentinovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Chair of the Department of Pedagogy and Andragogy
Federal state budgetary educational institution of additional professional education
Institute of Adult Continuing Education
Saint-Petersburg, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the content and organizational specifics of the training of retired military personnel, the author proposes a model of the didactic system of training of discharged in the military reserve .

Keywords: continuing education, didactic system, retired military personnel .

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СЕРЖАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 378

Петренко Анатолий Васильевич

кандидат педагогических наук

начальник кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

anat.petrenko1976@yandex.ru

Гребенюк Василий Пантелеевич

кандидат педагогических наук, доцент

профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kafedra_upd@bk.ru

Для цитирования:

Петренко А.В., Гребенюк В.П. Содержание профессиональных компетенций сержантов войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 52–53. URL: <http://vestnik-spvi.ru2019/12/013.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание профессиональных компетенций сержантов – младших командиров подразделений войск национальной гвардии, их структура и организация формирования в ходе обучения.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, система, структура, элементы, системные связи.

В системе подготовки подразделений войск национальной гвардии, одной из наиболее актуальных задач является формирование необходимых профессиональных компетенций у сержантского состава, как категории, непосредственно связанной с обучением и воспитанием личного состава. Исходя из этого условия, становится очевидным, что организации этого процесса необходимо уделять значительное внимание в ходе организации и руководства боевой подготовки. При этом вопрос компетентного подхода к организации обучения младших командиров становится весьма актуальным на современном этапе строительства войск национальной гвардии. Это обстоятельство обусловлено, в первую очередь, изменением принципа комплектования подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи (на контрактный), что повлекло за собой изменение характера всей служебной деятельности военнослужащих, а также взаимоотношений между ними [1–5].

Анализируя содержание руководящих документов к содержанию подготовки сержантского состава [1], можно сформулировать основные качества специалистов, исполняющих командные должности (командир отделения, заместитель командира взвода). Такой специалист должен уметь (быть компетентным):

- обучать и воспитывать личный состав, проводить занятия по предметам боевой подготовки и руководить боевой службой подразделения;
- вести информационно-воспитательную работу с подчиненными в соответствии с задачей подразделения, требованиями руководящих документов;
- использовать знания личных качеств и осо-

бенности характера подчиненных при организации их подготовки для выполнения служебно-боевых задач;

- организовывать эксплуатацию вооружения, военной техники и военного имущества, осуществлять контроль их наличия;

- осуществлять постоянный контроль за подчиненными, владеть обстановкой, осуществлять ее анализ, прогнозировать развитие ситуаций и предусматривать возможные варианты действий отделения при необходимости решения поставленных задач, умело и целесообразно принимать решения при изменении обстановке.

В целом, из вышеизложенного можно заключить, что в современных условиях требования к качеству подготовки сержантского состава значительно возросли. Особенно следует учитывать условия прохождения службы по контракту, в том числе, проживание военнослужащих вне казармы.

Такое положение заставляет лиц, ответственных за организацию подготовки этой категории военнослужащих, пересмотреть содержание формируемых в ходе их обучения компетенций. Для того чтобы лучше уяснить рассматриваемый вопрос, проанализируем содержание такой педагогической категории, как «компетенция».

Исходя из анализа ряда источников [8; 9], можно составить для себя следующее представление о рассматриваемой категории, прийти к некоторым выводам о ее содержании.

Первое. Компетенции представляют собой не только систему знаний, необходимых в практике младших командиров, но и развитые умения, навыки, обеспечивающие практическое решение соответствующих ситуационных задач. То есть профессиональная компетенция представляет

собой совокупность разнородных, но комплексных по решаемой задаче, элементов. А если речь идет об элементах, то каждая компетенция представляет собой сложную иерархически организованную психолого-педагогическую систему, функционирующую по определенному алгоритму в соответствии с действующими системными принципами.

Второе. «Компетенция» ориентирует процесс организации подготовки младших командиров на результат. Такой результат кратко формулируется фразой «знаю как» (вместо «знаю, что») [8]. Следовательно, обоснованная организация подготовки этих специалистов возможна только на основе уче-

та принципов теории систем.

Третье. Учитывая, что профессиональная компетенция представляет собой систему элементов, то ее можно представить и в виде подсистемы, входящей в общую систему, соответствующую функционально должностным обязанностям.

Таким образом, компетенция несет в себе системно-параметрический смысл и вопросы ее формирования должны учитываться при организации подготовки сержантов [6; 7; 8]. В таком варианте ее результатом станет качество подготовки, соответствующее требованиям действующих нормативных актов войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495). Ростов н/Д : Феникс, 2008. 635 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
5. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.
6. Волкова В.Н. Теория систем: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 511 с.
7. Гурин А.С., Цой К.А. Устойчивые (робастные) условно-эффективные оценки параметров. М.: АН СССР, 1977. 32 с.
8. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2011. 638 с.
9. Рой О.М. Теория управления: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 256 с.

THE CONTENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SERGEANTS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Petrenko Anatoly Vasilievich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Head of the Department of tactics of service and combat use of units

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

anat.petrenko1976@yandex.ru

Grebenyuk Vasily Panteleevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent

Professor of the Department of tactics of service and combat use of units

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kafedra_upd@bk.ru

Abstract. The article discusses the essence and content of professional competencies of sergeants - junior commanders of units of the National Guard Troops, their structure and organization of formation during training.

Keywords: professional competencies, system, structure, elements, system connections.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 371.48

Приходько Андрей Митрофанович

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

prihodkostar@mail.ru

Шнурков Яков Геннадиевич

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

mr.shnurkov@mail.ru

Для цитирования:

Приходько А.М., Шнурков Я.Г. Междисциплинарный подход к проблеме воспитания в современном обществе [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 54–56. URL: <http://vestnik-spvi.ru./2019/12/014.pdf>

Аннотация. В данной статье раскрывается необходимость междисциплинарного подхода в воспитании, комплексность разрешит проблему однополярности в этом сложном вопросе.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный процесс, навыки, умения, образовательный процесс, междисциплинарный подход.

Эпоха, в которой находится наше общество – это период глубочайших структурных изменений. Прошедшие в России такого рода изменения последних 20–25 лет носят рыночную направленность. Проведенный нами ретроспективный анализ таких значительных политических и социально-экономических преобразований позволяет сделать вывод, что проблема современного отечественного воспитания, на наш взгляд, обусловлена динамико-деструктивным развитием нашего общества и самой системы отечественного образования. Перегрузка коснулись всех без исключения сфер жизни общества, не исключением стало и воспитание человека. В воспитании происходит поиск нового, соответствующего современным тенденциям развития российского общества. Естественным образом в российском обществе прослеживается осознание, что социокультурные значения, стереотипы деятельности и поведения, воспитательные системы должны экспонироваться если не полной деконструкции, то подвергаться обновленному толкованию в трансформировавшихся социально-экономических и общественно-политических условиях. Причины возникновения проблем воспитания мы своим авторским коллективом, прежде всего, связываем с глобализацией и ее опасным сегментом бесконтрольностью получения информации. Отсутствие контроля привело к тому, что распушенность нравов и насилия преобладают в современном обществе. А внедрение в отечественный образовательный процесс зарубежных технологий, навязывание западной системы ценностей и жизненных установок, порой происходит бездумно, не учитывая отечественной ментальности, историко-культурной связи поколений, да и большой разницы в культурных ценностях. Это усиливает противоречия в нравственном, пра-

вовом и духовном регулировании системы воспитания. Это приводит, как мы видим, к девиантному поведению у большинства молодых людей особенно эта тенденция сильно проявляется в городах мегаполисах. Объяснения таким явлениям, конечно, есть – это полное игнорирование государством длительное время значения воспитания для общества. Сложившаяся ситуация позволяет констатировать тот факт, что современное отечественное воспитание переживает наисильнейший кризис. Имеющаяся научная литература в аспекте рассматриваемой проблемы переиздает давно устаревшие принципы, законы и особенности воспитательного процесса, не разбирая, каким образом они трансформируются в условиях современного общества, и без глубокого, серьезного теоретического и практического анализа проблем воспитания перегрузить сложившуюся социокультурную ситуацию невозможно. Воспитательные доктрины концепции, положения, системы, методы, технологии ожидают своей реализации с учетом насущных условий функционирования общества.

На наш взгляд данную проблему необходимо решать комплексным междисциплинарным подходом, дабы предостеречь от однополярности при анализе личности и самого процесса ее воспитания. Использование всевозможных положений, систем, методов, технологий, предусматривающих такими научными дисциплинами, как философия, социология, этнография, экономика, правоведение, криминология, биология, физиология, генетика, педагогика, психология, физическая культура и др., позволит получить и обеспечить надежные и достоверные данные.

Философия изучает когнитивные, познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое связи человека с миром,

онтологические и гносеологические основы воспитания; формулирует наиболее общие представления о высших целях и ценностях воспитания, в соответствии с которыми определяются его конкретные средства. В своем диссертационном исследовании Т.С. Косенко полагает, что непростые и многообразные проблемы воспитания на современном этапе развития России требуют междисциплинарного подхода в исследовании. При этом есть необходимость использования в изучении методологии социальной философии, для достоверности исследования как обязательной методологической базы философии воспитания.

По мнению А.А. Рыбцовой, **социология** исследует социальные вопросы эволюции (развития) личности, общественный «заказ» системе воспитания, идентифицируемый обществом в литофаническом виде и формируемый открыто государством в нормативно-правовых актах, условия реализации, территориальные и социально-культурные оригинальные особенности воспитания, структуру и систему воспитательных институтов, корреляцию непредвиденных социальных явлений и адресной суггестивности на человека в период его социализации и воспитания, включения его в систему общественных отношений в разные периоды жизни. Как мы видим, это указывает на междисциплинарные отношения социологии воспитания с другими науками.

Этнография исследует естественные закономерности воспитания народов мира с учетом разных стадий исторического развития, действующий у разных народов нормативное положение человека и его значение на воспитание. В.А. Шнирельман в своей статье «Междисциплинарный подход: соблазны и реалии» [4] делает акцент о необходимости подобных совместных исследований и, вполне справедливо, о больших возможностях, которые открывает междисциплинарный подход.

Экономическая наука устанавливает роль в росте рентабельности общественного производства, финансовые и материально-технические ресурсы, крайне необходимые для оптимально-приемлемой инфраструктуры системы воспитания. О диалектической взаимосвязи законов экономики с развитием и формированием личности в своей работе «Экономические законы общественного развития как детерминанты формирования компетентно развитой личности XXI века» пишет Н.В. Ронжина.

Правоведение по средствам нормативно-правовых актов реализует и обеспечивает организацию и функционирование воспитания: регламентирует статус, права и обязанности государства, его институтов и граждан в сфере воспитания. О необходимости рассматривать проблемы формирования правового сознания, через технологии правового воспитания граждан указывает Т.В. Синюкова в статье «Правовое воспитание в современных условиях» [2].

Криминология занимается исследованием преступности, причин повлекших совершения преступления, в том числе проблемы социализации и воспитания. Ю.М. Антонян в своей работе «Криминология. Избранные лекции». Пишет, что современные науки характеризуются процессами интеграции (объединения знаний) и дифференциации (выделения новых отраслей знаний). Эти процессы можно наблюдать и на примере криминологии.

Биология, физиология, генетика изучают закономерные и основные положения развития, сказывающиеся на динамике и результатах воспитания. По мнению Б.В. Маркова в своей статье «Человек как предмет междисциплинарных исследований» [1] полное понимание картины человека возможно лишь при условии нового интегративного подхода. Феномен человека раскрывается всеми отраслями, изучающими формы и закономерности человеческой деятельности, а также ее продукты и смысл.

Педагогика занимается исследованием природы воспитания, его логичности, направления и перспективы развития; разрабатывает и подготавливает теорию и методику воспитания, находя его принципы, содержание, формы и методы. Ряд отечественных исследователей (А.Н. Джуринский, Е.И. Снопкова) говорят о возрастающей роли междисциплинарного подхода, как способ обогащения научного знания на основе комплексного использования результатов научного поиска по определенному направлению исследования. Необходимость междисциплинарного подхода важна, так как это будет способствовать серьезному практическому методологическому диалогу, сохраняя неразрывность педагогической науки, создавая возможность внутренней рефлексии как самодостаточной дисциплины, владеющей собственными средствами и механизмами развития и воспроизводства.

Психология раскрывает индивидуальные, групповые, возрастные отличительные особенности, а также закономерности эволюции развития и поведения людей, создающие объективные и субъективные предпосылки продуктивности различных способов и средств воспитания. Кроме того исключительно большое внимание воспитанию уделяет конфессиональная психология, создаваемая в целях формирования религиозного сознания и поведения людей. По мнению Г.Н. Филонова, «только поисковые междисциплинарные исследования в сочетании с инновационными достижениями практики воспитания позволяют на концептуально-методологическом и полифункциональном уровнях обогатить методы и средства познания сущностных и деятельностных компонентов воспитательного процесса за счет построения вариативных полиотраслевых проектов, которые требуют покомпонентного применения совокупности методов и средств педагогики, социологии, психологии, политологии и других наук» [3].

Физическая культура воспитание рассматривает как вид воспитательной деятельности, специфической особенностью которой является управление процессом использования средств физической культуры с целью содействия гармоничному развитию человека. Огромный практический и теоретический опыт, накопленный профессорско-преподавательским составом кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, позволяет на основе опытно-эмпирических исследований проводимых на кафедре рассматривать междисциплинарный подход воспитания физической подготовки как необходимый комплекс знаний – социологического, психологического, педагогического, медицинского характера и так далее.

Как мы видим, в воспитательном процессе по мере накопления частичных знаний все боль-

шую роль приобретает их целостное осмысление, так как если ограничиться в познании частями, суть воспитания как целостного явления будет непознанной, ведь воспитательный процесс, есть неотъемлемая часть многообразного развития и формирования личности, который связывает как обучение и воспитание в различных образовательных учреждениях, так и воспитание в самой семье, а кроме того влияние микросреды и социального окружения.

Таким образом, междисциплинарный подход к воспитательному процессу позволит аккумулировать факты, основанные на принципах науки, тезисы, понятия, учения о природе, обществе, человеке, то есть совокупность знаний, на которых зиждется общественный опыт, нормы, значимые и востребованные ценности, идеалы, а также способности и возможности, навыки, умения, привычки и поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков Б.В. Человек как предмет междисциплинарных исследований. // Актуальные проблемы современности сквозь призму философии: сборник докладов / отв. ред. С.В. Девяткин; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2007. 196 с. Сер. «Научные доклады». Вып. 4. С. 21.
2. Синюкова Т.В. Правовое воспитание в современных условиях // Потенциал современной науки. 2015. № 3. С. 121–124.
3. Филонов Г.Н. Междисциплинарное исследование процесса воспитания // Педагогика. 2010. № 9. С. 3–9.
4. Шнирельман В.А. Междисциплинарный подход: соблазны и реалии. Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / отв. ред. и сост. Г.А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2016. 458 с.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE PROBLEM OF EDUCATION IN MODERN SOCIETY

Prikhodko Andrey Mitrofanovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Senior Lecturer at the Department of Physical Training and Sports

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

prihodkostar@mail.ru

Shnurkov Yakov Gennadievich

Lecturer at the Department of Physical Training and Sports

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

mr.shnurkov@mail.ru

Abstract. This article reveals the need for an interdisciplinary approach to education; comprehensiveness will solve the problem of single-polarity in this difficult issue.

Keywords: upbringing, educational process, skills, abilities, educational process, interdisciplinary approach.

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ АНАЛИЗУ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ АРМИЙ ВЕДУЩИХ СТРАН НАТО

УДК 378.02; 372.8

Ставицкий Данила Владимирович

заместитель начальника военного института

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Фетисов Александр Вадимович

кандидат военных наук, доцент

профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Для цитирования:

Ставицкий Д.В., Фетисов Д.В. Обучение курсантов военных институтов анализу системы управления тактического уровня армий ведущих стран НАТО [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 57–61. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/015.pdf>

Аннотация. В статье приводится описание метода обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования анализу перспектив совершенствования структуры и состояния систем ведущих армий НАТО на основе их описания и приведения примеров использования в реальной практике ведения боевых действий.

Ключевые слова: военное превосходство, системы управления тактического уровня, единое информационное пространство.

Проведение структурных преобразований в объединённых вооружённых сил (ОВС) НАТО в последнее десятилетие наряду с развитием информационных технологий повлекло и реализацию программ комплексной реорганизации систем управления. Анализ их содержания и направленности в сфере управления показал, что руководство блока достигло значительных успехов в создании многофункциональной и гибкой системы, способной обеспечить эффективное руководство войсками в операциях любого размаха и типа, в том числе, и антитеррористических. На основе внедрения информационных технологий руководству блока в последнее десятилетие удалось не только модернизировать и создать вооружение, средства разведки, радиоэлектронной борьбы, связи, но и интегрировать их в общее информационно-коммуникационное пространство. В результате этого без увеличения огневой и ударной мощи значительно повысился потенциал войск. Так же изменены принципы управления войсками и оружием.

В современных условиях, по мнению ряда специалистов, «военное превосходство» определяется не соотношением сил и средств, а достоверным знанием боевого пространства, в его едином понимании всеми участниками операции. Это достигается безопасной связью и системой управления, позволяющей использовать сведения разведывательно-информационного обеспечения всеми инстанциями в реальном времени [8; 6; 5; 3; 1; 2; 7].

На основе анализа опыта ведения боевых операций были выявлены субъектовые и объектовые недостатки управления войсками и оружием, в том числе, и на тактическом уровне. Наличие

этих недостатков, а также уяснение перспективы развития процессов управления и принятия решений предопределило необходимость разработки концептуальной модели автоматизированной системы управления (АСУ) и связи ОВС. На формирование такой концептуальной модели определяющее влияние оказали концепции «сетцентрической войны (США)» и схожей с ней концепции «комплексные сетевые возможности (Великобритания)». Аналогичные по содержанию концепции под другими названиями действуют и в других блока. Наиболее четким концептуальным подходом считается концепция «комплексные сетевые возможности (Великобритания)». Однако в практике, несмотря на английские формулировки основных положений, применяется ее американское название «сетцентрическая война». Они сводятся к следующему:

1. Реализация концепции должна обеспечить сбор, синтез и распределение всей точной, необходимой и своевременной боевой информации (о своих войсках и противнике, условиях ведения боевых действий) в масштабе реального времени в интересах единого понимания боевого пространства командирами всех уровней.

2. Основными компонентами сети, создаваемой на едином боевом пространстве, являются связанные между собой подсистемы: разведывательных средств для сбора информации; информационно-коммуникационная (то есть связи и АСУ); средств поражения.

3. Таким образом, реализация концепции сводится к интеграции и синхронизации всех подсистем в единой комплексной сети. Боевые возможности такой сети значительно повысят боевые возможности группировки, действующей на бое-

вом пространстве, за счет оптимизации управления на основе информационно-расчетных технологий и опережения противника в планировании на основе информационного превосходства.

4. Результатом функционирования такой интегрированной сети является формирование у командиров всех степеней на средствах отображения тактической информации (планшет, экран монитора и т.д.) единой функционально-ориентированной карты обстановки на основе распределенных баз данных, предназначенных для ее хранения и автоматического динамического обновления. Особенностью этих баз является возможность селекции ин-

формации (то есть автоматический выбор наиболее важных целей) в зависимости от сложности выполняемых задач, района действия подразделения и категории органа его управления, в общей иерархии системы управления группировки войск, действующей на пространстве развернутой сети.

Для понимания функционирования сети рассмотрим сценарий действий мотопехотной бригады Великобритании в ходе антитеррористической операции. Схема действий войск при использовании сети представлена на рисунке 1.

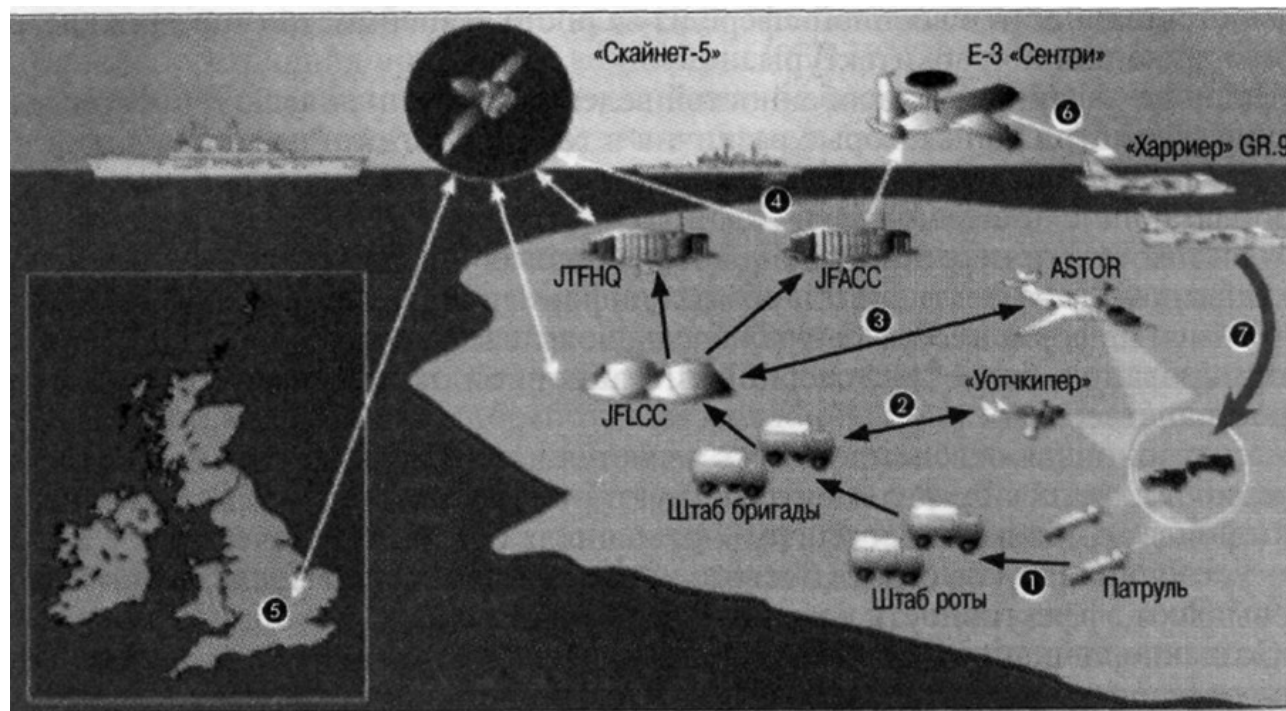

Рисунок 1 – Схема действий войск в ходе антитеррористической операции на основе концепции сетецентрической войны

Суть сценария состоит в следующем.

Вооруженные силы проводят антитеррористическую операцию на территории Западной Сахары. На едином боевом пространстве развернут сухопутный компонент в составе мотопехотной бригады и элементов сил и средств старших органов управления, объединенных информационно-коммуникационной сетью.

В 13.54. Патрулем из состава разведывательной роты бригады обнаружены два автомобиля, перевозящие до 50 террористов. Патруль классифицирует автомобили как возможные цели и докладывает о них в штаб роты по радиостанции засекреченной связи. В 13.57 информация передается в штаб бригады и одновременно в стоящий в одной сети штаб сухопутного компонента объединенного оперативного формирования JFLCC (на схеме). Группа дистанционного управления беспилотными летательными аппаратами (БЛА) «Уотчкипер» получает задачу на поиск цели БЛА. В 14.08 штаб JFLCC через штаб авиационного компонента JFACC (на схеме) нацеливает разведывательный самолет ASTOR на слежение

за мобильной группой и сообщает об этом в штаб формирования JTFHQ (на схеме). В 14.10. Штаб JFLCC совместно со штабом JFACC разрабатывает план поражения цели на базе единой обстановки (отображенной на мониторе), составленной из данных патрульной группы, БЛА, ASTOR и даже каналов спутниковой связи (через Министерство обороны). В 14.15 принимается решение на поражение цели (штабом JTFHQ или МО). В 14.16, после получения разрешения на поражение, штаб JFACC, используя АСУ обмена тактической информацией и радиостанции засекреченной связи, нацеливает самолет E-3 «Сентри» (на схеме) на постановку задачи двум патрульным самолетам «Харриер» GR9 (на схеме) на поражение террористов. В 14.24 самолеты «Харриер» GR9 наносят удар ракетами «Мейверик», используя уточненные данные, полученные по каналам АСУ. В 14.29 БЛА «Уотчкипер» проводит доразведку и подтверждает поражение цели в штаб бригады по каналу АСУ. При этом цикл управления от получения информации до выполнения задачи занимает до 30 минут.

Из анализа примера можно сделать следующие выводы:

- применение сетевой инфраструктуры, имеющей выходы в старшие уровни иерархии, значительно повысило скорость обмена информацией между ее элементами;

- наличие информации о состоянии поля боя, получаемой от различных источников, повышает ее достоверность, дает возможность в короткие сроки собрать исходные данные, необходимые для формирования вариантов предложений на ведение боевых действий, что повышает и обоснованность решений;

- высокая ситуационная осведомленность о боевом пространстве значительно сокращает время принятия решения, доводя его до показателя неизменности обстановки за время управленческого цикла;

- высокая целесообразность решений (близкая к оптимальной) является основой организации взаимодействия элементов боевого порядка на рациональном уровне, является (совместно с ситуационной осведомленностью) источником повышения устойчивости управления и сокращения времени его цикла в 5–7 раз;

- устойчивость и оперативность управления значительно повышает боевой потенциал соединения (части) при ведении боевых действий за счет повышения эффективности огневого поражения, быстроты маневра силами и средствами [4].

Заметим, что такие системы боевого применения войск в настоящее время реализуются в основном вооруженными силами США и Великобритании. Однако, учитывая коалиционную стратегию военного строительства вооруженных сил стран-участников блока, в ближайшей перспективе следует ожидать перехода к этим системам и других армий.

Для полной реализации концепции развития оперативности управления руководством НАТО в настоящее время проводится комплекс мероприятий следующего содержания:

Функциональный анализ оперативных требований для определения возможностей соединений по ведению боевых действий с целью достижения соответствия между этими возможностями и оперативностью систем управления.

Создание сервисно-ориентированной архитектуры и единой коммуникационной инфраструктуры, соответствующей боевым возможностям соединений. Мероприятия предусматривают гибкий модульный подход к АСУ соединений национальных армий в виде функциональных сервисов информационного обслуживания с целью их объединения в сеть.

Мероприятия сетевой трансформации выполняются в четыре этапа, в ходе которых устраняется несовместимость национальных средств управления; проводится координация реализуемых принципов системного управления, объединение этих средств в единую сеть и согласование их функционирования.

На настоящий момент проанализировано состояние информационно-коммуникационных

систем НАТО и определены причины слабой связности программных приложений, баз данных и сетей связи, так как это является основной преградой для повышения координации функционирования органов национальных вооруженных сил в операциях. Кроме того, устранены барьеры, затрудняющие обмен информацией между АСУ национальной принадлежности, что повысило степень ситуационной осведомленности органов управления и эффективность коалиционных действий. Цель достигнута на основе применения единых информационных технологий и повышения уровня совместимости систем связи на основе цифровых технологий.

В перспективе следует ожидать переход к средствам ведомственной и межведомственной координации деятельности органов управления, адаптации автоматизированных процессов планирования и наращивания объемов информации, поступающей в сервис отображения единой обстановки.

К середине двадцатых годов будет достигнуто полное взаимодействие между АСУ национальных сил. Для этого предусмотрено внедрение систем разведывательно-информационного обеспечения для снижения времени реакции на изменения обстановки. Итогом мероприятий предполагается динамическое формирование органов управления по функциональному признаку (сухопутного компонента, штаб воздушного компонента и т.д.).

На основе содержания мероприятий по модернизации систем управления уясним, как их реализация влияет на возможности тактического звена управления национальных вооруженных сил в звене «бригада и ниже». В ходе реорганизации все штабы армии США преобразуются в органы управления трех уровней: тактического, оперативно-тактического и оперативного посредством изменения их организационно-штатной структуры и перераспределения функций. Структурная схема реорганизации органов управления представлена на рисунке 2.

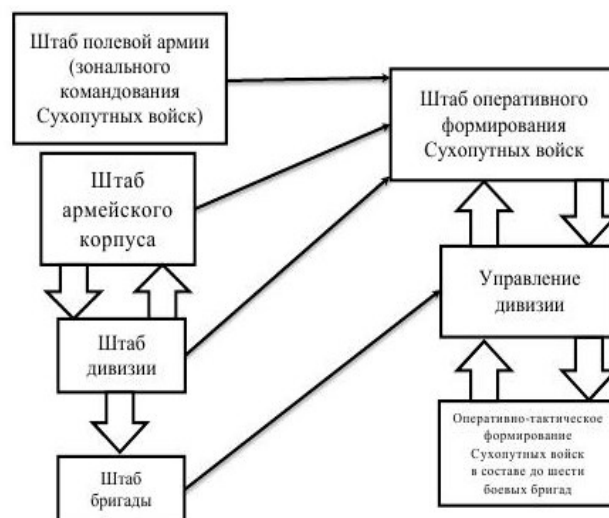

Рисунок 2 – Структурная схема реорганизации органов управления Сухопутных войск США

Тактическими органами управления в данном случае будут являться управления боевых бригад, которые реорганизуются в соединения трех типов: тяжелые, легкие и механизированные (бригады «Страйкер»), оснащенные колесными боевыми машинами). Бригады являются основными тактическими соединениями. Дивизия в США перешла на оперативно-тактический уровень управления.

Итогом реорганизации явилось то, что органы управления включают штаб и подразделение обеспечения. В штабе уже в мирное время имеется группа управления и группы, составляющие персонал основного и передового (тактического) командных пунктов. Структура штаба бригады «Страйкер» представлена на рисунке 3.

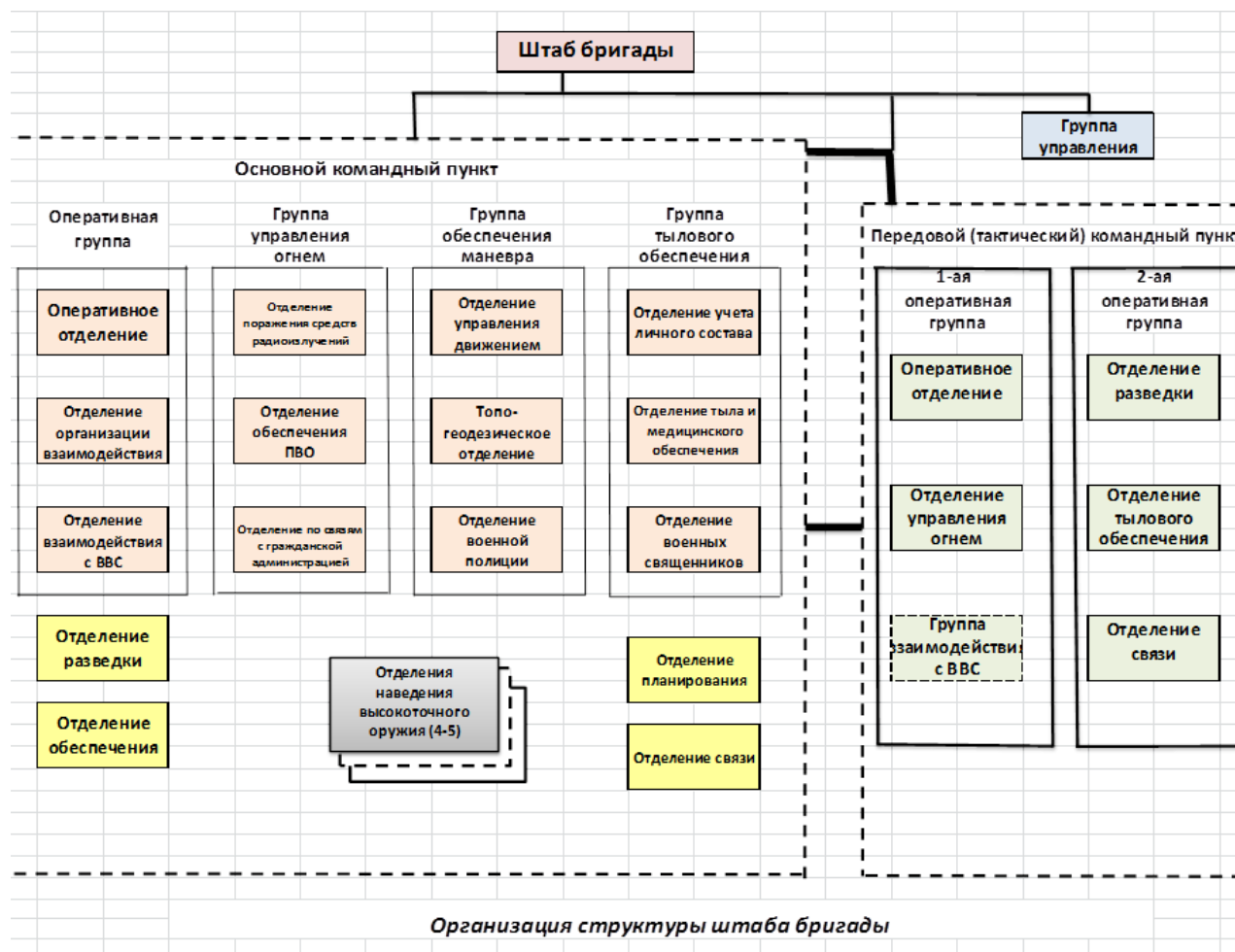

Рисунок 3 – Структурная схема организации штаба механизированной бригады «Страйкер»

В соответствии с концептуальными взглядами считается, что основным предназначением штаба является разработка предложений командиру по выработке оптимального решения на боевое применение соединения и в обеспечении его выполнения. Другой его функцией является детальная организация управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения. Для этого штаб реорганизован на основе жесткого распределения функций по основным вопросам организации боевых действий между его структурными подразделениями – группами. В свою очередь, в составе групп созданы подразделения низшего уровня – отделения, которые специализируются на вопросах планирования отдельных составляющих управленческого процесса. Большое внимание уделено взаимодействию между бригадой и приданными силами Военно-воздушными силами. При такой организации штаб может эффективно осуществлять сбор,

анализ и оценку данных, прогнозировать обстановку и готовить командиру предложения для выработки оптимальных решений на боевое применение сил и средств. Наличие специализированных отделений в группах управления позволяет оперативно доводить приказы и распоряжения командира, непрерывно поддерживать взаимодействие и осуществлять всестороннее обеспечение.

Мероприятия по модернизации штабов значительно повысили эффективность управления на тактическом уровне. В частности, за счет средств электронного оборудования организованы автоматизированные рабочие места должностных лиц всех групп управления и входящих в них отделений. Новые средства связи обеспечили создание локальной сети управления штаба бригады и ее встраивание в локальную сеть управления бригадой, а также встраивание последней в общую сеть управления оперативно-тактического уровня.

Кроме того реорганизация позволила штабу проводить комплексирование средств разведки, управления и огневого поражения с выходом на уровни управления старших начальников и подчиненных по закрытым каналам.

Таким образом, можно сделать вывод о полной реализации концепции на тактическом уровне управления практически в полном объеме и проведении значительной мо-

дернизации на оперативно-тактическом уровне. Как показала практика боевого применения бригад, такая система управления соответствует требованиям высокой боеготовности, устойчивости и оперативности. Она также обеспечивает широкие возможности и по централизации и децентрализации управления и достижения информационного превосходства над противником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы оценки эффективности процесса обмена данными о состоянии сил (средств) в системе управления войсками / С.Ю. Егоров, А.П. Пирогов, В.А. Соболевский, В.В. Сухорутченко // Военная мысль. 2011. № 11. С. 62–67.
2. Голубев Ю.Н., Гринь В.Р. О некоторых способах трансформации военных знаний в исходные данные для проектирования информационной инфраструктуры системы управления войсками (силами) // Военная мысль. 2010. № 11. С. 41–49.
3. Ляпин В.Р., Зимин В.Н., Барвиненко В.В. О построении комплексов средств автоматизации в АСУ войсками (силами) для ведения сетевых действий // Военная мысль. 2011. № 11. С. 54–61.
4. Отчет о результатах оперативно-тактического учения ВВ МВД России «Барьер-2013». М.: ГКВВ МВД России, 2013.
5. Панов А. Организация управления и связи в боевых бригадах СВ США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 6. С. 33–43.
6. Плавунов С., Носиков С. Системы и средства связи тактического звена управления СВ США // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 4. С. 42–47.
7. Фомин В.В., Матвеев Д.С., Зубцова Л.Ф. Сетевое моделирование боевых действий в современных войнах (вооруженных конфликтах) // Военная мысль. 2012. № 4. С. 26–34.
8. Янов О. Система боевого управления сухопутных войск США в звене «бригада и ниже» // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 2. С. 43–50.

TRAINING MILITARY INSTITUTE CADETS ANALYSIS OF THE TACTICAL LEVEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE ARMIES OF THE LEADING NATO COUNTRIES

Stavitsky Danila Vladimirovich

deputy chief of a military institute

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Fetisov Alexander Vadimovich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent

Professor at the Department of tactics of service and combat use of units

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Abstract. The article describes the method of teaching cadets of military educational organizations of higher education to analyze the prospects for improving the structure and condition of the systems of leading NATO armies based on their description and examples of the use of combat operations in real practice.

Keywords: military superiority, tactical level control systems, common information space.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ В ПРАКТИКЕ НОВОЙ ИДЕИ БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 378.146

Тимочкин Антон Сергеевич

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
tima85-85@mail.ru

Для цитирования:

Тимочкин А.С. Рекомендации по применению в практике новой идеи балльно-рейтинговой системы оценивания управленческой компетенции у курсантов войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 62–64. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/016.pdf>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с перспективой внедрения балльно-рейтинговой системы оценки знаний в систему образования курсантов в военных учебных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: компетенция, система образования, модульная система обучения, балльно-рейтинговая система, контроль успеваемости, балльная оценка знаний.

Совершенствование системы профессионального военного образования осуществляется в разных направлениях. Среди них можно выделить совершенствование оценивания результатов освоения обучающимися образовательных программ. Реализация этого направления связана, в том числе, с внедрением балльно-рейтинговой системы (БРС) оценивания, как современного инструмента разносторонней оценки результатов подготовки.

БРС оценивания знаний сегодня достаточно широко используется в образовательном процессе образовательных организаций высшего образования. Но в системе военного образования она пока не находит широкого распространения. Данная система обеспечивает повышение мотивации обучающихся к качественному освоению

основной образовательной программы и стимулирует регулярную самостоятельную работу слушателей.

БРС основывается на накопительных показателях успеваемости обучающихся на протяжении всего периода обучения.

Рейтинговая система основана на подсчете баллов, «заработанных» обучающимися, за все виды учебной работы (участие в семинарских занятиях, работа на практических занятиях, выполнение контрольных работ и т.д.). На рисунке 1 представлена шкала перевода балльных оценок в отметки «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» по экзаменационным дисциплинам [1].

Рисунок 1 – Шкала перевода баллов в оценки

В ходе анализа преподавателем определяются занятия, в ходе которых предусматривается проведение текущего, рубежного и итогового контроля знаний обучаемых, так называемые

«точки контроля». После определения точек контроля, преподавателем разрабатывается модель БРС оценивания успеваемости обучающихся (рисунок 2).

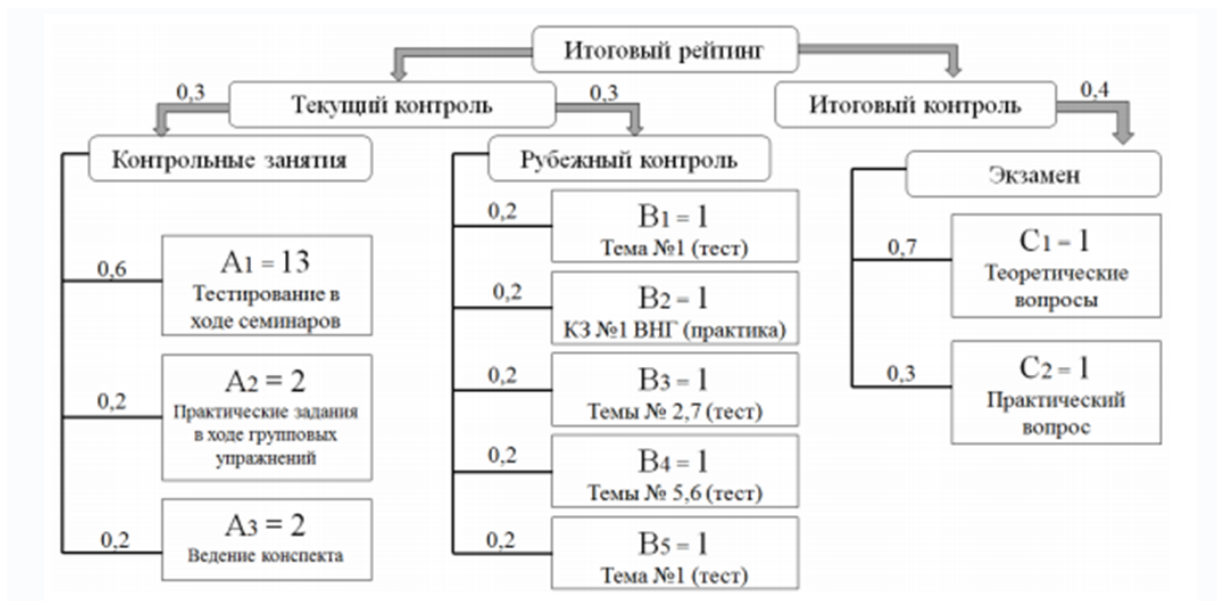

Рисунок 2 – Модель балльно-рейтинговой системы

Модель БРС оценивания представляет собой совокупность блоков текущего и итогового контроля. Ввиду того, что максимальная балльная оценка обучаемого (без учета начисления дополнительных баллов) максимально равна 100, для балльной оценки по каждому виду контроля определяются коэффициенты текущего и итогового контроля, сумма которых равна «1».

Аналогично в каждом блоке контроля, в зависимости от важности оцениваемых контрольных точек, преподавателем определяются коэффициенты по каждому элементу блока контроля. Работа преподавателя по внедрению БРС оценки успеваемости завершается разработкой электронного журнала за каждый семестр обучения и

в целом за дисциплину в среде электронных таблиц «Microsoft Excel». В электронном журнале преподавателем учитываются мероприятия текущего (контрольные занятия, рубежный контроль) и итогового контроля [1].

Таким образом, электронный журнал позволяет вести учет текущей успеваемости слушателей, результаты выполнения ими контрольных работ и практических заданий, автоматизировать обработку статистических данных и формировать необходимые для анализа отчеты, определять на основе показателей успеваемости рейтинг слушателей. Введение в учебный процесс БРС дает дополнительные возможности преподавателям и курсантам (рисунок 3).

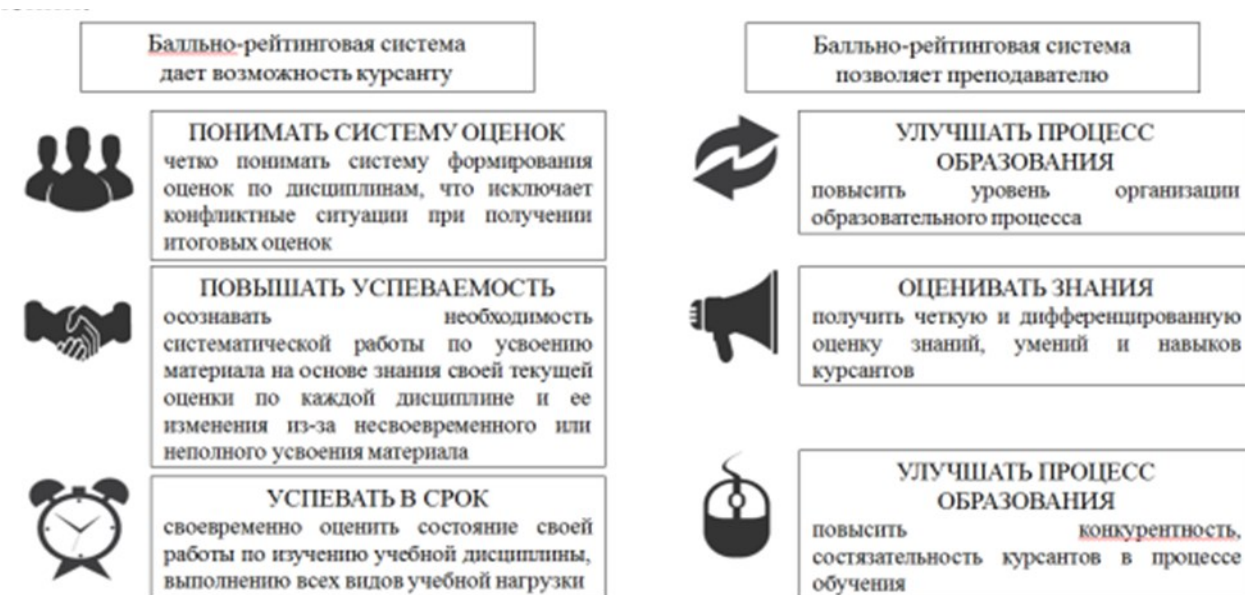

Рисунок 3 – Дополнительные возможности балльно-рейтинговой системы

Как было выявлено в ранее проведенных исследованиях, БРС обладает значительным потенциалом. Так, среди преимуществ этой системы можно выделить следующие:

1. Регулярный контроль результатов учебной деятельности.
2. Активизация учебной деятельности.
3. Объективность и прозрачность оценивания результатов учебной деятельности.
4. Повышение мотивации обучающихся.
5. Упорядочение и систематизация образовательного процесса.
6. Лично-ориентированный подход к обучающимся.
7. Коррекция образовательного процесса [2].

Главное преимущество состоит в том, что эта система позволяет осуществлять многомерное (многомерное) оценивание процесса обучения и его результатов, что необходимо при оценке компетенций.

Безусловно, БРС оценивания является и своего

рода индикатором работы профессорско-преподавательского состава. Анализ полученных результатов способствует корректировке учебно-методических материалов, воспитательного процесса, научно-исследовательской деятельности, а также педагогического мастерства.

Безусловно, при использовании БРС оценки знаний от преподавательского состава требуется четкая организация работы и нагрузка, несомненно, увеличится, но в результате это позволит улучшить качество обучения.

Главной задачей преподавателей при использовании данной системы является стимулирование обучающихся к подготовке к занятиям, заставить их ежедневно трудиться, регулярно оценивать формирование компетенций. Перечисленные преимущества БРС способствуют заинтересованности обучающихся и, как следствие, делает процесс обучения более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 2654 «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов» // Официальные документы в образовании. 2002. № 23. 5 с.
2. Положение о балльно-рейтинговой системе оценивания результатов модульного обучения обучающихся и курсантов. СПб.: ВА МТО, 2014. 20 с.

RECOMMENDATIONS ABOUT APPLICATION IN PRACTICE OF NEW IDEA OF THE BALL AND RATING SYSTEM OF ESTIMATION OF ADMINISTRATIVE COMPETENCE FOR CADETS OF NATIONAL GUARD TROOPS

Timochkin Anton Sergeevich

PhD applicant

adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

tima85-85@mail.ru

nio@spvi.ru

Abstract. This article is devoted to consideration of the questions connected by prospect of introduction of mark and rating system of an assessment of knowledge in an education system of cadets in the military educational organizations of the higher education of National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: competence, education system, modular system of training, mark and rating system, progress control; mark assessment of knowledge.

АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 316.6

Галимов Равиль Рустямович

аспирант

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

г. Казань, Российская Федерация

ravil_galimov_2015@mail.ru

Для цитирования:

Галимов Р.Р. Анализ формально-динамических свойств у курсантов военных институтов войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 65–67. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/017.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты и практические исследования формально-динамических свойств курсантов военных институтов войск национальной гвардии. Автор полагает, что практическая направленность исследования обусловлена особенностями обучения и будущей профессиональной деятельностью курсантов, поскольку формально-динамические свойства лежат в основе формирования профессионально-важных качеств будущих офицеров.

Ключевые слова: формально-динамические свойства, курсанты, национальная гвардия, профессиональная деятельность.

В современной психологической литературе большое внимание уделяется теоретическому изучению формально-динамических свойств личности, которые чаще всего рассматриваются в контексте исследования особенностей темперамента и психологической устойчивости человека. Являясь основой интеллектуальной, коммуникативной и моторной активности индивида, формально-динамические свойства особенно актуальны при организации отбора и обучения, а также дальнейшего психологического сопровождения профессиональной деятельности представителей военно-учетных специальностей (МЧС России, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации).

Актуальность проведения анализа формально-динамических свойств у курсантов военных институтов войск национальной гвардии обусловлена их важностью в формировании профессионально важных качеств курсантов, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности в сложных и экстремальных условиях. Знание и оценка свойств нервной системы обуславливают повышение уровня развития саморегуляции и волевой сферы, способствует управлению процессами целенаправленного психического развития личности курсантов. Например, в исследовании В.Г. Лупырь и Е.А. Белоусовой отмечено, что подвижность психодинамических характеристик курсантов влияет на скорость освоения новых способов действий и обуславливает легкость ориентации в новой ситуации [3]. Результаты исследования авторы применяли при подготовке курсантов к выполнению военно-учебных задач.

Особенности обучения в военной образовательной организации высшего образования и особенности профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к формально-

динамическим свойствам личности курсантов. О.А. Козлов отмечает актуальность индивидуально-психологических особенностей и эмоционально-регулятивных компонентов как факторов профессиональной готовности курсантов [2]. Эмоционально-регулятивный компонент обуславливает активность регулятивных механизмов личности в эмоционально сложных ситуациях служебно-боевой деятельности. Кроме того, именно эмоциональные проблемы служат пусковым механизмом для негативных изменений психологических и физиологических свойств человека, провоцируя развитие тревоги, беспокойства, раздражительности.

В основу проведенной работы положено определение формально-динамических свойств, сформулированное В.М. Русаловым, где психодинамические свойства рассматривались как устойчивая, врожденная структура, в которую входят сенситивность, темперамент и общие способности [5]. Сенситивность В.М. Русалов, соглашаясь с Б.Г. Ананьевым, определял как величину абсолютных порогов и темп возникновения и развертывания реакций в слуховом, зрительном и кожном анализаторах. Общие способности рассматриваются автором психодинамической теории как совокупность психодинамических качеств, определяющих готовность и способствующих выполнению человеком конкретного вида деятельности.

Центральным образованием психодинамического комплекса В.М. Русалов считал темперамент, ориентируясь на работы Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, В.С. Мерлина, И.П. Павлова, Б.М. Теплова [5]. Л.С. Выготский рассматривал темперамент как комплекс наследственных реакций, которые проявляются в телесной выразительности, характере и темпе движений. И.П. Павлов темперамент определял как характеристику типа нервной системы, которая накладыв-

вает отпечаток на деятельность человека. Б.М. Теплов считал, что темперамент выражается в общей физической, эмоциональной подвижности, а также в экстравертированной направленности чувств. Б.Г. Ананьев выделил силу, скорость и устойчивость психических процессов, как основные характеристики темперамента, определяя его как комплекс физиологических и психических свойств. В.С. Мерлин к основным характеристикам темперамента причислял силу эмоций, возбудимость, реактивность, ригидность или пластичность, резистентность, тревожность. В.М. Русалов в качестве индикаторов психодинамической активности человека исследовал скоростные, эргические и вариационные аспекты, которые легли в основу методики изучения формально-динамических свойств.

С целью проведения анализа формально-динамических свойств у курсантов военного института проведена диагностика формально-динамических свойств по опроснику В.М. Русалова [4]. В исследовании предложено принять участие 25 курсантам 3 и 4 курсов военного института войск национальной гвардии. Выбор курсов обусловлен стремлением исключить влияние на результаты исследования факторов адаптации первого года обучения и напряжения выпускного периода. При помощи средств описательной статистики определено среднее арифметическое значение и приведены показатели выраженности формально-динамических свойств курсантов в разных сферах, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели формально-динамических свойств у курсантов военного института по методике В.М. Русалова

Сферы	Шкалы	Показатели		
		М	m	S
Психомоторная	Эргичность	31,75	1,30	7,41
	Пластичность	30,34	1,03	5,97
	Скорость	36,38	1,28	7,50
	Эмоциональность	29,25	1,07	5,50
Интеллектуальная	Эргичность	31,50	6,94	44,17
	Пластичность	30,68	0,81	4,52
	Скорость	28,88	1,10	6,21
	Эмоциональность	39,08	1,17	6,30
Коммуникативная	Эргичность	31,02	1,03	5,89
	Пластичность	28,63	0,99	5,44
	Скорость	33,03	1,23	6,94
	Эмоциональность	24,40	1,30	6,55

Примечание – М – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; S – стандартное отклонение

Данные, представленные в таблице, позволяют сделать выводы, что в целом во всех сферах показатели формально-динамических свойств у курсантов выражены на среднем уровне.

Средние значения по шкалам эргичности, пластичности и эмоциональности психомоторной сферы свидетельствуют о нормальном мышечном тоне, средней физической активности курсантов, обычной склонностью к различным формам двигательной активности и гибкости переключения одной физической работы на другую. При этом среднее значение показателя скорости психомоторной у группы курсантов на высоком уровне, что обуславливает высокий темп психомоторного поведения и скорости в разных видах двигательной активности.

Высокие показатели психомоторной скорости выражаются в интересе к подвижным и спортивным играм, требующим быстрых и ловких движений, в быстром письме, быстрой ходьбе, в общей подвижности курсанта. Стоит отметить, что в процессе обучения в институте большое внимание уделяется физическому развитию и физической подготовке курсантов,

как основе профессиональной надежности будущих офицеров.

Результаты диагностики по шкалам эргичности, пластичности и скорости интеллектуальной сферы демонстрируют средний уровень выраженности. Полученные результаты свидетельствуют о среднем выраженном стремлении к умственной и интеллектуальной деятельности, нормальной гибкости мышления и средней скорости когнитивных процессов.

Высокий уровень средних значений показателей интеллектуальной эмоциональности у группы курсантов обуславливает высокую чувствительность к оцениванию результатов своей умственной работы, сильное беспокойство по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатом работы. Высокая чувствительность проявляется в беспокойствах по поводу менее успешной сдачи экзамена, в волнении непосредственно перед экзаменом, при обнаружении ошибок в интеллектуальной работе, низкой самооценке по поводу умственных способностей.

Волнение по поводу интеллектуальных воз-

можностей и способностей зачастую сказывается на психофизическом состоянии курсантов (чрезмерное волнение, нарушение сна, пониженный эмоциональный фон). При этом большинство курсантов понимают, что зачастую их волнение чрезмерно и преувеличено.

Необходимо отметить, что выявленная склонность курсантов к беспокойству по поводу умственных способностей и их оценки могут снизить психическую активность и стать серьезным препятствием в формировании эмоционально-волевых качеств, обуславливающих качество профессиональной деятельности будущих офицеров. По мнению группы авторов (А.М. Марков, А.Г. Шабанов), эмоционально-волевые качества содержат четкое понимание должностных обязанностей, правильную оценку своих возможностей, умение адекватно оценивать результаты собственных действий и поступков, настойчивость и потребность в достижениях [6].

Средние значения по шкалам эргичности, пластичности и скорости коммуникативной сферы свидетельствуют о нормальной потребности в общении курсантов, типичном стремлении к новым социальным контактам и готовности к общению, обычной скорости речевой активности. При этом низкий уровень средних значений коммуникативной эмоциональности предполагает низкую чувствительность к неудачам в общении у курсан-

тов. Курсанты спокойно относятся к ситуациям непонимания в общении, они не переживают, например, если проиграли в споре, адекватно воспринимают критические замечания в свой адрес. Курсанты спокойно относятся к ситуациям оценивания, таким как ответственный разговор, выяснение отношений, публичные выступления. Кроме того, курсанты редко проявляют мнительность и неуверенность в общении.

Результаты проведенного анализа демонстрируют в целом оптимальный уровень развития формально-динамических свойств у курсантов в данный период обучения в военной образовательной организации высшего образования.

Служба в рядах национальной гвардии направлена на выполнение ряда важнейших задач, среди которых борьба с преступностью, борьба с терроризмом, экстремизмом и подавление различных социальных деструкций. Выполнение этих задач предполагает большую социальную ответственность для служащих правоохранительных органов [1]. Поэтому определение возможностей свойств нервной системы курсантов, их способностей управлять собственным эмоциональным состоянием, адекватно относиться к внешним воздействиям, мнению и поступкам других людей необходимо для того, чтобы оптимально организовать собственное поведение в трудных ситуациях выполнения профессионального долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев О.В. Изменение политического, социального, экономического, и общественно психологического поля государства как фактор реформирования системы вузов внутренних войск МВД России // Право и образование. 2015. № 6. С. 31–38.
2. Козлов О.А. Содержание готовности курсантов войск национальной гвардии к профессиональной деятельности // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2016. № 3. С. 96–103.
3. Лупыр В.Г., Белоусова Е.А. Влияние устойчивых индивидуально-типологических особенностей личности на формирование профессиональных качеств курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 56–58.
4. Манолова О.Н. Методика исследования свойств индивидуальности человека // Вестник Университета. Педагогика, право, психология, социология, философия. 2014. № 13. С. 309–313.
5. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий: монография. М.: Наука, 1979. 351 с.
6. Шабанов А.Г., Марков А.М. Педагогические условия процесса формирования эмоционально-волевых качеств курсантов военных институтов // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52–4. С. 103–109.

ANALYSIS OF FORMAL-DYNAMIC PROPERTIES OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES OF NATIONAL GUARD TROOPS

Galimov Ravil Rustyamovich

Postgraduate

*The Federal State Budget Scientific Institution "Institute of pedagogy, psychology and social problems"
Saint-Petersburg, Russian Federation
ravil_galimov_2015@mail.ru*

Abstract. In the article considers the theoretical aspects and practical studies of the formal and dynamic properties of cadets of military institutions of the national guard troops. The author believes that the practical orientation of the study is due to the peculiarities of training and future professional activity of cadets, since formal and dynamic properties are the basis for the formation of professionally important qualities of future officers.

Keywords: formal-dynamic properties, the cadets, the national guard, and professional activities.

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА ОСНОВЕ ПЕНТАБАЗИСА В.А. ГАНЗЕНА

УДК 159.9.07

Македонская Виктория Вадимовна

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

psychology01@mail.ru

Для цитирования:

Македонская В.В. Структура психологического эксперимента на основе пентабазиса В.А. Ганзена [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 68–70. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/018.pdf>

Аннотация. В статье проводится теоретический анализ структуры психологического эксперимента на основе пентабазиса СПВЭИ В.А. Ганзена в рамках системного подхода.

Ключевые слова: структура психологического эксперимента, независимая переменная, зависимая переменная, пентабазис СПВЭИ.

Общим местом в научных дискуссиях стало признание преобладания анализа над синтезом, накопления эмпирических фактов над их обобщением, а в конечном итоге отсутствия целостной психологической теории, синтезирующей знания о человеке. Нередко высказывается мнение о принципиальной невозможности построения единой теории, поскольку предмет психологии нематериален и уникален по своей сложности. В очередной раз наметилась тенденция к отдалению психологии от исследовательских принципов естественных наук и отнесению ее к категории наук сугубо гуманитарных, где требования к аргументации и доказательности выводов из эмпирического материала значительно слабее. Немалая часть ученых считает, что наука изучает психику «по отдельности, поставляя частные знания о психических процессах, функциях и состояниях», и не способна к интеграции этих сведений. Многим видится, что эту функцию следует взять на себя практической ветви психологии. Выдвигаются даже предложения о разработке в рамках практической психологии «своей» теории. Но практическая психология ориентирована на конкретные результаты в конкретных ситуациях, что в принципе не нацеливает на подобную работу. К тому же, «походя» в процессе непосредственного оказания психологической услуги такой синтез знаний осуществить невозможно. Нужна специфическая работа по осмыслению и обобщению практического опыта.

Однако за притязаниями практической психологии кроется насущная потребность во всеобъемлющих обобщениях, а в конечном счете – в единой психологической теории, способной синтезировать многообразие фактов, выработать предельно общую концептуальную платформу для описания, объяснения и прогнозирования поведения человека и функционирования его психики.

На этом пути первым и неизбежным этапом работы выступает систематизация психологических знаний, единство ее научно-исследовательского и практико-прикладного секторов, а также дидактическая проработка системы психологических знаний с целью их наиболее эффективного усвоения в

учебной деятельности [3].

Метод эксперимента в психологии сохраняет свою актуальность в силу того, что он является ведущим методом психологии, позволяющим выявить причину того или иного явления. Но в настоящее время в нашей стране в основном применяют тестирование, позволяющее быстро провести диагностики психической сферы. На наш взгляд, следует развивать как практическое использование метода эксперимента, так и его теоретические разработки.

Данная статья рассматривает структуру эксперимента в рамках системного подхода. При сопоставлении различных систем обращает на себя внимание системный подход В.А. Ганзена [1]. В.А. Ганзен разрабатывал этот подход для психологии, отмечая, что у психологии сложный предмет и объект исследования. Объект обладает свойствами как объекта, так и субъекта, он активен и изучает ситуацию эксперимента, также как и исследователь изучает его самого. Что же касается предмета (психики), то она также субъективна и объективна. Это создает сложности в описании как объекта психологической науки, так и предмета. Для облегчения изучения психики человека была создана система на основе пентабазиса. В качестве основы В.А. Ганзен предложил основополагающие философские категории: время, пространство, энергия, информация. Центральным обобщающим понятием у В.А. Ганзена выступил «субстрат». Такой философский подход позволяет применять данные категории в качестве основы практически для любых явлений окружающей действительности. В своих работах он раскладывает по этим категориям такие психологические понятия, как психические процессы, макрохарактеристики человека, отрасли психологии.

Свою основу для систематизации В.А. Ганзен назвал «пентабазис СПВЭИ» (рисунок 1). «Базис – это множество знаковых объектов, которые характеризуются полнотой и упорядоченностью. ... Базис позволяет: 1) убедиться в полноте системного описания; 2) упорядочить его компоненты; 3) получить устойчивую "опору описания"; 4) использовать ее

для соотнесения различных описаний одного и того же объекта; 5) обнаружить общность

объектов различной природы» [1, с. 30].

Рисунок 1 – Пентабазис СПВЭИ

В своём пентабазисе В.А. Ганзен использует дихотомию, присущую нашему миру и человеческому восприятию действительности. Четыре категории образуются из диад время-пространство, энергия-информация. Все эти категории относятся к центральному понятию (субстрат) и в свою очередь включают в себя по четыре подкатегории и т.д. Такое восприятие окружающей действительности свойственно человеку. У каждого из нас есть такие семантические поля, образующие семантические пространства (Ч. Осгуд, Дж. Келли) [4].

По этому же принципу можно рассмотреть структуру эксперимента. В структуру эксперимента входят экспериментальная ситуация, экспериментатор, испытуемый, зависимая и независимая переменные [2; 3]. Мы видим пять компонентов, которые можем разложить по пентабазису.

В качестве центрального смыслообразующего понятия выступает экспериментальная ситуация. Она включает две диады: экспериментатор-испытуемый, зависимая переменная – независимая переменная (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура эксперимента по пентабазису СПВЭИ

Мы можем выделить функции системы. Для экспериментальной ситуации характерна функция интеграции. Действительно, она включает в себя все остальные компоненты и выполняет все, характерные для них функции. Экспериментатор также как и испытуемый активен. В психологии особенностью объекта исследования является его активность. Познаваемый человек (или группа) имеют субъект-объектную природу. Но при этом у экспериментатора основной является функция активной регуляции, тогда

как у изучаемого объекта основной является познавательная активность или функция активного отражения.

Для независимой и зависимой переменных характерна реактивная функция. Экспериментатор манипулирует независимой переменной и регистрирует зависимую переменную. Независимая переменная выполняет функцию реактивной регуляции, а зависимая – функцию реактивного отражения (рисунок 3).

Рисунок 3 – Функции компонентов структуры эксперимента по пентабазису СПВЭИ

Также можно провести аналогию с базисными понятиями. Экспериментальная ситуация по аналогии с субстратом относится к веществу-полю. Экспериментатор обладает потенциальной и кинетической энергией. Испытуе-

мый – дискретностью-непрерывностью. Независимая переменная изменяется во времени. Зависимая переменная изменяется, протекает внутри, но проявляется наружу, что позволяет измерить эти проявления психики (рисунок 4).

Рисунок 4 – Свойства компонентов структуры эксперимента по пентабазису СПЭВИ

Итак, мы определили компоненты, функции и свойства структуры эксперимента как системы. Такой системный подход позволяет облегчить, упорядочить планирование психологиче-

ского исследования с применением экспериментального метода. Кроме того, такой подход способствует повышению эффективности обучения психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 176 с.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие М.: ИНФРА-М, 1997. 256 с.
3. Экспериментальная психология / В.В. Никандров. – 2-е изд., доп. СПб.: Речь, 2007. 510 с.
4. Kelly G., The psychology of personal constructs. Vol. I, II. Norton, New York. 1955 (Republished by Routledge, London-New York, 1991).

THE STRUCTURE OF THE PSYCHOLOGICAL EXPERIMENT BASED ON PENTABASIS OF V.A. GANZEN

Makedonskaya Victoria Vadimovna

Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
psychology01@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the structure of psychological experiment on the basis of V.A. Hansen's pentabasis in the framework of the system approach.

Keywords: structure of psychological experiment, independent variable, dependent variable, pentabasis SPTEI.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

УДК 316.6

Мигунова Юлия Станиславовна

кандидат педагогических наук, майор внутренней службы

старший преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в чрезвычайных ситуациях

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

г. Иваново, Российская Федерация

sttassiya@rambler.ru

Для цитирования:

Мигунова Ю.С. Социально-психологические особенности мотивационной сферы курсантов в системе МЧС России, занимающихся спортом [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 71–74. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/019.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивационной сферы курсантов системы МЧС России, где особое внимание уделяется спортивной и учебной мотивации. Исследование выявило проблемные точки соотношения спортивной и учебной мотивации курсантов, профессионально занимающихся спортом.

Ключевые слова: мотивационная сфера, курсанты, спортивная деятельность, учебная деятельность.

На современном этапе подготовка квалифицированных специалистов в области профилактики. Спортивная деятельность в образовательных организациях высшего образования системы МЧС России неотъемлемо связана как с профессиональной деятельностью будущих специалистов экстремального профиля, так и с учебной. Она непосредственно интегрирована в повседневную жизнь курсанта. Однако следует отличать спорт как необходимость физической подготовки молодых специалистов и спорт как призвание. Профессиональное занятие спортивной деятельности в процессе получения высшего образования может негативно сказываться на результатах учебной деятельности. Курсанты-спортсмены, расставляя приоритеты, не всегда могут грамотно распределить свои ресурсы.

Целью нашего исследования было определение социально-психологических особенностей мотивационной сферы курсантов в системе МЧС России, занимающихся спортом, конкретизирова-

ющейся в необходимости сочетания учебной и спортивной мотивации.

В соответствии с целью и задачами исследования применялись следующие психодиагностические методики: методика для диагностики учебной мотивации студентов А.А. Реана и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой [1], методика «Мотивы занятий спортом» А.В. Шаболтас [2].

Рассматривая структуру учебных мотивов обучающихся, стоит отметить, что профессиональные мотивы у будущих специалистов экстремального профиля находятся на первом месте (3,87). Однако коммуникативные (3,62) и социальные мотивы (3,59) для них также имеют важное значение. Данные мотивы выражаются в стремлении к взаимодействию, общению и привязанностям. Стоит отметить, что у курсантов-спортсменов учебно-познавательные мотивы несколько снижены. То есть обучение как процесс познания для них менее интересен, чем формальное приобретение профессии (см. рисунок 1).

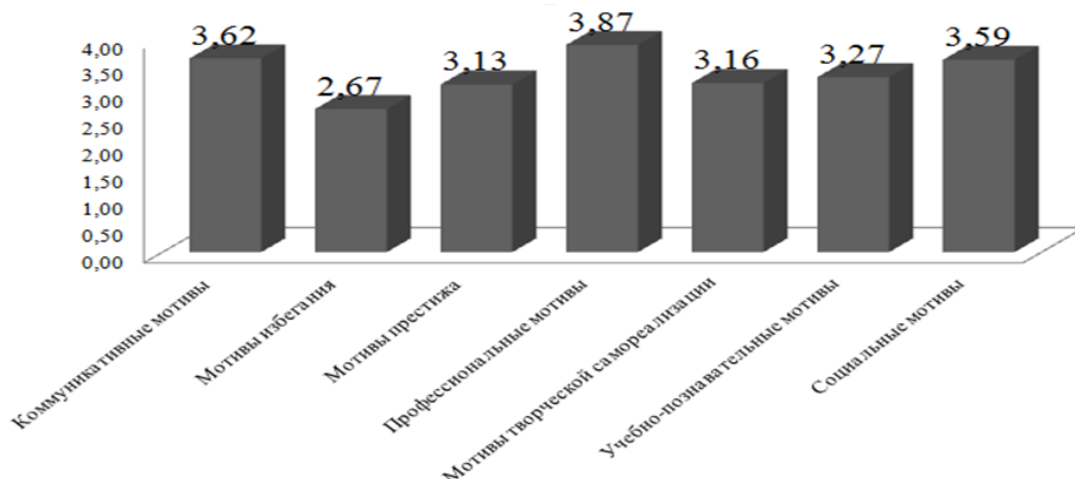

Рисунок 1 - Выраженность средних показателей учебных мотивов обучающихся-спортсменов

Рассматривая мотивы спортивной деятельности курсантов, обратим внимание на их соотношение (см. рисунок 2).

Наибольший вес в структуре спортивной мотивации курсантов у социально-морального мотива (14,68), который характеризуется стремлени-

ем к успеху своей команды, ради которого надо тренироваться, иметь хороший контакт с партнерами и тренером. Данному мотиву соответствует желание занять лидирующую позицию для своей команды и ориентация на то, чтобы внести вклад в возможный общий успех.

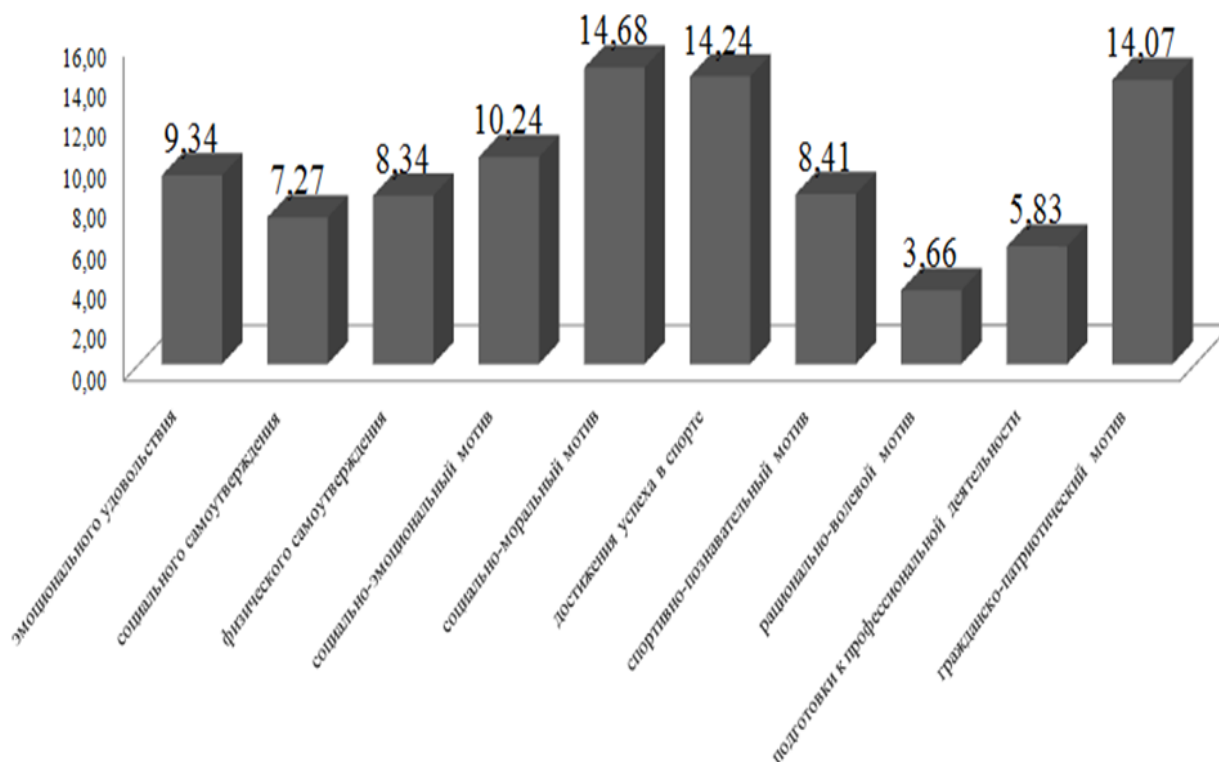

Рисунок 2 – Выраженность средних показателей мотивов занятий спортом обучающихся-спортсменов

Важным для респондентов представляется мотив достижения успеха в спорте (14,24), который характеризуется их стремлением к достижению успеха, улучшению личных спортивных результатов. Ему соответствует суждение о том, что регулярные тренировки необходимы для поддержания и повышения достигнутых результатов.

Также можно отметить наличие у курсантов -спортсменов гражданско-патриотического мотива (14,07), отражающегося в стремлении к спортивному совершенствованию для успешного выступления на соревнованиях, которое, в свою очередь, важно для поддержания престижа коллектива, города, страны.

Наименьший вес в структуре мотивации курсантов академии (в отличие от образовательных организаций высшего образования гражданской направленности) имеет рационально-волевой (рекреационный) мотив (3,66), выражающийся в желании заниматься спортом для компенсации дефицита двигательной активности при умственной (сидячей) работе. В образовательных организациях высшего образования системы МЧС России физической активности в период обучения и несения службы уделяется большое значение, поэтому недостатка в ней курсанты не испытывают.

Следует также отметить низкие показатели мотивации подготовки к профессиональной деятельности (5,83), которые должны выражаться в стремлении заниматься спортом для подготовки к требованиям избранной профессиональной деятельности. Особенно интересны данные результаты на фоне того, что 30 % обучающихся занимаются пожарно-прикладным спортом. То есть у обучающихся отсутствует прямая связь между их будущей профессиональной деятельностью и занятием спортом.

Рассмотрим взаимосвязь учебной и спортивной мотивации курсантов (таблица 1).

Важным представляется, что учебные профессиональные мотивы непосредственно связаны с мотивами подготовки к профессиональной деятельности через занятия спортом ($r=0,550$, при $p \leq 0,01$). Спортивный мотив социального самоутверждения непосредственно связан с мотивом избегания в учебной деятельности ($r=0,406$, при $p \leq 0,01$). Наличие рационально-волевого мотива спортивной деятельности (то есть занятие спортом ради здоровья и внешнего вида) связан с социальным учебным мотивом ($r=0,315$, при $p \leq 0,05$), отражающимся в желании занять одобряемое место в учебной группе.

Таблица 1 - Показатели взаимосвязей спортивной мотивации и мотивации учебной деятельности

Параметр	Комму- никатив- ные мотивы	Мотивы избегания	Мотивы престижа	Профес- сиональ- ные мотивы	Мотивы творче- ской са- мореали- зации	Учебно- познава- тельные мотивы	Социаль- ные мотивы
Эмоционального удовольствия	-0,223	-0,314*	-0,274	-0,264	-0,200	-0,168	-0,189
Социального самоутверждения	0,041	0,406**	0,174	-0,159	0,088	0,023	0,032
Физического самоутверждения	0,037	-0,121	-0,025	0,279	-0,036	0,158	-0,189
Социально- эмоциональный мотив	-0,018	-0,063	0,054	0,019	0,017	0,299	0,104
Социально-моральный мотив	0,236	0,229	0,290	-0,109	0,415**	0,071	0,147
Достижения успеха в спорте	-0,352*	-0,035	-0,393*	-0,260	0,197	-0,211	-0,225
Спортивно- познавательный мотив	-0,104	-0,163	-0,025	-0,110	-0,065	0,000	-0,124
Рационально-волевой мотив	0,072	-,0056	0,133	0,096	0,001	0,159	0,315*
Подготовки к профессио- нальной деятельности	0,051	0,042	0,160	0,550**	-0,122	0,232	-0,124
Гражданско- патриотический мотив	0,065	0,123	-0,079	-0,404**	0,513**	-0,157	0,094

Таблица 2 – Взаимосвязь социально-демографических характеристик курсантов-спортсменов с учебной мотивацией

Параметр	Комму- никатив- ные мотивы	Мотивы избегания	Мотивы престижа	Профес- сиональ- ные мотивы	Мотивы творче- ской само- реализа- ции	Учебно- познава- тельные мотивы	Социальные мотивы
Возраст	-0,233	-0,085	-0,257	-0,327*	0,043	-0,132	-0,243
Пол	0,132	-0,097	-0,044	0,023	-0,220	-0,105	-0,146
Год обучения	-0,353*	-0,092	-0,339*	-0,470**	0,182	-0,282	-0,358*
Вид спорта (групповой / индивидуальный)	-0,080	-0,213	0,029	0,378*	0,002	0,195	0,181
Разряд	0,011	0,133	-0,086	-0,317*	0,219	0,027	0,194
Стаж	-0,445**	-0,287	-0,481**	-0,238	-0,252	-0,409**	-0,554**

Примечание ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Из таблицы 2 видно, что положительные профессиональные мотивы обучения курсантов-спортсменов образовательной организации высшего образования системы МЧС России резко снижаются к старшему году обучения ($r=-0,470$, при $p\leq 0,01$) и с получением спортивных разрядов и званий ($r=-0,317$, при $p\leq 0,05$). Также отмечается ослабление следующих учебных мотивов у старшекурсников: коммуникативных ($r=-0,353$, при $p\leq 0,05$), мотивов престижа выбранной профессии ($r=-0,339$, при $p\leq 0,05$) и социальных мотивов ($r=-0,358$, при $p\leq 0,05$), связанных с выстраиванием различных отношений в учебной группе в процессе обучения, а также желанием занять определенную социальную позицию в ней. Профессиональные мотивы учебной деятельности больше развиваются в процессе занятия групповыми видами спорта.

Данная часть эмпирического исследования особенностей мотивационной сферы курсантов, занимающихся спортом, позволила выделить следующие закономерности:

- С возрастом у курсантов-спортсменов теряется интерес к конкретному виду спорта, а продолжение занятий спортивной деятельностью в образовательных организациях высшего образования системы МЧС России является единственной альтернативой обучению, особенно для тех спортсменов, которые начали свою профессиональную карьеру только в стенах академии. На старших курсах у кур-

сантов возникает потребность завершить успешно процесс обучения, однако уже затянувшиеся занятия спортом и достигнутые в нем результаты не дают в полной мере реализовать данную потребность.

- Положительные профессиональные мотивы обучения курсантов-спортсменов образовательной организации высшего образования системы МЧС России резко снижаются к старшему году обучения и с получением спортивных разрядов и званий. Также отмечается ослабление таких учебных мотивов у старшекурсников, как коммуникативные, мотивы престижа выбранной профессии и социальные мотивы, связанные с выстраиванием различных отношений в учебной группе в процессе обучения, а также желанием занять определенную социальную позицию в ней.

Таким образом, необходимой основой профессионального сопровождения курсантов-спортсменов должны являться такие принципы, как принцип относительности маркеров продуктивного формирования спортивной и учебной мотивации курсантов, занимающихся спортом, которые зависят от условий служебной деятельности, характеристик их учебной и спортивной деятельности, факторов внешней среды и пр.; принцип активного участия в профессиональном становлении курсанта в начальный период вхождения в режим учебной, служебной и спортивной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. – Улан-Удэ, 2004. С. 151–154.
2. Шаболтас А.В. Мотивы занятия спортом высших достижений в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Шаболтас Алла Вадимовна. – СПб., 1998. 21 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF CADETS

Migunova Julia Stanislavovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), major of internal service
Senior Lecturer of the Department of Civil Defense and Emergency Management
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERKOM of Russia
Ivanovo, Russian Federation
stfassiya@rambler.ru

Abstract. The article deals with the features of the motivational sphere of cadets of the EMERCOM of Russia, where special attention is paid to sports and educational motivation. The study revealed the problem points of the ratio of sports and educational motivation of cadets who are professionally engaged in sports.

Keywords: motivational sphere, cadets, sports activities, educational activities.

ДИНАМИКА САООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 316.6

Никитенко Павел Дмитриевич

кандидат психологических наук

старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

psychology01@mail.ru

Для цитирования:

Никитенко П.Д. Динамика самоотношения личности в процессе профессиональной социализации курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 75–77. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/020.pdf>

Аннотация. В статье дается обзор исследования самоотношения личности курсанта в процессе профессиональной социализации в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии. Раскрыты содержательные компоненты структуры самоотношения личности курсантов, эмпирически исследована динамика самоотношения личности курсанта в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии.

Ключевые слова: личность, самоотношение, профессиональная социализация.

Исследование динамики самоотношения личности является важнейшим элементом структуры процесса профессиональной социализации курсанта войск национальной гвардии. Она предполагает собой не только отождествление с определенной группой профессионалов, но и в большей степени той референтной группой, которая избирается в качестве определенной модели, образа успешного профессионала. Кроме того, весьма важным обстоятельством профессиональной социализации являются то, что ее институциональность неоднородна. Имеется многовариантность в соотношении норм, института профессии и «профессиональной» группы, которые лишь гипотетически могут совпадать. Независимо от актуального желания индивида, он уже включен в соответствующие институциональные структуры, что в значительной степени определяет стихийное усвоение им социально-специфического профессионального опыта. В отличие от первичной социализации эти нормы не только формируются в процессе непосредственной трансляции их агентами социализации, но и активируются в процессе непосредственного включения в деятельность, общение с представителями, носителями профессии [3].

Сам по себе период обучения в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) характеризуется динамичными изменениями по ряду направлений, причем этот период имеет свое институциональное оформление, что позволяет определить курсантов как особую социально-возрастную группу. Особое внимание при исследовании завершающегося этапа юности и начала ранней взрослости занимает развитие самоотношения и его структурных элементов. Данные, полученные в резуль-

тате изучения характеристик самоотношения личности курсантов Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, при помощи диагностической методики тест «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартленда, общее количество 180 респондентов от каждого курса по 60 человек, позволили выявить три ее типа. Первый – базисный тип – в нем более выражены общечеловеческие, семейные и полоролевые характеристики самоотношения, такие как «личность», «человек», «мужчина», «характер», «курсант». Такой элемент самоотношения выполняет функцию структурирования Я-образа индивида. Второй тип представлен «Социально-ситуационной характеристикой самоотношения», это такие идентификаторы, как «будущий офицер», «гражданин», «военнослужащий», «индивидуал». Третий тип – «Ролевая характеристика самоотношения» – это «военнослужащий», «курсант», «мужчина», «защитник». Представленные типы способствуют социализации в новых социальных условиях в различных социальных группах и участвуют в формировании структуры самоотношения. В представленных типах заложены основные функции самоотношения – ориентационная, структурная, целевая, которые в небольшой степени определяют реальное поведение (рисунок 1).

Первый, выделенный нами тип самоотношения, включает по преимуществу личностные и социальные характеристики, так как самоотношение конструируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения выработанного опыта в процессе социального взаимодействия. Какие-либо изменения самоотношения обусловлены, прежде всего, окружающей действительностью. Несмотря на то, что первый тип самоотношения является основным компонентом

структуры, её представленность на разных курсах различна. Так, на первом и пятом курсах такая характеристика самоотношения, как «личность», более выражена, чем на третьем курсе. Однако третьекурсники, в свою очередь, показали более высокие результаты следующей базисной характеристики самоотно-

шения – «человек». Следует также отметить, что у пятикурсников, в отличие от курсантов первого и третьего курсов, отсутствует такая характеристика, как «мужчина». По всей видимости, к концу обучения старшекурсники вполне осознали свою половую идентичность и не акцентируют на ней своё внимание.

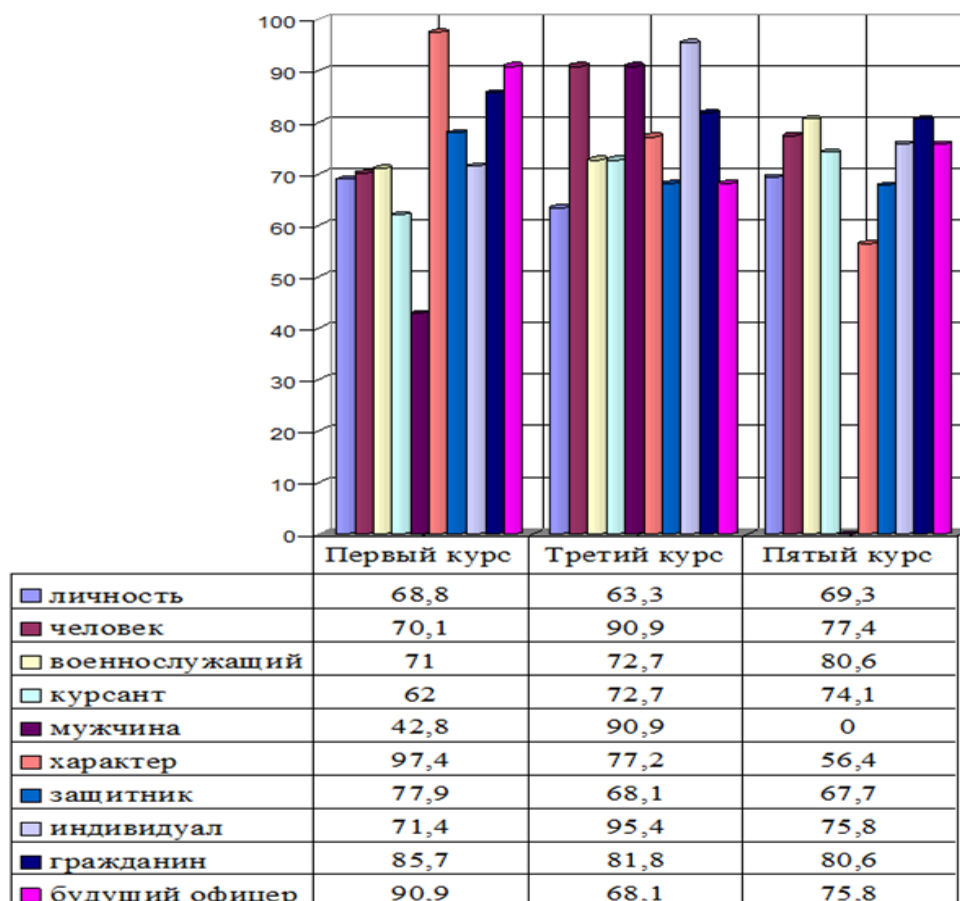

Рисунок 1 – Показатели динамики самоотношения личности курсантов

Примечание – Данные представлены в % абсолютных значениях.

Здесь необходимо отметить, что во время различных мероприятий, связанных с повседневной и служебной деятельностью курсантов, командиры или преподаватели оперируют характеристикой «мужчина» как одним из способов мотивирования для выполнения различных упражнений или действий, к примеру, «Подтянись двадцать раз и ты – Мужчина». Возможное подтверждение этому наблюдается и в показателях первого и третьего курсов. Остальные показатели базисного самоотношения высоки на всех курсах, что говорит о значимой связи межличностного взаимодействия, общения и эмоционального компонента в формировании социальной статусности курсантов.

Конечно, несмотря на имеющиеся различия в уровнях самоотношения курсантов, на всех курсах сохраняются его основные компоненты, в которых ключевыми являются общечеловеческие, половые и профессиональные характеристики. Однако по полученным результатам исследования категории самоотношения «характер», которая наиболее ярко выражена на первом (97,4 %) и третьем курсе

(77,2 %), наблюдается некоторое снижение к пятому курсу (56,4 %). Обращает внимание на себя отсутствие таких характеристик самоотношения, связанных с ориентацией на семью, как «брат», «сестра», которые встречаются часто в исследованиях гражданской молодежи, которая характеризуется комплексом намерений и взаимобязанностей [1].

Отсутствие такой характеристики самоотношения, возможно, говорит о том, что в процессе обучения курсантам предоставляется очень мало времени для контактов со своей семьей, что несколько снижает ее значимость для курсанта.

Второй тип социально-ситуационного самоотношения определяется понятием роли как социальной функции индивида, связанной со своей профессией, принадлежностью к определенной системе социальных институтов. Обращает на себя внимание то, что такая категория идентичности, как «будущий офицер» в течение профессиональной подготовки снижается, а затем усиливается, и к пятому курсу достигает достаточно высокого уровня, что харак-

теризует появление более или менее зрелой профессиональной характеристикой самоотношения. Так, если у первокурсников уровень данной характеристики достигает 90,9 %, то на третьем он снижается до 68,1 %, а к пятому курсу он возрастает до 75,5 %. Снижение данной категории, являющийся основной для профессиональной социализации первокурсников, обусловлено, видимо, тем, что третьекурсники несколько разочарованы в выбранном «образце» идентификации. По всей видимости, разочарование выражается в потере субъективной значимости выбранного «образца» идентификации. Повышение значимости категории «будущий офицер» на пятом курсе обусловлено тем, что данный курс является выпускным, а также прохождением войсковой стажировки (практики), которая в немалой степени оказывает влияние на формирование профессиональной идентичности. Поэтому осознание того, что скоро они будут офицерами, вероятно, и объясняет рост данной категории. Кроме того, замечено, что в гражданских образовательных организациях высшего образования также происходит этот рост, хотя и в меньшей степени [2].

Категория «курсант» является основной ролевой характеристикой самоотношения. Овладение данной ролью обязывает индивида к выполнению установленных социальных функций, предписаний и санкций. Данная категория, характеризующая учебную и служебную заня-

тость респондентов, актуальна на всех представленных курсах. В то же время имеются некоторые отличия. Так, категория «курсант» наиболее выражена на третьем и пятом курсах, нежели на первом. Возможно, у пятикурсников и третьекурсников преобладание данной категории объясняется сформированностью оценочного компонента групповой принадлежности, заключающихся в знании о группе, ее нормах, правилах, ритуалах по отношению к служебной и учебной деятельности. Очевидно, поступая на первый курс военного института, молодые люди небезосновательно причисляют себя к военным определенного уровня квалификации (офицер). Однако осознание необходимости достижения этой социальной роли посредством профессиональной социализации возникает не сразу, и лишь впоследствии они в большей степени идентифицируются с категорией «курсант».

Таким образом, анализ самоотношения курсантов ВООВО позволил выявить следующие характерные особенности: динамика самоотношения связана непосредственно с этапами профессиональной социализации; сам процесс формирования профессиональной идентичности курсантов характеризуется многовариантностью; изменение идентичности обуславливается изменениями в социальном окружении личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболева Н.С. Социально-психологические характеристики идентичности учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Соболева Наталья Сергеевна. Самара, 1999. 23 с.
2. Шамянов Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 2000. 240 с.
3. Шамянов, Р.М. Профессиональная идентичность на разных этапах профессиональной идентичности // Проблемы социальной психологии личности / под ред. Р.М. Шамянова. Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып 4. С. 187–193.

THE DYNAMICS OF SELF-IDENTITY IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Nikitenko Pavel Dmitrievich

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences)

Senior Lecturer of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

psychology01@mail.ru

Abstract. The article gives an overview of the study of the self-relationship of the cadet's personality in the process of professional socialization in military educational institutions of higher education of the National Guard Troops. The substantial components of the structure of self-identity of cadets are disclosed, the dynamics of self-relationship of a cadet's personality in military educational institutions of higher education of the National Guard Troops is empirically investigated.

Keywords: personality, self-attitude, professional socialization.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЛИДЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 316.16

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Интеллектуальные особенности и лидерский потенциал военнослужащих войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 78–82. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/021.pdf>

Аннотация. В статье обобщены результаты эмпирического исследования взаимосвязи интеллектуальных особенностей и лидерского потенциала военнослужащих войск национальной гвардии. Отмечается, что высокий уровень развития интеллектуальных качеств обеспечивает реализацию лидерского потенциала, формирование организаторских способностей и наличие тенденции доминирования в межличностных отношениях.

Ключевые слова: структура интеллекта, лидерский потенциал, доминирование, воинский коллектив, коммуникативные и организаторские склонности, межличностные отношения.

Лидерство и интеллект, как и человечество, появились тысячи лет назад, ведь в каждом социальном институте есть свой формальный и неформальный лидер, обладающий определенным уровнем интеллекта. Лидерство и интеллект – признак номер один любого воинского коллектива. Для того чтобы существовало лидерство, необходимо наличие социальных групп, и везде, где возникают группы, появляется лидерство [4]. Развитие и усложнение вооружения и техники привело к необходимости отбора квалифицированных специалистов, что в свою очередь обусловило повышенное внимание к интеллектуальным способностям военнослужащих.

Нашей родине нужны компетентные, интеллектуальные и активные военные специалисты, способные самостоятельно принимать решения, готовые взять на себя ответственность за их осуществление. Умеющие четко определять цели поставленной задачи, прогнозировать варианты ее достижения, анализировать ход и результаты, преодолевать трудности, а также умеющие правильно строить взаимоотношения с другими людьми, работать в команде, то есть проявлять лидерские качества, что и определило актуальность настоящего исследования.

Таким образом, исследование интеллектуальных особенностей и лидерского потенциала военнослужащих войск национальной гвардии, позволит определить возможности наших специалистов в самостоятельном принятии решения, готовности взять на себя ответственность за личный состав подразделения, прогнозировании дальнейших действий и результатов при необходимости и резких изменениях обстановки.

В эмпирическом исследовании принимали участие 30 военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Для достижения поставленной цели исследования использовались следующие психодиагностические методики: тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра, методика лидер, методика эффективного лидерства (Р.С. Немов), а также

методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (В.В. Синаевский, В.А. Федорошин).

Данные психодиагностики структуры интеллекта военнослужащих войск национальной гвардии позволяют отметить, что общий уровень интеллектуальных способностей средний. Как видно на гистограмме (рисунок 1), доминирует вербальная составляющая интеллекта, способности к обобщению и абстрагированию.

На среднем уровне сформировано математическое мышление, развиты способности к математическому анализу и синтезу, логическому умозаключению, математическому обобщению ($M=10,73$). Аналогичные показатели характеризуют развитие индуктивного мышления, аналитико-синтетических способностей, способности оперировать числами ($M=10,03$).

В наименьшей степени развиты комбинаторные способности ($M=4,40$), пространственное воображение (субтест «геометрическое сложение»), а также вербальная кратковременная память, способность сосредоточить внимание и сохранить в памяти усвоенное ($M=6,07$, субтест «запоминание»).

Таким образом, анализ среднегрупповых показателей позволяет заключить, что военнослужащие, принимавшие участие в диагностическом обследовании, могут испытывать сложности при работе с большим объемом информации, а также при необходимости оперирования двумерными образами, например, при работе с картами.

Исследование лидерских качеств у военнослужащих войск национальной гвардии, проходящих военную службу по призыву, проводилось при помощи методик «Лидер» и «Эффективное лидерство» (Р.С. Немов). На рисунке 2 представлены результаты анализа степени выраженности лидерских качеств.

Анализируя данные, представленные на гистограмме, можно сделать вывод о том, что у 50 % (15 из 30 военнослужащих) лидерские качества выражены слабо, что влияет на способность

военнослужащих в нужный момент взять на себя ответственность за личный состав, повести их в бой и выполнить служебно-боевую задачу. У 14 (47 %) военнослужащих лидерские каче-

ства выражены средне, и лишь у одного военнослужащего лидерские качества проявляются на высоком уровне.

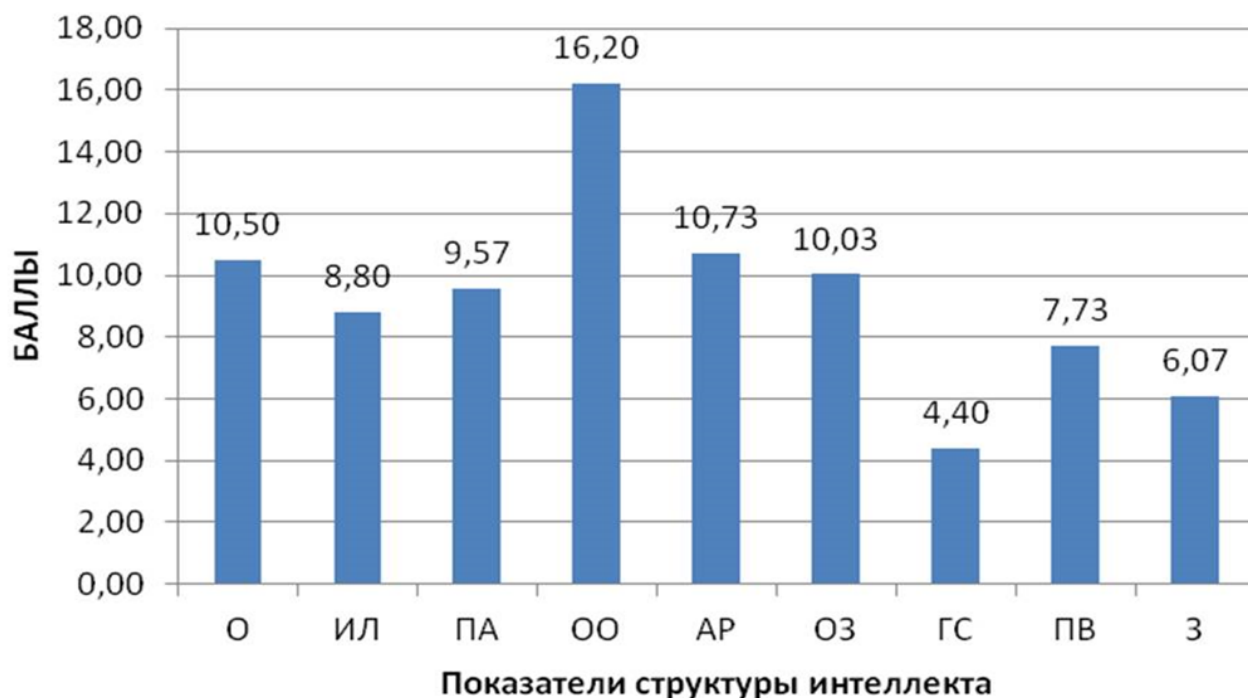

Рисунок 1 – Анализ структуры интеллекта военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

Примечание – О – субтест осведомленность; ИЛ – субтест исключение лишнего; ПА – субтест поиск аналогий; ОО – субтест определение общего; АР – субтест арифметический; ОЗ – субтест определение закономерностей; ГС – субтест геометрическое сложение; ПВ – субтест пространственное воображение; З – субтест запоминание.

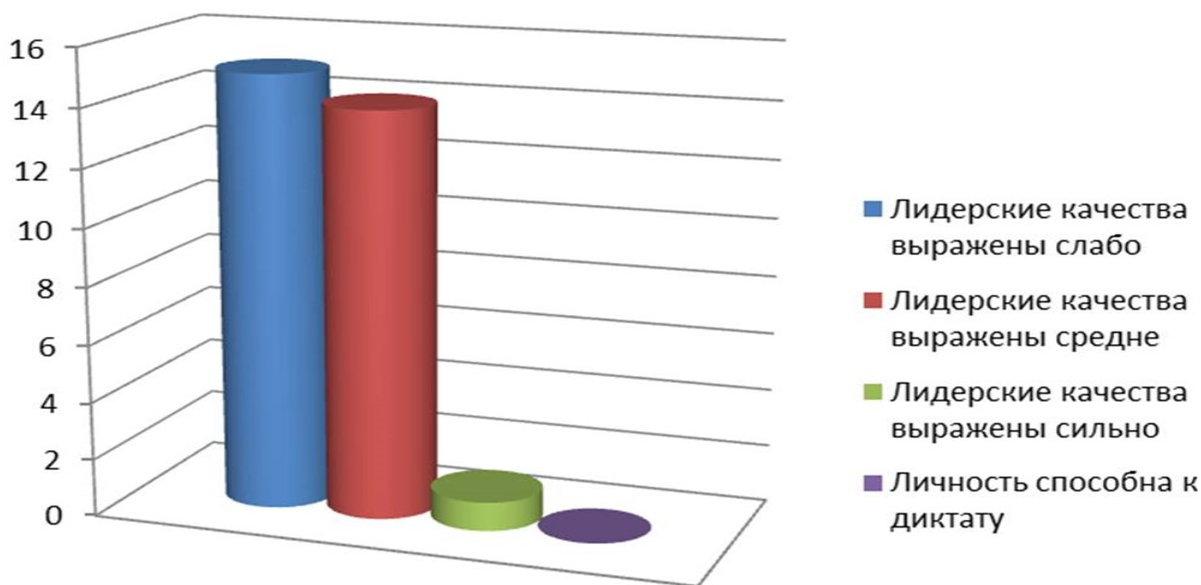

Рисунок 2 – Выраженность лидерских качеств у военнослужащих войск национальной гвардии, проходящих военную службу по призыву

Такого человека можно охарактеризовать как волевого, способного преодолеть препятствия на пути к цели. Он, вероятно, настойчив, умеет разумно рисковать, терпелив, готов долго и хорошо выполнять однообразную, неинтересную работу, инициативен и предпочитает работать без мелочной опеки, независим.

На рисунке 3 представлен анализ степени эффективности стиля руководства. Анализируя полученные результаты, можно наблюдать подобную картину: для 47 % военнослужащих по призыву характерен малоэффективный стиль руководства: отсутствие лидерских качеств и уверенности в себе и своих действиях. Для 50 % военнослужа-

щих характерен среднееэффективный стиль руководства: они обладают лидерскими качествами, но вряд ли смогут их проявить в сложной для личного состава обстановке.

Причинами отсутствия проявления лидерства являются неуверенность в себе, в своих действиях и силах, страх взять ответственность

на себя за своих товарищей. Из всего подразделения только у одного военнослужащего диагностируется высокоэффективный стиль руководства: ему легче командовать личным составом, он способен вести подразделение за собой, выполнить поставленную задачу, как в повседневной, так и в учебно-боевой обстановке.

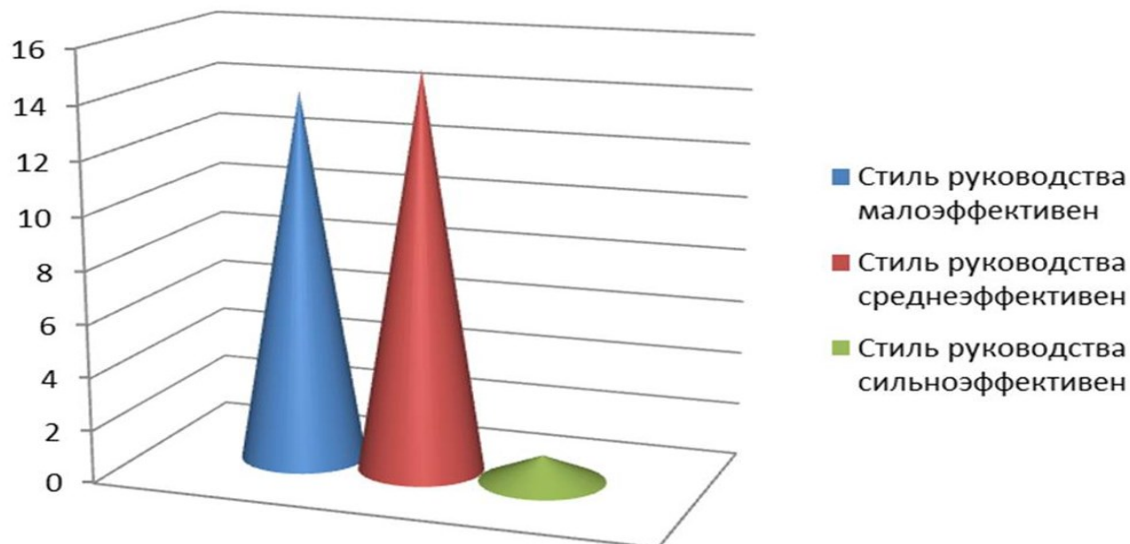

Рисунок 3 – Анализ эффективности стиля руководства военнослужащих войск национальной гвардии, проходящих военную службу по призыву

Таким образом, структура лидерства, полученная при помощи данных методик, отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств личности военнослужащего и проявления лидерских качеств.

В процессе формирования лидерских качеств ведущую роль играют коммуникативные склонности [2; 3]. Результаты психодиагностики коммуникативных и организаторских склонностей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ коммуникативных и организаторских склонностей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

Показатели	Военнослужащие, n = 30		
	М	m	δ
Коммуникативные склонности	4,70	0,10	0,53
Организаторские склонности	3,93	0,24	1,31

Примечание – М – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное отклонение

При прохождении военной службы по призыву происходит активное взаимодействие военнослужащих, в качестве стержневых личностных качеств выступают коммуникативные и организаторские склонности, без которых не может быть обеспечен успех в службе. По результатам анализа ответов респондентов, были выявлены количественные показатели их коммуникативных и организаторских склонностей.

Согласно данным таблицы 1, показатели средних значений коммуникативных и организаторских склонностей лежат в среднем с тенденцией к высокому диапазону. Менее выражены организаторские склонности (М=3,93). Военнослужащие владеют собой в трудных жизненных ситуациях, готовы распределять свои силы в зависимости от обстановки и своих ресурсов. Умеют не показывать свое настроение окружающим. Хорошо развиты волевые качества личности.

Сформировано умение управлять собой как организаторская способность.

Анализируя соотношение уровней показателей, можно отметить, что для 30 % военнослужащих характерен низкий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. У 16 % военнослужащих коммуникативные и организаторские склонности развиты на уровне ниже среднего. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новом коллективе, испытывают трудности в установлении контактов с людьми, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

27 % военнослужащих присущ средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют

ют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью.

17 % респондентов относятся к группе с высоким и 10 % к группе с очень высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Они сами ищут такие дела, которые бы удовлетворяли их потребность в коммуникации и организаторской деятельности.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить значимые взаимосвязи между результатами интеллектуальных субтестов и показателями лидерских качеств. Данные представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 4.

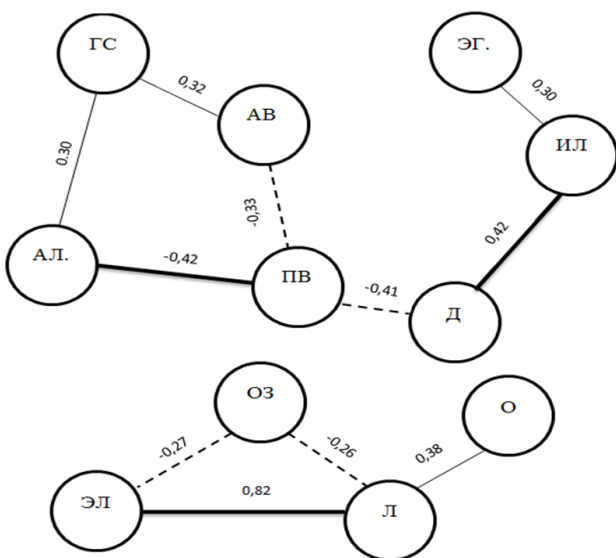

Рисунок 4 – Взаимосвязь интеллектуальных особенностей и лидерского потенциала военнослужащих войск национальной гвардии

Примечание – О – субтест осведомленность; ИЛ – субтест исключение лишнего; ГС – субтест геометрическое сложение; ПВ – субтест пространственное воображение; ОЗ – субтест определение закономерностей; Л – лидер; ЭЛ – эффективность лидерства АВ – авторитарность; АЛ – альтруистический; Д – доминирование; ЭГ – эгоистический; гкр. = 0,296 при $p = 0,05$; гкр. = 0,409 при $p = 0,01$.

В целом, полученные результаты подтверждают данные, представленные ранее: у военнослужащих, имеющих высокий интеллект, как правило, лидерский потенциал выражен на среднем или высоком уровне.

Одной из основных особенностей развитого интеллекта является способность к интуитивному решению сложных проблем [1]. Как

представлено на рисунке 4, стремление к доминированию определяется высоко развитым понятийным мышлением ($r_{\text{эмп.}}=0,42$), рационально-логическим складом ума.

Со стремлением к доминированию опосредованно связана тенденция к авторитарности и эгоистичности в межличностных отношениях. При этом показатель эгоистичности также имеет прямую связь с уровнем развития понятийного мышления ($r_{\text{эмп.}}=0,30$). В отличие от доминирования, ориентация на альтруистический тип межличностных отношений определяется способностью к образному синтезу представлений ($r_{\text{эмп.}}=0,42$). Образный синтез может быть одним из компонентов практического интеллекта, наличие которого позволяет быстро схватывать ситуацию в целом и выбирать оптимальное направление для дальнейших действий. На его основе формируется умение во внутреннем плане преобразовывать наблюдаемые межличностные отношения, представлять их под разными углами зрения, оценивать возникающие риски и потенциальные конфликты.

Лидерские качества и эффективность лидерства имеют тесную взаимосвязь ($r_{\text{эмп.}}=0,82$) и определяются общей осведомленностью респондентов ($r_{\text{эмп.}}=0,38$). Вызывает вопросы наличие обратных связей показателей лидерских характеристик и данных субтеста «определение закономерностей». Вероятно, выраженные математические способности не способствуют появлению авторитета у сослуживцев. Эти качества позволяют оперативно решать поступающие задачи, но не оказывают существенное влияние на характер межличностных отношений в обследованном подразделении.

Таким образом, можно предположить, что высокий интеллект, авторитет и признание лидерских качеств сослуживцами может актуализировать возможность проявления лидерства в необходимых ситуациях.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что успешность выполнения служебно-боевых задач военнослужащими данного подразделения определяется наличием в ней потенциального лидера, способного взять на себя ответственность за личный состав, повести сослуживцев в бой и любой ценой выполнить служебно-боевую задачу.

Немаловажное значение имеет умение построить отношения с окружающими, способность адекватно воспринимать предлагаемую социальную роль, соблюдение моральных норм, принятых в коллективе, сплоченность воинского коллектива, способность прийти на выручку в трудную минуту.

Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что целенаправленная работа по развитию интеллектуальных особенностей, а также формирование целевых установок в деятельности, обучение приемам саморегуляции и самоконтроля будут способствовать выработке лидерского потенциала и успешности выполнения служебно-боевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдер Г. Техника развития интеллекта. СПб.: Питер, 2011. 192 с.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 2-е изд. СПб.: Питер, 2012. 368 с.
3. Евтихов О.В. Тренинг лидерства: монография. СПб.: Речь, 2007. 254 с.
4. Румянцева В.И. Лидер: Опыт изучения психологии неформального лидерства. СПб.: ГТУ, 2007. 253 с.

INTELLECTUAL FEATURES AND LEADERSHIP CAPABILITIES OF NATIONAL GUARD TROOPS

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

Abstract. The article summarizes the results of empirical study of the relationship between intellectual features and leadership potential of National Guard troops. It is noted that the high level of development of intellectual qualities ensures the realization of leadership potential, the formation of organizational abilities and the presence of a tendency to dominate interpersonal relations.

Keywords: structure of intelligence, leadership potential, dominance, military collective, communicative and organizational tendencies, interpersonal relations.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СИСТЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНЫХ ГРУППАХ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 159.923

Путан Людмила Яковлевна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kafedra_opp@bk.ru

Для цитирования:

Путан Л.Я. Взаимосвязь индивидуальных особенностей и системы межличностных отношений в учебных группах военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 83–87. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/022.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния индивидуально-психологических особенностей личности курсанта военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии и коммуникативных качеств, влияющих на его жизнедеятельность. Выявлена связь таких качеств, как агрессивность, авторитарность и эмоциональная устойчивость.

Ключевые слова: личность, межличностные отношения, агрессия, эмоциональная устойчивость, коммуникативная компетентность.

Переход к компетентностной парадигме образования влечет использование в учебном процессе образовательной организации высшего образования (ООВО) педагогических технологий, ориентирующих на изучение и использование индивидуально-психологических особенностей обучающихся. В ситуации с обучением будущих военных психологов в ООВО войск национальной гвардии это создает противоречие, выступающее источником развития дидактической системы. А именно: как в условиях групповой формы обучения строить взаимодействие с курсантами, имеющими не просто разные стартовые возможности в плане школьной образовательной подготовки, но и при этом демонстрирующими существенные различия в структуре мотивационной сферы, по-разному воспринимающими нравственно-этические и эстетические нормы, различающимися в плане ценностных ориентаций личности и т.д.

Признавая важность изучения взаимосвязи индивидуальных особенностей личности и межличностных отношений внутри малых и больших групп, исследователи обычно рассматривают возможности управления динамикой личностных свойств с опорой на ценностно-ориентационное единство [5; 6; 7; 8 и др.]. Однако работ, посвященных изучению влияния внутренних компонентов структуры личности на отношения внутри воинских коллективов, как отражения коммуникативной компетентности курсантов, не так много. Следовательно, эта детерминанта психологического климата в учебных подразделениях, остаётся зачастую неизученной и учтенной, что затрудняет прогнозирование развития взаимоотношений между членами группы. Поэтому для понимания полной картины жизнедеятельности курсантов изучение влияния индивидуальных характеристик личности на динамику межличностных отношений имеет большое значение, что делает данную проблему актуальной.

Изучение индивидуальных особенностей курсантов военной ООВО является условием оказания им адресной помощи в адаптации к военной службе, осуществлении качественного подбора и распределения на должности, которым соответствуют их личные особенности, а так же формировании благоприятного психологического климата в подразделении [1–8]. В связи с этим, необходимо знать природу и динамику межличностных и внутригрупповых взаимоотношений военнослужащих и их влияние на сплоченность подразделения в целом. Ведь от этого в значительной мере зависит социально-психологическое благополучие личности, ее умение корректно строить взаимоотношения в группе, в коллективе, т.е. ее коммуникативная компетентность.

Напряженность межличностного взаимодействия обусловлена игнорированием специфики социально-психологических условий и недостаточной подготовленностью военнослужащих к адекватному реагированию на затруднения, возникающие в общении с другими людьми при отсутствии возможности выйти из состава реальной группы.

Таким образом, разрешение проблемы влияния индивидуальных особенностей военнослужащих на их коммуникативную компетентность, проявляющуюся во взаимоотношениях в воинских коллективах, обусловили цель настоящего исследования, в котором планировалось выявить индивидуальные особенности военнослужащих, влияющие на межличностные отношения в воинских коллективах, для определения возможностей применения дифференцированного подхода в работе с будущими офицерами-психологами войск национальной гвардии.

Предмет исследования, в данном случае, – выраженность индивидуальных особенностей личности курсантов, влияющих на проявления коммуникативной компетентности в условиях

учебной группы.

База исследования: курсанты 5 года обучения Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Мы предположили, что индивидуальные особенности личности курсанта не только оказывают влияние на его социально-психологическую активность, но и способствуют складыванию определенного типа поведения в системе межличностных отношений в воинском коллективе.

Диагностический инструментарий включал: 16-факторный личностный опросник Кеттелла, методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, методику диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности.

На основе проведенного исследования индивидуально-психологических свойств личности курсантов выстроена таблица данных, рассчитаны значения корреляция из совокупности показателей по методикам Р. Кеттелла, диагностики мотиваторов социально-психологической активности и Т. Лири. Выявив связи между переменными по каждому из факторов, мы произвели анализ силы полученных связей и произведена работа по построению плеяд, наглядно демонстрирующих совокупность взаимосвязей и их силу по каждому фактору.

Были построены модели с учетом факторов, которыми выступают личностные особенности курсантов, влияющие на их взаимоотношения в коллективе. Это позволяет раскрыть структуру содержательных компонентов и уточнить представления о каждом из них, что, в свою очередь, способствует оптимизации работы по сплочению воинского коллектива за счет дифференцированного подхода к военнослужащим. С опорой на вышеуказанные результаты, устанавливалось наличие взаимосвязей между личностными характеристиками

курсантов в межличностных отношениях.

Анализ корреляционных плеяд по данным курсантов 5 года обучения показал, что межличностные отношения внутри воинского коллектива зависят от ряда личностных характеристик военнослужащих. На рисунках 1–7 представлены корреляционные плеяды, отображающие взаимосвязь индивидуальных характеристик военнослужащих, межличностные отношения и мотиваторы их психической активности, проявляющихся внутри коллектива.

На рисунке 1 показано, что такая индивидуальная особенность курсантов, как эмоциональная устойчивость, взаимодействует с пятью типами межличностных отношений:

- Авторитарный ($r=0,40$, при $p<0,05$).
- Агрессивный ($r=0,40$, при $p<0,05$).
- Подчиняемый ($r=-0,36$, при $p<0,05$).
- Зависимый ($r=-0,55$, при $p<0,01$).
- Подозрительный ($r=-0,45$, при $p<0,05$).

Взаимосвязи между вышеперечисленными критериями, свидетельствуют о том, что, при наличии агрессивности и авторитарности в отношениях между военнослужащими, эмоциональная устойчивость будет характеризоваться подавлением эмоциональных реакций, проявлением терпения, настойчивости, самоконтроля, выдержки, определяющих стабильность эффективности общения. Следовательно, чем выше эмоциональная устойчивость, тем выше вероятность агрессивности и авторитарности в межличностных отношениях.

Скорее всего, эмоционально уравновешенный, обладающий лидерскими качествами человек будет стремиться руководить, вести за собой, в том числе и для реализации собственных целей и интересов, нежели подчиняться и быть зависимым от обстоятельств. Чем выше эмоциональная устойчивость, тем менее выражена подозрительность, что может объясняться личностной зрелостью, способностью реально оценивать ситуацию взаимодействия.

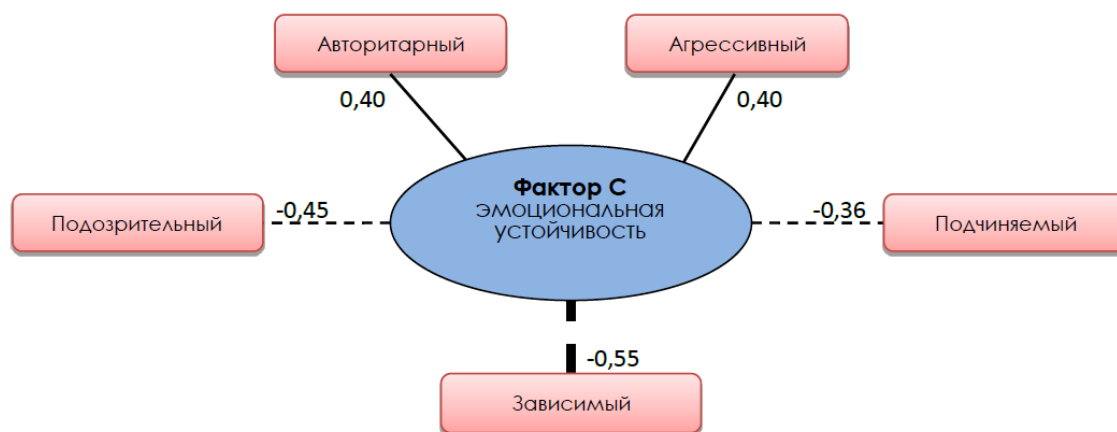

Рисунок 1 – Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

Как показано на рисунке 2, авторитарность ($r=0,35$, при $p<0,05$) и агрессивность ($r=0,46$, при $p<0,05$) положительно связаны с фактором Н – смелость. Это вполне объяснимо: чем выше готовность к риску и сотрудничеству с незнакомы-

ми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств, тем более будет проявляться в межличностных отношениях напор-

стость, желание отстаивать свои интересы до победы любой ценой.

Всё вышесказанное, не исключает проявления дружелюбия ($r=0,40$, при $p<0,05$) и может объ-

ясняться эмоциональной гибкостью. При этом, чем выше смелость, тем менее зависимым ($r=-0,39$, при $p<0,05$) будет военнослужащий.

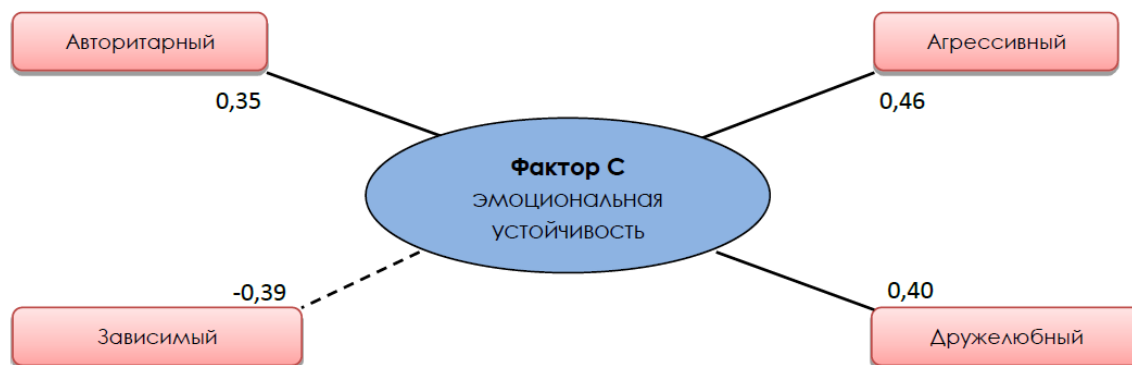

Рисунок 2 – Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

Чем выше самооценка, тем более авторитарным ($r=0,60$, при $p<0,01$) и альтруистическим ($r=0,38$, при $p<0,05$) оказывается военнослужащий (рисунок 3). Адекватная самооценка также способствует снижению подозрительности

($r=-0,41$, при $p<0,05$). Скорее всего, это обусловлено тем, что уверенный в себе человек стремится к установлению доверительных отношений с окружающими.

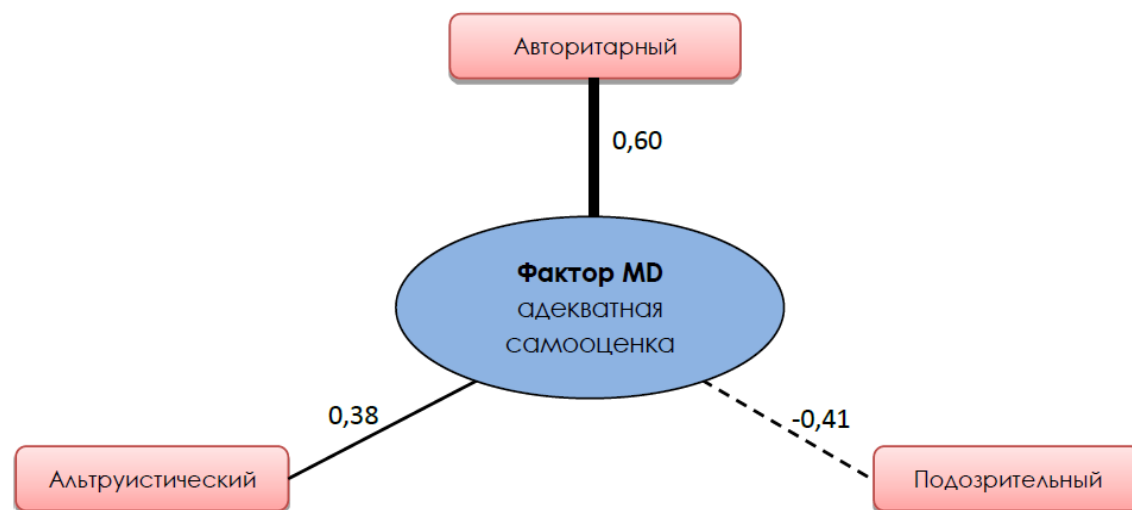

Рисунок 3 – Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

Чем выше оперативность мышления, тем сильнее будет проявляться в межличностных отношениях агрессивность ($r=0,44$, при $p<0,05$) и подозрительность ($r=0,48$, при $p<0,05$). Вероятно, это связано еще и с тем, что более высокий уровень мышления предполагает отстаивание личностно значимых целей при взаимодействии с оппонентом, вплоть до агрессивных проявлений. Кроме

того, развитое абстрактное мышление предполагает внимание к деталям, что может способствовать формированию подозрительности в межличностных отношениях (рисунок 4).

доверительных отношениях, общительный человек может принести в жертву свои интересы во благо других людей.

Рисунок 4 – Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

На рисунке 5 показано, как общительность напрямую взаимодействует с альтруизмом ($r=0,52$, при $p<0,01$) и зависимостью ($r=0,39$, при $p<0,05$). Это обусловлено тем, что общительному человеку свойственно открытость, естественность, готовность к сотрудничеству, внимание к людям, готовность к совместной работе,

активность в устранении конфликтов в группе, легкость в установлении межличностных контактов, склонность к добродушию. Поэтому, при доверительных отношениях, общительный человек может принести в жертву свои интересы во благо других людей.

Рисунок 5 – Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

Рассматривая зависимость и общительность в отношениях, необходимо понимать, что общительный человек это обычно экстраверт, а значит, обращён в своих переживаниях и интересах к объектам внешнего мира, поэтому он будет ожидать помощи и советов от своего оппонента.

Чувствительность как личностная особенность человека, характеризуется склонностью к эмпатии, мечтательности, слабости и ранимости (рисунок 6). Следовательно, в межличностных отношениях, такой человек менее склонен к агрессивности ($r=-0,41$, при $p<0,05$).

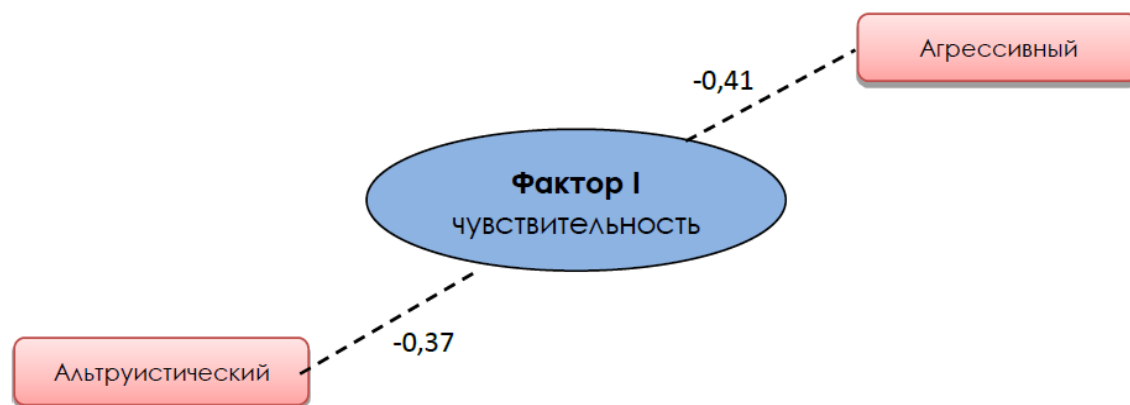

Рисунок 6. Взаимосвязь личностных особенностей и типов межличностных отношений военнослужащих

Эгоистические личности в общении стремятся быть выше всех, независимы, любят только себя, поэтому такие люди при совместной деятельности, опираются только на собственные силы, следовательно, достижение положительного успеха в целом будет минимизировано.

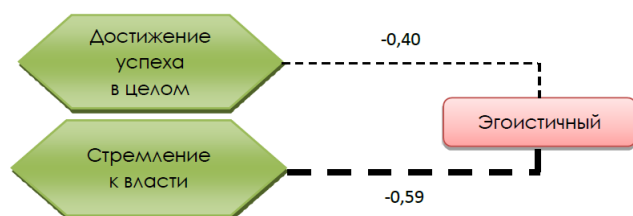

Рисунок 7. Взаимосвязь мотиваторов психической активности и типов межличностных отношений военнослужащих

На основе проведенного исследования курсантов была выстроена таблица данных и рассчитана корреляция из совокупности показателей по методикам Р. Кеттелла, диагностики мотиваторов социально-психологической активности и Т. Лири. После выявления связи между перемен-

ными по каждому из факторов, был произведен анализ силы полученных связей. Используя имеющиеся данные, произведена работа по построению плеяда, наиболее наглядно демонстрирующей совокупность взаимосвязей, а так же их силу по каждому фактору.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о подтверждении гипотезы о том, что индивидуальные особенности личности курсанта не только влияют на степень его социально-психологической активности, но и формируют тип поведения при взаимоотношении в воинском коллективе. Это подтверждается тем, что поведение, в процессе группового взаимодействия, регулируется эмоциональной устойчивостью и неустойчивостью, адекватной и неадекватной самооценкой, уровнями интеллекта и общительности.

В рамках концептуальной основы исследования мы можем обоснованно утверждать, что изучение индивидуальных особенностей курсантов ВООВО войск национальной гвардии – это весьма трудный многоплановый процесс, который целесообразно применять при сочетании теоретических знаний в области психологии и реализа-

ции практических навыков в применении основных методов психологии. Психологические детерминанты индивидуальных особенностей военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в системе межличностных отношений в литературе показаны как интегральная целостность биогенных, социогенных и психогенных элементов личности, включающих не только особенности нервной системы, но и развитие личности в различных социальных условиях (семья, образовательные учреждения, воинское подразделение и т.п.).

С учетом выполненного теоретико-эмпирического исследования можно утверждать, что зависимость социально-психологической активности личности и типа поведения в коллективе курсантов направлена на реализацию достижения успеха в целом, где ведущими типами отношений среди военнослужащих выступают альтруизм и дружелюбие. Последнее тесным образом связано с качеством учебно-воспитательной работы, направленной на формирование у них коммуникативной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Е.Г. Влияние ролевых взаимоотношений между военнослужащими на конфликты в подразделении. М.: ВУ, 1995. 239 с.
2. Барсуков И.И. Социальное общение как фактор повышения эффективности деятельности воинских коллективов. М.: ВПА, 1980. 255 с.
3. Давыдов В.П. Методика военно-педагогического исследования. М.: ВПА, 1967. 280 с.
4. Иванов Е.А., Турчин А.С., Шабанов Л.В. Особенности формирования конфликтологической компетентности в условиях вуза войск национальной гвардии // Конфликтология. СПб., 2018. Т.13. № 3. С. 233–240.
5. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Л., 1981. 263 с.
6. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. 284 с.
7. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 286 с.
8. Психологические механизмы регуляции социального поведения / под ред. М.И. Бобневой и Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1979. 237 с.

THE RELATIONSHIP OF INDIVIDUAL CHARACTERISTICS AND THE SYSTEM OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE TRAINING GROUPS OF THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Putan Lyudmila Yakovlevna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article considers the problem of the influence of individual psychological characteristics of the personality of a cadet of a military educational organization of higher education of the National Guard Troops and communicative qualities that affect his life. The connection of such qualities as aggressiveness, authoritarianism and emotional stability is revealed.

Keywords: personality, interpersonal relationships, aggression, emotional stability, communicative competence.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

УДК 355.12:316.6

Терехин Роман Алексеевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

r87terekhin@mail.ru

Для цитирования:

Терехин Р.А. Динамические особенности социально-психологических установок военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 88–92. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/023.pdf>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования динамических особенностей социально-психологических установок военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации. Представлен анализ различных источников по проблеме социальной установки и вопросу военно-профессиональной социализации. Отмечено, что высокую значимость на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации занимает установка на результат. Результатом статьи выступают рекомендации по адекватному формированию социальных установок военнослужащих на различных этапах военно-профессиональной социализации.

Ключевые слова: военно-профессиональная социализация, социально-психологические установки, военнослужащий, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Социальная установка в настоящее время занимает одно из центральных мест в социально-психологических исследованиях. От социально-психологических установок зависят фактически все стороны жизнедеятельности людей в современном обществе. Не является исключением и военная сфера. На сегодняшний день изучением социально-психологических установок занимаются многие исследователи, в том числе и психологи, занимающиеся военной проблематикой.

Практическая значимость изучения динамики социально-психологических установок военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации не вызывает сомнений в своей актуальности, так как социально-психологические установки военнослужащих относительно оценки ими перспектив своей деятельности и готовности к выполнению служебных задач в ходе военной службы играют главенствующую роль. Исходя из формируемых социально-психологических установок, как наиболее устойчивых социально-психологических характеристик личности, формируется мотивация военнослужащих к военной службе, к выполнению поставленных задач и вопрос своевременного формирования и корректировки установок является важной задачей командиров на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации будущих офицеров.

Установкой называют определенную характеристику деятельности, определенную predisposition или готовность личности предвосхитить появление некоторого явления и выработать конкретную модель поведения (реагирования) на данное явление, или же другими словами это психологическая готовность в определенных усло-

виях действовать определенным образом [6].

Так же с позиции психологической готовности можно рассматривать и социально-психологические установки, выработанные на основе полученного опыта и влияющие на реакции конкретного человека в отношении ситуаций (или объектов), с которыми он взаимодействует и которые для него имеют социальную значимость [4].

С позиции К.А. Абульхановой-Славской профессиональная социализация определяется общественно необходимой, организованной, социально регулируемой, нормируемой деятельностью и происходит на уровнях самой деятельности и общения [1; 2; 3].

Одной из главных задач профессиональной социализации является построение максимального соответствия психологических, социально-психологических свойств личности, личностных особенностей и профессиональных требований деятельности и реальности. В понимание профессиональной социализации Р.М. Шамионов включает следующие положения:

1) усвоение и воспроизводство профессиональных ценностей, установок, ролей, формирование свойств личности и в целом профессиональной направленности;

2) представление о социализации как непрерывном процессе с различной динамикой и качественным содержанием на разных ее стадиях;

3) социализация начинается заблаговременно до включения личности в трудовую деятельность и не завершается по ее окончании;

4) предполагает трансляцию профессиональных норм и ценностей следующим поколениям субъектов труда и обществу;

5) предполагает активность самой личности в усвоении норм за счет обретения социального опыта;

6) существенным образом определяет облик самой личности [8, 9].

Ранее в своих работах мы рассматривали вопросы, касаемые этапов военно-профессиональной социализации и эффектах, происходящих с личностью военнослужащего на этих этапах [7], и сегодня нам бы хотелось осветить вопрос динамики социально-психологических установок на этапах военно-профессиональной социализации при подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Комплексное социально-психологическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской

ской Федерации в 2018–2019 годах. В качестве респондентов опрашивались курсанты факультета (морально-психологического обеспечения) в количестве 150 человек, из них:

1 курс ($n=50$, средний возраст 18,11 лет, $SD=0,41$), 3 курс ($n=50$, средний возраст 20,05 лет, $SD=0,50$), 5 курс ($n=50$, средний возраст 21,88 лет, $SD=0,87$).

В качестве эмпирического инструментария использовалась методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной [5, с. 39–41].

В рамках проводимого нами исследования важно рассмотреть динамику значимости социально-психологических установок в процессе военно-профессиональной социализации, которая представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Значимость социально-психологических установок курсантов в процессе военно-профессиональной социализации

1 курс			3 курс			5 курс		
Место	СПУ	Ср. знач	Место	СПУ	Ср. знач	Место	СПУ	Ср. знач
1	альтруизм	5,8	1	результат	6	1	результат	6,77
2	результат	5,63	2	свободу	5,77	2	свободу	6,3
3	эгоизм	5,6	3	труд	5,13	3	труд	5,4
4	процесс	5,37	4	власть	5,13	4	процесс	4,93
5	власть	5,37	5	деньги	5,07	5	власть	4,47
6	свободу	5,2	6	альтруизм	5	6	альтруизм	4,3
7	труд	4,83	7	процесс	4,93	7	эгоизм	3,17
8	деньги	4,47	8	эгоизм	4,93	8	деньги	2,63

Проведенный анализ полученных результатов в первую очередь обращает внимание на высокую значимость, при том постоянно увеличивающуюся, на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации установки на результат. Согласно интерпретации О.Ф. Потемкиной [5] люди, ориентирующиеся на результат, одни из самых надежных. Они могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам, что является очень важным социально-психологическим показателем для военнослужащих. При этом видно из таблицы 1, что на первом этапе военно-профессиональной социализации данная социально-психологическая установка не является главенствующей, выходя на первую позицию по значимости в процессе военно-профессиональной социализации. Данный факт говорит нам о стабильном формировании этой установки в процессе обучения в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО).

Наиболее значимой социально-психологической установкой у первокурсников оказалась ориентация на альтруизм. Данный факт говорит о том, что в самом начале станов-

ления военнослужащего курсанты нуждаются в помощи и поддержке, а соответственно настроены на оказание этой помощи окружающим, понимая на сколько она им необходима. По мнению О.Ф. Потемкиной, ориентированные на альтруизм люди, часто в ущерб себе, заслуживают всяческого уважения. Это люди, о которых стоит позаботиться. Зачастую альтруистический настрой может идти во вред, так как оказание помощи другим может сказаться на выполнении личной задачи.

У курсантов третьего и пятого курса следующей по значимости установкой является ориентация на свободу. Возможно, ориентация на свободу как стабильная социально-психологическая установка предполагает отвержение любой привязки к независимым от личности изменениям. Низкая значимость данной установки у курсантов первого курса, по-видимому, связана с тем, что они нацелены на достижение результата и еще не задумываются над тем, что казарменное положение их ставит в определенные рамки. В процессе военно-профессиональной социализации значимость свободы выбора действий, начинает выходить на лидирующие по значимости

позиции. Желание свободно выходить в увольнение, свободно общаться не только с товарищами «по оружию» но и с друзьями на «гражданке», постоянное стеснение нормами и правилами, диктуемыми общевоинскими уставами и распоряжениями командиров заставляют курсантов желать свободы действий, что, несомненно, влечет повышение значимости ориентации на свободу. Исходя из интерпретации, которую предлагает О.Ф. Потемкина, главная ценность для этих людей – свобода. Очень часто ориентация на свободу сочетается с ориентацией на труд, что подтверждает и наше исследование, так как следующей по значимости социально-психологической установкой как раз и идет ориентация на труд.

Интересным так же является факт низкой значимости установки на деньги у курсантов

первого и пятого курса, при повышении значимости данной установки у курсантов третьего курса. Денежное довольствие курсантов первого курса довольно незначительно, а, соответственно, установка на деньги не выходит на значимые ранговые позиции. После подписания контракта и повышения денежного довольствия к третьему курсу данная установка свою значимость повышает, но все же не выходит на лидирующие позиции. У выпускников, на третьем этапе военно-профессиональной социализации, данная социально-психологическая установка так же теряет свою значимость, видимо, по причине ориентирования на результат обучения, предвосхищение смены роли курсанта на роль офицера, а соответственно изменение социального статуса и материального положения.

Таблица 2 – Результаты проведения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)

Социально-психологические установки	F-критерий	Значимость
Ориентация на процесс	,733	,483
Ориентации на результат	4,602	,011
Ориентация на альтруизм	5,306	,006
Ориентация на эгоизм	17,846	,000
Ориентация на труд	,752	,474
Ориентация на свободу	4,032	,023
Ориентация на власть	4,476	,029
Ориентация на деньги	24,064	,000

Примечание – Выделены статистически значимые социально-психологические установки

Переходя к вопросу динамики социально-психологических установок военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации необходимо обратить внимание на результаты проведенного однофакторного дисперсионного анализа, в котором фактором, обеспечивающим дисперсию, был обозначен курс обучения (или этап военно-профессиональной социализации).

Исходя из результатов, представленных в таблице 2, статистическая значимость не под-

тверждена для определения динамики ориентации на процесс и ориентации на труд. Соответственно, рассматривать данные социально-психологические установки не имеет смысла. Рассмотрим динамику социально-психологических установок, статистическая значимость которых подтверждена (динамика представлена в виде гистограммы в процентном соотношении в зависимости от курса обучения на рисунке 1).

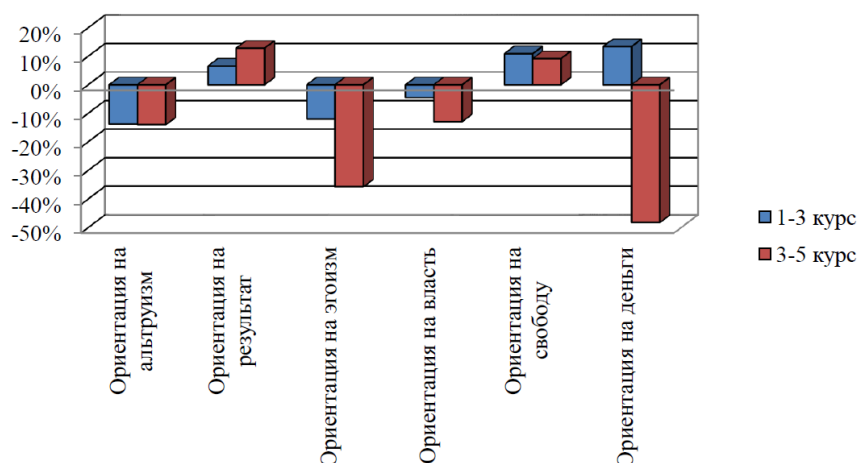

Рисунок 1 – Динамика социально-психологических установок курсантов в зависимости от этапа военно-профессиональной социализации

1. Ориентация на альтруизм ($F=5,306$; $p<0,01$)

Ориентация на альтруизм в процессе военно-профессиональной социализации имеет тенденцию к снижению. Высокую значимость данной установки у первокурсников мы интерпретировали при рассмотрении значимости социально-психологических установок и, на наш взгляд, она характеризует личности, нуждающиеся в помощи и поддержке. В процессе военно-профессиональной социализации динамика данной установки является отрицательной и ведет к снижению ориентации на альтруизм. Вполне объяснимо, что, получая определенный опыт, приобретая необходимые знания, курсанты начинают осознавать пределы альтруистической помощи другим, важность выполнения каждым военнослужащим поставленных перед ним задач. При этом хотелось бы обратить внимание, что отрицательная динамика ориентации на альтруизм не ведет к повышению эгоизма, это говорит нам о том, что курсанты перестают оказывать другим «медвежьи услуги», подходят к оказанию помощи более рационально, вдумчиво, не забывая о выполнении собственных задач.

2. Ориентация на результат ($F=4,602$; $p<0,05$)

Как мы разбирали в ходе определения значимости социально-психологических установок, динамика ориентации на результат характеризуется как положительная на протяжении всего процесса военно-профессиональной социализации. Данный факт подтверждает формирование данной социально-психологической установки на протяжении всего периода обучения в военном образовательном учреждении. Формирование данной установки является положительным эффектом военно-профессиональной социализации, так как люди, ориентированные на результат являются очень надежными в трудовой деятельности.

3. Ориентация на эгоизм ($F=17,846$; $p<0,001$)

Ориентация на эгоизм характеризуется отрицательной динамикой. Значимость данной установки на первом курсе, как показано в таблице 1, значительно выше, чем на старших, а в совокупности со стабильной отрицательной динамикой на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации может говорить о появлении такого явления, как «коллективизм», к которому курсанты в процессе обучения привыкают. Находясь постоянно в воинском коллективе, военнослужащие привыкают всем делиться, помогать друг другу, осознают значимость поддержки своих товарищей при выполнении совместных задач (различные виды нарядов, служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, караульная служба), что и ведет к снижению ориентации на эгоизм.

4. Ориентация на власть ($F=4,476$; $p<0,05$)

Ориентация на власть характеризуется отрицательной динамикой. Данная социально-психологическая установка характеризует людей, ориентированных на влияние на других людей, на общество, коллектив, в котором они

находятся. Отрицательная динамика данной характеристики может быть связана с тем, что на начальном этапе военно-профессиональной социализации курсанты стремятся показать себя, стать командирами отделений, занять лидирующие позиции в формируемом воинском коллективе. В дальнейшем, в ходе обучения, курсанты начинают понимать, что власть, которая дается должностью предполагает и наличие большого количества обязанностей и ответственности, при постепенном уменьшении фактической власти младших командиров к старшим курсам, осознание чего снижает установку на власть.

5. Ориентация на свободу ($F=4,032$; $p<0,05$)

Ориентация на свободу заинтересовала нас и при определении значимости социально-психологических установок. Динамика данной установки на протяжении всех этапов военно-профессиональной социализации сохраняется положительной. По нашему мнению, влияет на это желание курсантов свободно выходить в увольнения, свободно общаться не только с товарищами «по оружию», но и с друзьями на «гражданке», постоянное стеснение нормами и правилами, диктуемыми общевоинскими уставами и распоряжениями командиров заставляют курсантов желать свободы действий. Обремененность обязанностями военной службы, ограниченность в перемещениях и свободы действий, обусловленных военной службой и условиями ВООВО повышает значимость ориентации на свободу на протяжении всего процесса военно-профессиональной социализации.

6. Ориентация на деньги ($F=24,064$; $p<0,001$)

В ходе рассмотрения вопросов значимости установок у курсантов различных курсов мы обращали внимание на то, что значимость установки на деньги у курсантов первого и пятого курса находится на последнем месте. Рассматривая динамику данной социально-психологической установки, мы также видим положительную динамику к третьему курсу обучения и отрицательную динамику к окончанию обучения. По нашему мнению, характеризуется данная особенность тем, что денежное довольствие курсантов первого курса довольно незначительно, соответственно, значительней будет установка на процесс и результат обучения. После подписания контракта и повышения денежного довольствия к третьему курсу данная установка свою значимость повышает. У выпускников, на третьем этапе военно-профессиональной социализации, данная социально-психологическая установка так же теряет свою значимость, видимо, по причине ориентирования на результат обучения, предвосхищение смены роли курсанта на роль офицера, соответственно, изменение социального статуса и материального положения.

Проведенное нами исследование позволило сформулировать ряд рекомендательных мер по формированию социально-психологических установок курсантов ВООВО,

способствующих более качественной подготовке военных специалистов для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Как было обращено внимание, положительными являются мероприятия, способствующие адекватному формированию установки на результат. Данная установка в процессе военно-профессиональной социализации имеет положительную динамику и ей присуща высокая значимость на протяжении всего периода обучения в ВООВО.

Высокая значимость социально-психологической установки на альтруизм у военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной социализации говорит о необходимости обратить внимание командиров на данную категорию военнослужащих. Необходимо оказывать помощь в адаптации таким военнослужащим, исключать наказание коллектива за проступки отдельных военнослужащих.

Так же необходимо обращать внимание на военнослужащих второго и третьего этапа военно-профессиональной социализации, ведущей установкой которых является установка на свободу. Данная группа военнослужащих попадает в зону риска, как лица, стремящиеся обойти различными способами ограни-

чение личной свободы. В ходе индивидуально-воспитательной работы с такими военнослужащими необходимо напоминать им о том, что военнослужащий обязан стойко переносить тяготы военной службы, на старших курсах, по возможности, увеличивать количество увольнений, следить за их справедливым распределением и предоставлением.

Отрицательная динамика установки на власть так же диктует ряд необходимых мер, так как для будущего офицера адекватное стремление к лидерству и управлению, а соответственно к власти должно присутствовать. Основные рекомендации в данном направлении могут быть направлены на поощрение командирами самостоятельного принятия решений в рамках своей деятельности, на поощрение сержантского состава при проявлении разумной инициативы. Исключение огульных наказаний за нецелесообразно принятые самостоятельные решения при выполнении различных задач курсантами и сержантами, а в случае выявления нецелесообразных решений рекомендуется проводить разбор ситуаций и совместное нахождение альтернативных, более целесообразных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Абульханова К.А. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: МГУ, 1988. 348 с.
5. Потемкина О.Ф. Методы диагностики социально-психологических установок личности // Методы психологической диагностики. Вып. 1 / под ред. В.Н. Дружинина, Т.В. Галкиной. М.: ИП РАН, 1993. 85 с.
6. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.А. Неймера. Ростов-н/Д: Феникс, 2003. 385 с.
7. Терехин Р.А. Динамика готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации на различных этапах военно-профессиональной социализации // Мир образования – образование в мире. М., 2017. № 2. С. 269–277.
8. Шамионов Р.М. Психология социального поведения личности: учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 186 с.
9. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. 2002. № 2. С. 143–148.

DYNAMIC FEATURES OF THE ATTITUDES OF MILITARY SERVANTS IN THE PROCESS OF MILITARY-PROFESSIONAL SOCIALIZATION

Terekhin Roman Alekseevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Senior Lecturer of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

r87terekhin@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the dynamic features of the attitudes of military personnel in the process of military-professional socialization. The article presents an analysis of various sources on the problem of social orientation and the issue of military-professional socialization. It is noted that a high importance during all stages of military-professional socialization is occupied by the attitude toward the result. The result of the article is recommendations on the adequate formation of the social attitudes of military personnel at various stages of military-professional socialization.

Keywords: military-professional socialization, socio-psychological attitudes, serviceman, the National Guard Troops of the Russian Federation.

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

УДК 343.9

Дубова Мария Евгеньевна

курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
shaleeva0005@rambler.ru

Смолин Алексей Владимирович

преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
smolin.av5@gmail.ru

Для цитирования:

Дубова М.Е., Смолин А.В. К вопросу о выявлении признаков мошенничества в сфере автострахования [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 93–96. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/024.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности выявления признаков мошенничества в области автострахования, приведены актуальные статистические данные, отражающие состояние преступности в области автострахования, исследованы основные способы совершения рассматриваемого вида преступлений, а также рассмотрены основные методы и приемы, позволяющие оперативно выявлять признаки подобных преступлений и пресекать преступные намерения «автостраховых» мошенников.

Ключевые слова: мошенничество в сфере автострахования, выявление признаков, фальсификация страхового случая.

Мошенничество в сфере автострахования, как и иные разновидности мошенничества, с каждым годом набирает обороты. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [1] специальных составов, определяющих признаки определенных разновидностей мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ), обуславливает особое внимание законодателя к высокому уровню общественной опасности рассматриваемой группы преступлений, необходимость использования индивидуального подхода к выявлению признаков и расследованию каждого из рассматриваемых видов мошенничества. Стоит отметить, что криминалистическая методика расследования каждого из них имеет свою специфику и характеризуется наличием отдельных тактических приемов и способов, необходимых для эффективного, своевременного и успешного раскрытия преступления. Об актуальности настоящего исследования свидетельствуют данные официальной статистики МВД России [3] за 2017–2018 гг. Так, в 2017 году было зарегистрировано 2645 преступлений по ст.159.5 УК РФ, в 2018 г. – 3543 преступлений, при этом процент раскрываемости в 2017 году составил лишь 28,8 %, в 2018 г. – 29,3 %.

Обратим внимание на то, что в состав общего количества преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, входит и такое направление, как мошенничество в сфере автострахования. По словам официального представителя «АльфаСтрахования» Юрия Нехайчука [4], около 90 % всех заявлений, поданных страховой компанией в органы в 2018 году, связаны с автострахо-

ванием, как самым массовым и доступным видом страхования.

По словам С. Ефремова [5], вице-президента Всероссийского союза страховщиков, мошеннические действия с ОСАГО составляют 68 % от общего количества выявленных; КАСКО – соответственно, 22 %, имущество – 6 %; ДМС – 2 %; «жизнь» – 2 %. Исходя из указанных данных, мы можем обоснованно рассуждать о преобладающем уровне преступности в сфере автострахования.

Отметим, что в настоящее время существует проблема и в сфере теоретических основ противодействия мошенничеству в сфере автострахования: криминалистическая характеристика, тактика и методика расследования рассматриваемого вида преступного деяния достаточно слабо проработаны в теории криминалистике – как следствие, отсутствуют и методические рекомендации для раскрытия таких преступлений в практической деятельности. Несмотря на актуальность проблематики рассматриваемой сферы и недостаточную ее изученность, немногие отечественные авторы занимаются ее разработкой. На данный момент занимаются исследованием мошенничества в сфере страхования такие авторы, как Р.К. Гитинов [6], В.Д. Ларичев [7], Л.А. Сухомлинова [8], А.И. Алгазин [9].

Высокий уровень преступности в указанной сфере объясняется наличием большого количества, разнообразием возможных способов совершения рассматриваемого общественно опасного деяния; при этом, подавляющее большинство таких способов обуславливают высокий уровень латентности преступности в указанной

сфере, сложность выявления сотрудниками правоохранительных органов признаков противоправных деяний. Следовательно, необходимость изучения способов выявления признаков подобных деяний, представляется очевидной.

Чтобы определиться с основными методами выявления преступлений в сфере автострахования, первоначально следует ознакомиться с наиболее распространенными способами совершения рассматриваемого преступления. К их числу можем отнести следующие:

- инсценировка возникновения страхового случая, а именно, постановочное дорожно-транспортное происшествие, имитация угона автомобиля, его поджога и т.д.;
- фальсификация некоторых обстоятельств наступления страхового случая, к примеру, искажение информации о месте, времени, транспортных средствах и участниках происшествия;
- умышленное завышение суммы ущерба при действительном наступлении страхового случая;
- «двойное» страхование, влекущее получение страховой выплаты в двойном размере;
- умышленные деяния по созданию условий для наступления страхового случая;
- умышленное сообщение сотрудникам страховой компании при заключении договора страхования ложных сведений относительно различных юридических фактов и др.

Залогом успешного выявления признаков и раскрытия рассматриваемого вида мошенничества являются такие качества сотрудников, ведущих расследование, как внимательность, юридическая грамотность, оперативность, а также привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в рассматриваемой сфере.

Говоря о выявлении признаков мошенничества в области автострахования, стоит упомянуть о наиболее типичных поводах к возбуждению уголовного дела по факту совершения рассматриваемого преступного посягательства. К их числу, согласно ст. 140 УПК РФ [2], традиционно относятся:

- заявление о преступлении (в основном, поступают от представителей страховых компаний либо);
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении (чаще всего, в данном случае преобладают рапорта об обнаружении признаков состава преступления, когда сотрудникам становится известно о противоправном деянии при проведении оперативно-розыскных мероприятий).

При наличии непроверенной информации, независимо от предоставившей ее источника, указывающей на возможное совершение мошеннических действий в сфере автострахования, обязательно проводится предварительная проверка. В рамках проверочных мероприятий обязательно изучается событие, содержащее в себе признаки мошеннических действий; в случае, когда такие признаки очевидны, про-

верка проводится в максимально короткий срок, собираются материалы для возбуждения уголовного дела. Если исходная информация не обладает широким спектром подобных признаков, проверочные мероприятия могут занять длительное время, потребовать участия специалистов, применения специальных средств, составления плана действий субъекта расследования.

Совокупность средств и способов, используемых при проведении предварительных проверочных мероприятий, получили нормативное закрепление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «...при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их проведению специалистов, а по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, истребовать имеющиеся в их распоряжении соответствующие документы и материалы...». Помимо указанного, УПК РФ определяет возможность проведения отдельных следственных действий по обнаружению и фиксации следов преступления и установлению совершившего его лица в рамках предварительной проверки (до возбуждения уголовного дела):

- осмотр места происшествия;
- осмотр предметов и документов;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение экспертизы;
- производство документальных проверок и ревизий;
- истребование документов и предметов и другие.

К числу методов, используемых для выявления признаков автострахового мошенничества, мы относим следующие:

- использование лиц, обладающих специальными познаниями в указанной сфере (автоэкспертов, экспертов-автотехников и др.);
- своевременное назначение экспертиз, ревизий, документальных проверок;
- использование ресурсов оперативно-розыскной деятельности, в том числе возможности использования сил негласного аппарата;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку первичной информации;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках дела оперативного учета, оперативного сопровождения расследования уголовного дела, в том числе направленных на документирование преступной деятельности.

После проведения в достаточной мере мероприятий по проверке первичной информации, выдвигаются и разрабатываются основные проверочные версии, основной задачей которых является установление достаточности данных для возбуждения уголовного дела, а также их проверка.

В ходе изучения и анализа нескольких уголовных дел по фактам совершения преступле-

ний в рассматриваемой области, мы смогли обозначить основные проверочные версии, формируемые на этом этапе:

- имеет место страховой случай;
- реальный;
- носящий криминальный характер (поджог, похищение и др.);
- имеет место инсценировка наступления страхового случая (имитация угона, дорожно-транспортного происшествия (ДТП) и т.д.);
- имеют место иные мошеннические действия, направленные на причинение имущественного ущерба и обман страховой организации.

При проверке каждой из перечисленных выше версий (в дальнейшем могущих стать не проверочными, а уже следственными – при подтверждении информации), ответственным должностным лицам следует использовать весь спектр методов и средств, находящихся в их распоряжении. К примеру, обязательно необходимо использовать возможность проведения инженерно-технической прочностной экспертизы автомобилей после ДТП, так как в большинстве случаев, преступники, фальсифицируя обстоятельства ДТП, не всегда уделяют достаточное внимание к исследованию характера следов ДТП, а именно следа взаимного контакта транспортных средств. Экспертиза позволяет установить технические несоответствия между фактическими повреждениями автомобиля и данным, указанным в составленных ранее документах.

В рамках деятельности по выявлению признаков мошеннических действий в сфере автострахования субъекту расследования необходимо обратить внимание на следующие факты:

1. Особенности заключенного договора страхования между страховой организацией и конкретным лицом (как физическим, так и юридическим);
2. Возможности наличия постановочного страхового случая либо завышения стоимости наступившего ущерба.
3. Наличие подозрительных и странных обстоятельств наступления страхового случая, несогласованных между собой элементов ДТП, а

также наличие противоречий в предоставленных документах и показаниях лиц, заявивших о наступлении страхового события, путаница и неточности в показаниях.

4. Информация о факте заключения или расторжения договора автострахования, его особенностях проверяется путем изъятия указанного документа (а при наличии и других документов, необходимых для полноценной проверки) у владельца конкретного транспортного средства.

Признаки фальсификации наступления страхового случая могут быть выявлены:

- путем анализа полученных от страховой компании: акта страхового случая, данных из журналов учета информации о страховых событиях, а также иных документов, находящихся в «выплатных делах» по фактам наступления страховых случаев, случавшимся до этого момента;

- путем направления запросов в суд на предоставление копий материалов дел об административных правонарушениях, к примеру, при ДТП;

- путем получения объяснений должностных лиц страховой компании, занимавшихся конкретным страховым случаем, предполагаемого мошенника, должностных лиц, осматривавших транспортное средство при наступлении страхового случая и др.;

- путем назначения судебных экспертиз:
- дорожно-технической;
- автотехнической;
- компьютерной (в зависимости от схемы совершения мошеннических действий) и др.

Таким образом, установление вышеперечисленных фактов, использование знаний специалистов и экспертов, использование возможностей современных научно-технических средств, а также своевременное проведение необходимых мероприятий будет способствовать быстрому и эффективному выявлению и раскрытию всех признаков преступного посяательства, а также принятию законного и обоснованного решения о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
3. МВД России [Официальный сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 07.11.2019).
4. Мошенничество пошло в рост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/08/5a7b19cc9a794795fc9df320> (дата обращения: 03.11.2019).
5. Страховщики создали в регионах десант для борьбы с недобросовестными автоюристами [Электронный ресурс]. URL: <http://nk-tv.com/216817.html> (дата обращения: 11.11.2019).
6. Гитинов Р.К. Особенности расследования мошенничества в сфере автострахования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Гитинов Рашид Курбанович. М., 2017. 29 с.
7. Ларичев В.Д. Мошенничество в сфере страхования: Предупреждение, выявление, расследование. М.: ФБК-пресс, 1998. 158 с.
8. Сухомлинова Л.А. Техничко-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владель-

цев транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сухомлинова Людмила Александровна. Волгоград, 2008. 197 с.

9. Алгазин А.И. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним: учебно-практическое пособие / А.И. Алгазин, Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. М.: Дело, 2003. 512 с.

TO THE QUESTION OF IDENTIFYING SIGNS OF FRAUD IN THE FIELD OF AUTO INSURANCE

Dubova Maria Evgenyevna

*cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
saleeva005@rambler.ru*

Smolin Alexey Vladimirovich

*Lecturer of the Department of Forensics
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
smolin.av5@gmail.ru*

Abstract. The article discusses the features of identifying signs of fraud in the field of car insurance, provides actual statistics reflecting the state of crime in the field of car insurance, explores the main ways of committing the considered type of crime. Also, the main methods and techniques were considered that allow you to quickly identify signs of such crimes and suppress the criminal intentions of "auto insurance" scammers.

Keywords: car insurance fraud, identification of signs, falsification of an insured event.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

УДК 346.548

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kauspb@mail.ru

Для цитирования:

Каменский А.Ю. Институциональное содержание понятия «Экономическая безопасность» [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 97–101. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/025.pdf>

Аннотация. В статье с позиций институционального подхода рассматривается проблема экономической безопасности. Представленный институциональный подход основан на синтезе научных представлений об институтах правовых, социальных и экономических. При анализе институционального содержания экономической безопасности акцентируется внимание на деятельности войск национальной гвардии. Обосновывается тезис, что в условиях гибридизации угроз национальной безопасности институциональное предназначение Росгвардии объективно выходит за рамки целей государственной и общественной безопасности и становится фактором экономической безопасности страны.

Ключевые слова: институт, социальный объект, экономическая безопасность, опасности, вызовы, угрозы, государство, войска национальной гвардии, гражданское общество.

Актуальность темы, вынесенной в заголовок статьи, обусловлена как минимум двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, в свете обострения в системе международных отношений кризисных явлений возрастает востребованность научного анализа проблематики национальной безопасности, особенно в сфере социально-экономических отношений.

Во-вторых, для решения этой научной задачи весьма актуально развитие в рамках теории национальной безопасности институционального аналитического инструментария, что подтверждается исследованиями, проводимыми представителями научного сообщества войск национальной гвардии, в частности, публикуемыми в настоящем «Академическом вестнике»¹.

Детализируя тезис об актуальности проблематики национальной безопасности отметим, что для России окончание второго десятилетия XXI века проходит в условиях усложнения и интенсификации внешних и внутренних угроз экономической безопасности. Главным источником угроз выступает

проводимая развитыми странами Запада внешняя политика, направленная на ограничение возможностей России участвовать в международном разделении труда, развивать сферу знаний и информации, внедрять высокие технологии в процесс общественного воспроизводства.

Эта политика подчинена одной глобальной цели – не допустить появление на экономической карте мира новых центров национальной силы, а следовательно, всемерно сдерживать процессы, которые ведут Россию и другие страны-оппоненты по пути формирования креативного общества.

Об актуальности проблемы экономической безопасности также свидетельствует и содержание руководящих документов, в которых регламентируются цели и задачи государственного управления в области социально-экономического развития страны. В этом плане важную информационную базу формируют тревоги и заботы, которыми открыто с российским обществом делится Президент в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию Российской Федерации. В частности, в 2019 году в Послании указывается, что его содержание «сосредоточено, прежде всего, на вопросах нашего внутреннего социального и экономического развития» [4]. Речь идет о том, что целью и необходимым условием обеспечения безопасности страны является поступательное общественное развитие, центром и смыслом которого должен быть человек. В условиях намеренного обострения внешними силами внутринациональных противоречий, именно от степени «очеловечивания» государственных программ, национальных проектов прямо зависит судьба страны и народа.

Высокая степень значимости этой общенациональной задачи для развития российского общества предопределяют необходимость участия

¹ Журнал «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» – приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту». В частности, только в первом номере, изданном под эгидой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, авторами статей введены и обоснованы термины и дефиниции:

институт разрешительной системы [1, с. 52];

институт национальной гвардии [7, с. 62];

институт жандармерии [7, с. 63].

В обороте научной речи используется и термин «институт войск национальной гвардии», что не противоречит общепринятому подходу, согласно которому достаточным основанием для признания некоторого социального феномена социальным институтом служит «законодательное оформление статуса, обременение инфраструктурой и материальными ресурсами» [3, с. 516].

в её решении всех институтов государственной власти, в том числе государственных организаций, на которые возлагается функция правового обеспечения национальной безопасности.

Безопасность – это основанное на смысловой дихотомии понятие, которое в самом общем плане означает состояние равновесия какого-либо объекта, достигаемое по отношению к двум противоположно-полюсным ситуациям.

В первой из таких предельных ситуаций опасности (вызовы, угрозы) для существования какого-либо объекта отсутствуют, и для него нет объективных причин заботиться о своей защищённости. Очевидно, что речь идёт об объекте, который в полном объёме знает предмет безопасности, владеет инструментами её обеспечения, обладает способностью к рекомбинации этих знаний и инструментов. Что принципиально отличает его от беспечного (преступно халатного), несведущего, цивилизационно близорукое участника естественного исторического процесса.

Во второй ситуации, наоборот, опасности существуют, угрозы воздействуют на объект в наивысшей степени интенсивно и многопланово, что требует от него предельного напряжения сил, готовности и способности предвидеть, предотвращать, ликвидировать весь комплекс опасностей, а также преодолевать последствия воздействия негативных факторов.

При этом противодействие объекта вызовам и угрозам безопасности должно обеспечивать процессам его функционирования и развития обретение нового качества, то есть достижение объектом более высокого уровня жизнеспособности и адаптационной мобильности. В противном случае объект может попасть в институциональную ловушку пирровой победы, как, например, Советский Союз, ставший государством-военным колоссом, но с экономикой «на глиняных ногах».

Различают безопасность техноконструктивных систем, например, атомной электростанции и процедур её эксплуатации и безопасность социальных систем – объектов, их элементов и интеграционных образований, структурным ядром которых выступают общественные социальные отношения. Речь идёт о таких сложных социальных объектах, как общество, нация, народ, то есть совокупностях людей, которые объединены общими для них конкретно-историческими условиями.

Сущность безопасности социальных систем на поверхность бытия проступает через функцию удовлетворения соответствующей потребности, что признаётся обществом (как минимум его деятельным властным большинством) необходимым условием для его стабильного функционирования и поступательного социально-экономического развития, то есть является, что называется, вопросом жизни и смерти. При этом, чем сложнее структура социальной системы, тем актуальнее для неё наличие силы, осуществляющей властное управление социальными действиями.

В современных обществах властная функция координирования социальных действий, в том числе в области обеспечения безопасности, воз-

лагается на государство, представленное, прежде всего, органами исполнительной ветви власти.

Из изложенного выше следует, что содержание понятия безопасности составляют общественные отношения, которые складываются в социальной системе по поводу защиты интересов индивидов, их социальных групп, общества в целом. Следует отметить, что в сложных иерархически организованных социальных системах в механизме обеспечения безопасности ведущую роль играет взаимосвязь между подсистемой, управляющей безопасностью – субъектами безопасности, и адресатами безопасности – её объектами. Следовательно, смыслообразующим ядром понятия экономической безопасности являются общественные отношения, которые возникают на почве фундаментальной потребности людей защищать свои экономические интересы, ключевые из которых обусловлены мотивом улучшения материальных условий развития, стремления к более высокому уровню жизни. Институциональный аспект этих отношений заключается в том, что в процессе отбора целей и средств удовлетворения фундаментальной потребности возникают институты – социальные феномены, призванные формировать и поддерживать в обществе типичные модели экономического поведения.

В современной науке сформировались два основных подхода к изучению предмета экономической безопасности: ресурсно-технологический и институциональный.

Первый из этих подходов методологически опирается на постулат, согласно которому в исследовании состояния какого-либо экономического объекта решающее значение имеют:

- оценка факторов производства (людских, капитальных, финансовых, природных ресурсов);
- изучение и обоснование механизмов их распределения в процессе общественного воспроизводства;
- технологии, представленные оптимальными по критерию «затраты – результаты» способами комбинирования факторов производства.

Второй подход – институциональный – акцентирует внимание на значимости для воспроизводственного процесса так называемых институтов – комплексов норм, которые формируют образцы поведения субъектов процесса общественного воспроизводства, а также образуют механизмы принуждения к соблюдению и выполнению правил и процедур, санкции тех участников, действия которых отклоняются от поведенческого шаблона.

Слово «институт» происходит от латинского «*institutum*», что буквально означает установление, учреждение. Из латинского языка слово было заимствовано многими народами мира, в том числе укоренилось и в русской речи.

В научном анализе социальных явлений термин институт изначально был обусловлен развитием правовой науки и применялся в смысловом значении совокупности юридических норм, установлений. В последующем этот термин укоренился в понятийно-категориальном аппарате социологии и экономической науки. В последней на основе этого

понятия возникло методологически новое направление экономического анализа – институционализм.

Правовой институт или институт права – это упорядоченная совокупность юридических норм, на основе которых в социальной системе регулируется определенный вид (группа) общественных отношений.

Он представляет собой «систему обязательных норм и правил экономических действий и экономического поведения организаций, лиц, органов управления». На страже института права стоит государство как легитимный институт принуждения.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 был утверждён нормативный правовой документ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия-2030). В этом документе дана следующая трактовка рассматриваемого понятия [5]:

Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Угрозами национальной безопасности нормативно фиксируются условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. В Стратегии-2030 наряду с понятием угрозы Законодателем в правовой оборот вводится понятие вызова экономической безопасности. Под последним понимается совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

В рассматриваемой дефиниции перечислены следующие институционально-правовые признаки понятия экономической безопасности:

- состояние (защищённости);
- угрозы (внешние и внутренние);
- суверенитет (экономический);
- целостность (экономического пространства);
- приоритеты (стратегические национальные).

Указаны объекты экономической безопасности: национальная экономика; страна; Российская Федерация.

Касательно субъектов экономической безопасности, то в качестве таковых рассматриваются:

- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- Центральный банк Российской Федерации;
- институты гражданского общества.

Указанные субъекты экономической безопасности должны проводить комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мероприятий, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, институционально-правовое содержание понятия экономической безопасно-

сти составляет комплекс юридических норм, которые возводят на вершину общественных отношений национальные интересы, национальные приоритеты. Контекстный анализ нормативного правового определения понятия экономической безопасности позволяет поставить вопрос о связи (точнее её отсутствии) с категориями «общество», «государство», «человек», «гражданин», другими фундаментальными понятиями, которые и формируют человеческое измерение в государственном управлении процессом социально-экономического развития. Для преодоления этой искусственной автономизации институционального содержания понятия экономической безопасности необходимо воспользоваться аналитическим инструментарием социологии и экономической науки.

В социологии для выявления структуры общественных отношений применяется понятие социального института. Одними из первых в научный оборот это понятие ввели представители «старого институционализма».

В частности, выдающийся американский социолог и экономист Т. Веблен в книге «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» (1899) рассматривал эволюцию общества как процесс «естественного отбора» институтов. В этой научной работе обоснована точка зрения, согласно которой в основе процесса институционализации – образования новых социальных институтов – лежат способы реагирования людей на стимулы, важнейшие из которых имеет биологическую, психологическую, антропологическую природу.

В отечественной социологии общепризнан подход С.С. Фролова, согласно которому «социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [6, с. 90].

Итак, общество структурировано социальными институтами, которые условно разделены на основные и производные (сложные и простые). Основных социальных институтов пять:

- институт семьи и брака (фундаментальная потребность – продолжение, воспроизводство рода);
- экономические институты, общественное производство (воспроизводство материальных условий существования людей, общества в целом);
- политические институты, государство в лице органов власти (потребность в безопасности, управлении и регулировании, общественном порядке, социально-политической стабильности);
- институты образования, включая науку и культуру (потребность в социальной коммуникации, знаниях, подготовке кадров);
- институт религии (потребность духовного развития, обретения смысла жизни).

Экономические институты играют важную роль в структурировании общества, но их существование невозможно вне диалектической связи с другими основными социальными институтами.

Что предопределяет необходимость научного дискурса, систематизирующего научные представления о содержании понятия экономической безопасности в новых институционально расширенных границах. В известной степени этот дискурс уже актуализирован, о чём свидетельствует само существование таких отраслей научного знания как политическая экономия, экономическая социология, экономическая психология и др. Под влиянием конвергенции общественных наук, в предметную область которых включены социальные институты, формируются предпосылки для развития нового методологического основания для изучения явления экономической безопасности, уточнения институционального содержания соответствующего понятия. Кроме того, этот новый научный подход имеет прикладное значение для осмысления институционального содержания деятельности войск национальной гвардии.

Де-юре деятельность войск определена целями государственной и общественной безопасности, правами и свободами человека и гражданина. Но де-факто, через пуповину общественных отношений, предопределённых диалектической связью между социальными институтами, деятельность войск утробно связана со всеми видами национальной безопасности [8].

Эти социальные отношения, связующие национальную безопасность в единое целое, структурированы уровнями институционального взаимодействия: индивидуальным, групповым, общесистемным.

На индивидуальном уровне диалектика экономических и внеэкономических общественных отношений проявляется в комплексности социальных ролей, которые играют в обществе военнослужащие и сотрудники войск. Помимо прав и обязанностей, определяемых профессиональной деятельностью, они являются частью политического электората и выполняют функцию избирателей на выборах в государственные и местные органы власти, на них возлагается роль родителей и агентов социализации для своих детей, они выполняют функцию хозяйствующих субъектов – лиц, принимающих ответственные экономические решения, что тесно связано с экономической безопасностью домохозяйства. По сути, профессиональная деятельность войск по защите прав и свобод человека и гражданина это глубоко саморефлективное социальное действие, так как предполагает осознание военнослужащими и сотрудниками войск своих интересов, потребностей, в том числе экономических. Немногим более столетия назад в России именно по причине недооценки этого институционального фактора режим самодержавия потерпел фиаско, общество погрузилось в пучину гражданской войны.

На групповом уровне войска национальной гвардии вступают в общественные отношения, возникающие по поводу экономической безопасности, посредством встраивания их организационно-штатных элементов в потоки экономических и финансовых ресурсов, включения в процесс потребления и производства экономических благ. Институционально-

правовое оформление этих отношений составляют контракты и договора.

В частности, в структуру войск национальной гвардии входит вневедомственная охрана. Её строевые подразделения в мирное время осуществляют организацию службы на основании договоров, соглашений и иных документов в пределах компетенции. Другими словами, деятельность вневедомственной охраны осуществляется на договорной возмездной основе, подобно другим участникам рынка охранных услуг, получающих вознаграждение за так называемое силовое предпринимательство. Силовое предпринимательство – «набор решений и стратегий, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежный доход или иные блага, имеющие рыночную ценность» [2, с. 56].

Так с 1 января 2019 года в образовательных учреждениях Российской Федерации общественный порядок и безопасность обеспечивает Росгвардия в лице федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП) «Охрана» на договорной основе. Например, в г. Калуге по результатам открытого конкурса, объявленного на сайте госзакупок, 47 образовательных учреждений перешли под централизованную охрану ФГУП «Охрана». Стоимость контракта составила 39 млн 707 тыс. рублей. Вторую заявку подавала частная охранная организация ООО «Защита М». Несмотря на то, что частная организация предложила более низкую стоимость контракта – 37 млн 214 тыс. рублей, она проиграла в конкурентной борьбе строевому подразделению вневедомственной охраны Росгвардии. При оценке заявки помимо стоимости охранных услуг во внимание принимались и институциональные критерии: наличие успешного опыта по оказанию охранных услуг, обеспеченность профессионально подготовленными трудовыми ресурсами, наличие положительной деловой репутации.

На общесистемном уровне институциональное включение войск национальной гвардии в процесс обеспечения имеет дуалистический характер, что обусловлено распространением гибридных форм противодействия сторон, расширением в международных отношениях практики воздействия на оппонента с помощью, так называемой мягкой силы.

Гибридная война – «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [9, с. 15]. Например, обоснование и применение некоторыми странами в отношении России режима экономических санкций и ограничений, а также ожидание последствий от этих действий, по источнику процесса есть акт политический, по основной сфере реализации – экономический, по послед-

ствиям и результатам – социальный (социальная напряжённость и социальная дестабилизация в обществе) и духовный (в той степени, в которой идеология выступает элементом культуры и выполняет в обществе мировоззренческую функцию).

Одной из наиболее общественно опасных форм ведения гибридной войны является организация извне так называемых «цветных революций». Результаты исследований управляющих механизмов и приводных ремней этих революций убедительно демонстрируют тесноту связи между ключевыми социальными институтами и доказывают взаимообусловленность видов национальной безопасности. Общеизвестно, что именно в регионах с низким уровнем жизни, среди бедных слоёв населения представителями экстремистских и террористических организаций в первую очередь проводится вербовочная работа.

Экономическая сторона применения мягкой силы, что обуславливает дуалистический характер деятельности войск национальной гвардии, заключается в том, что «обороняющаяся» сторона вынуждена перераспределять ресурсы из производственного сектора экономики в непроизводительный, в том числе в военно-охранительные структуры государства. Возникает дилемма общественного выбо-

ра, который возможен только на альтернативной основе: либо пушки (общественный порядок и безопасность), либо масло (уровень жизни населения). Ресурсы, использованные на обеспечение безопасности образовательных учреждений силами вневедомственной охраны – это издержки упущенных возможностей по улучшению материальных условий образовательного процесса. Эффективное решение дилеммы экономической безопасности возможно только при условии активного вовлечения в этот процесс институтов гражданского общества, что прямо указывается в Стратегии-2030.

Таким образом, полагаем возможным на основе институционального подхода сформулировать два определения понятия экономической безопасности: общее, в контексте национальной безопасности, и частное, включающее институт войск национальной гвардии.

Экономическая безопасность в общем плане – это составная часть национальной безопасности, заключающаяся в состоянии институционального равновесия социальной системы, которое обеспечивается воспроизводством материальных условий необходимых для функционирования и развития человека и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденов А. История создания и развития лицензионно-разрешительной службы // Академический вестник войск национальной гвардии. 2016. № 2. С. 51–54.
2. Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 56–65.
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: «ИНФРА-М», 2015. 624 с.
4. Калужские школы перешли под охрану Росгвардии [Электронный ресурс]. URL: <http://guardinfo.online/2019/01/31/kaluzhskie-shkoly-pereshli-pod-okhranu-rosgvardii/> (дата обращения: 31.05.2019).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 31.05.2019).
6. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения: 31.05.2019).
7. Фролов С.С. Социология: учебник для вузов. М.: Гардарики, 2000. 344 с.
8. Халитов Т., Немов М. Зарубежный опыт строительства и развития структур, подобных войскам национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии. 2016. № 2. С. 61–64.
9. The Military Balance 2015 / IISS. London: Taylor & Francis, 2015. 504 p. ISBN 978-1857437669.

THE INSTITUTIONAL CONTENT OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY"

Kamensky Andrey Yuryevich

PhD in Economics (Candidate of Economic sciences)

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kausp@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of economic security from the perspective of an institutional approach. The presented institutional approach is based on a synthesis of scientific ideas about legal, social and economic institutions. When analyzing the institutional content of economic security, attention is focused on the activities of the National Guard Troops. The thesis is substantiated that in the conditions of hybridization of threats to national security, the institutional purpose of the Rosguard objectively goes beyond the goals of state and public security and becomes a factor of the country's economic security.

Keywords: institute, social object, economic security, dangers, challenges, threats, state, the National Guard Troops, civil society.

МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 355.343.971

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

andrei.kos1977@yandex.ru

Ежова Ольга Юрьевна

курсант факультета подготовки оперативного состава

подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

kuzoov@gmail.com

Для цитирования:

Косарев А.С., Ежова О.Ю. Мотивация террористических преступлений [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 102–104. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/026.pdf>

Аннотация. В статье выделены особенности рассмотрения мотивов современного террористического преступления, которое на данный момент является наиболее общественно опасным из всех существующих преступлений.

Ключевые слова: мотивация, преступление, террористический акт, террористическая деятельность.

Террористические преступления на данный момент становятся одними наиболее общественно опасных из всех существующих преступлений. Количество преступлений террористической направленности в последнее время достаточно велико. Несмотря на предпринимаемые сотрудниками всех существующих правоохранительных органов меры, террористы все же проявляют в нашей стране достаточно высокий уровень активности, в том числе нередко используется такой прием как отправление в места скопления людей смертников. Также достаточно высоким остается и уровень совершаемых вооруженных, в том числе и групповых нападений на правоохранительные органы, военные части и гражданских чиновников [3]. Такие преступления могут сопровождаться разрушением зданий и сооружений, смертью невинных людей, всегда становятся причиной паники и страха среди населения. Большая часть таких преступлений совершается в условиях латентности, и из-за этого их противодействие является достаточно сложным и трудоемким. В целях усовершенствования механизма предупреждения и противодействия таким преступным деяниям, несомненно, важным является исследование мотивации их совершения.

При изучении данного вопроса возникает множество сложностей, по той причине, что подлинную мотивацию не во всех случаях осознают и сами преступники – в ней имеется как рациональный, так и иррациональный аспект. Отражение в мотивации рационального аспекта проявляется в том, что в ходе совершения подобных преступных действий преступники пытаются достичь какой-либо определенной цели при воздействии

на всю государственную систему в целом. Так, подобная цель может состоять в попытках получения каких-либо уступок – признания конкретных прав и свобод, освобождение каких-либо лиц (в том числе и соучастников ранее совершенных террористических актов), также в качестве цели может выступать подрыв стабильности в обществе и т.д. В большинстве случаев перечисленные цели при помощи совершения терактов достигаются, однако в сфере влияния на общество чаще всего эффект кратковременен (кроме случаев совершения особо крупных терактов). Это обуславливается тем, что совершение подобного деяния может застичать органы власти врасплох, и часть требований на первых этапах может быть выполнена (несмотря на позицию власти отказа от переговоров с террористами). Однако все же в дальнейшем происходит при возможности максимальная ликвидация вредных последствий, а сами террористы нейтрализуются.

Определение иррационального аспекта представляет повышенную трудность, поскольку он формируется за счет приобретенного ранее террористом жизненного опыта, информацию о котором невозможно получить в кратчайшие сроки. В ходе выполнения действий, направленных на непосредственное совершение теракта, создается уникальная психологическая ситуация, которая не поддается логическому объяснению в полной мере. К примеру, при захвате заложника, сам террорист выступает в качестве субъекта, который властен над жизнью и смертью заложника, им осознается абсолютное превосходство над такими лицами и наличие существенной и неотвратимой власти над их жизнями.

Исследуя мотивацию террористических преступлений, прежде всего, следует сказать, что явление терроризма зародилось достаточно давно, и еще в XIX веке в России существовали так называемые «революционные террористы» [6]. Исследование мотивов совершения преступлений такими лицами осуществлялось и современными учеными – так, Ю.М. Антонян, которым в своих трудах была исследована в том числе и мотивация террористической деятельности, соотносил мотивы революционного терроризма в России, существовавшего в 1860–1880-х гг. и начале XX в. с современными тенденциями, указывал, что в их мотивации имеются лишь малые различия. Исходя из характеристики таких лиц, ученый выделял авантюристские мотивы, которые доминируют в сознании тех, для кого важными являются приключения и опасности; мазохистские мотивы, проявление которых характерно для людей с таким складом психики, в рамках которого можно обнаружить такие качества, как жертвенность, готовность продолжать борьбу в любых условиях (у таких лиц ученый отмечал наличие суицидальных наклонностей и отсутствие уважения к чужой жизни – чаще всего к ним относятся группы боевиков). Также Ю.М. Антонян указывал, что среди революционеров встречались психически больные и психически аномальные люди (также выделялась категория наркоманов, поскольку данное явление получило распространение уже в XIX веке). Для таких лиц, по мнению исследователя, преобладающими могут становиться мотивы самоутверждения, для которых характерно также желание доминировать над кем-либо; мотив романтизации преступлений и показной героизм; игровая мотивация; мотивы, которые формируются под действием всепоглощающей и фанатичной идеи; мотив привлекательности смерти и разрушения (некрофилия – в рамках этого мотива ученым также был сформулирован мотив террористического самоубийства); мотив устрашения; мотив захвата власти; мотив мести; мотив навязывания собственных идей [1].

Еще одним исследователем, Д.В. Ольшанским, также был изучен данный вопрос, и в своих работах он провел более понятное разграничение террористических мотивов: меркантильные; идеологические; мотив преобразования общества при помощи насилия; мотив получения власти над определенной группой; мотив интереса и привлекательности террора как жизненного пути;

«товарищеские» мотивы эмоциональной привязанности; мотив самореализации в показательных акциях. Отдельно ученым выделялся мотив собственной гибели – некрофилия [7]. Схожая классификация выделялась и К.Г. Горбуновым, который полагал, что основными в террористической деятельности являются мотив самоутверждения (формирование которого, по мнению исследователя, происходит по причине некоторой неполноценности); мотив власти; некрофилия; мотив жертвоприношения и самоубийства [4].

Данные классификации определялись учеными на основе сопоставления современных и существовавших в истории террористических явления, однако все же следует сказать, что можно найти существенные отличия в мотивации международных террористов от той, которой руководствовались террористы в годы второй мировой войны и в тоталитарных государствах [2]. Такая специфичность обуславливается тем, что рассматриваемые преступления на международном уровне совершают хорошо законспирированные, обученные и вооруженные небольшие группы, целью которых становится воздействие на национальные и межнациональные учреждения и институты, а некоторые из таких формирований даже поддерживаются отдельными государствами [8]. Исходя из этого, мотивация членов таких организованных террористических групп определяется, в том числе и интересами их «спонсоров», а также идеологией. Так, при совершении акций этнорелигиозного терроризма, мотивация может формироваться исходя из политических, националистических соображений и даже из мести [5], также мотивация может быть и корыстной (погоня за денежным вознаграждением, межклановая конкуренция за экономическое и политическое господство).

Таким образом, подводя итоги, рассматривая мотивы современного терроризма при учете выделенных особенностей, можно сказать, что господствующими в разнообразных ситуациях могут становиться мотивы самоутверждения, самоидентификации, романтики и героизма террористической деятельности, признания значимости своей деятельности кем-либо, преодоления отчуждения, конформизма, обезличенности, пресыщения; корысти (по найму), подчинения и реализации идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. 305 с.
2. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / Авдеев Ю.И. [и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуры. М.: Юнити, 2015. 367 с.
3. Быкадоров В.А. Правовой режим контртеррористической операции и роль органов внутренних дел в его обеспечении // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 222–223.
4. Горбунов К.Г. Терроризм: социально-психологическое исследование: монография / К.Г. Горбунов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 384 с.
5. Градусова М.М. Уголовно-правовой анализ мотивации преступления в этнорелигиозном терроризме // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 123–128.
6. Морозов Д.А. Мотивы революционного терроризма 1860–1880-х годов в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 1. С. 126–131.
7. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. 286 с.
8. Эфиоров С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. М., 1995. С. 20–43.

MOTIVATION FOR TERRORIST CRIMES

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Associate Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhniy Novgorod, Russian Federation

andrei.kos1977@yandex.ru

Ezhova Olga Yuryevna

cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhniy Novgorod, Russian Federation

kuzoov@gmail.com

Abstract. The article highlights the features of considering the motives of a modern terrorist crime, which at the moment is the most socially dangerous of all existing crimes.

Keywords: motivation, crime, terrorist act, terrorist activity.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МВД РОССИИ

УДК 342.924

Фетисов Андрей Викторович

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
afetisov68@yandex.ru

Мельцов Валерий Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
valera-melcov@mail.ru

Для цитирования:

Фетисов А.В., Мельцов В.М. К вопросу о нормативно-правовом обеспечении оперативно-служебной деятельности в МВД России [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 105–107. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/027.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены результаты нормотворчества в МВД России и система управленческого характера, позволяющие осуществлять ведомственное воздействие на эффективность выполнения оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: мошенничество в сфере автострахования, выявление признаков, фальсификация страхового случая.

Обеспечение любой деятельности является организационной функцией, в которую входят наряду с другими подфункциями – правовое обеспечение. В органах внутренних дел данная подфункция определяет их организационное построение, основные направления оперативно-служебной деятельности, задачи и порядок их решения сотрудниками.

Реализация правового обеспечения оперативно-служебной деятельности заключается в разработке и реализации положений, правил, инструкций, уставов, наставлений и иных локальных нормативных актов системы МВД России.

Значимость ведомственных нормативных актов основывается на основных положениях:

- нормативные акты МВД органически включаются в правовую систему Российского государства и являются действенным механизмом обеспечения исполнения законов;
- нормативные акты МВД образуют правовой регламент деятельности всей системы в целом – от исполнителя до высших звеньев ведомственного управления;
- нормативные акты МВД, обращенные к личному составу, гражданам и организациям в немалой степени способствуют формированию необходимого обществу уровня правосознания;
- ведомственные нормативные акты, основанные на законе, направленные на обеспечение безусловного выполнения его требований, создают четкое правовое поле в рамках функционирования всей системы МВД.

Понимание значимости нормативных актов, их особого места в системе управленческих решений присутствовало на протяжении всей истории органов внутренних дел. Однако организация нормативно-творческой деятельности складыва-

лась спонтанно, без четкой специализации и характеризовалась отсутствием организационной и координационной структуры, которые бы определяли правовую политику в системе органов внутренних дел. По мере усложнения системы управления такое положение стало явно тормозить наращивание эффективности управленческих действий и управленческого влияния на всех уровнях системы.

В этой связи в 1968 году в аппарате МВД СССР впервые был создан нормативно-уставный отдел, заслугой которого явилось то, что впервые нормотворческая деятельность в МВД была переведена на плановую основу, установились системы контроля и оказания практической помощи отраслевым службам.

Впоследствии на его базе были организованы специальные подразделения, определяющие и формирующие, в том числе, на сегодняшний день правовую политику МВД России. В настоящее время – это Договорно-правовой департамент МВД России, основными задачами которого являются:

1. Осуществление в пределах компетенции правового обеспечения деятельности Департамента.
2. Организация совершенствования нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности Департамента.
3. Обеспечение представления и представление в установленном порядке в судах интересов МВД России, а по соответствующим поручениям – интересов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по предметам споров, относящимся к компетенции Департамента.

4. Определение основных направлений правовой информатизации в системе МВД России.

5. Обеспечение совместно с подразделениями Департамента тыла МВД России защиты интересов МВД России в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных на осуществление контроля в сфере закупок, по вопросам, относящимся к компетенции Департамента.

6. Осуществление в установленном порядке нормотворческой деятельности.

7. Реализация правового контроля в Департаменте и подразделениях, находящихся в его ведении.

8. Организация договорно-правовой работы во всех территориальных органах внутренних дел различных уровней.

9. Организация и осуществление информационно-правовой деятельности в Департаменте и в его структурных подразделениях [1].

Правовые подразделения МВД России осуществляют целенаправленную работу по совершенствованию нормативно-правового регулирования, одним из основных направлений которого является мониторинг правовой базы.

Осуществляя данную работу, сотрудники правового Департамента и его территориальных подразделений выявили ряд достаточно существенных недостатков:

- довольно значительное количество ведомственных нормативно-правовых актов представляют собой акты времен СССР и РСФСР, хотя их количество с середины 90-х годов XX века до настоящего времени существенно сократилось;

- множественность актов. Положения ряда приказов дублируют себя в ряде вопросов или противоречат друг другу;

- огромное количество бланкетных норм, в которых содержится отсылка к не конкретному регламентирующему документу;

- нормативный акт не проходит соответствующих экспертиз;

- нет адаптации акта к международным нормативно-правовым актам РФ по отношению к нашей стране. Нормативные акты, соответствующие нормам международного права, не в полной мере отражают отечественную действительность;

- отсутствие нормативной системы означения личного состава с международными нормативно-правовыми актами.

Нормотворчество в системе МВД России можно определить как деятельность компетентных органов по созданию нормативных правовых актов. Это процесс, который можно распределить по стадиям:

1. Установление потребности в правовом регулировании определенной сферы оперативно-служебной деятельности.

2. Подготовка проекта документа.

3. Обсуждение, согласование и доработка проекта.

4. Принятие нормативного акта. (может быть коллегиальным или индивидуальным).

5. Опубликование нормативного документа. Не доведение положений нормативного акта, например, касающегося населения – влечет к его нереализованности.

Общими требованиями к нормативным актам являются:

- соответствие правовых актов реальным условиям жизни;

- законность нормативных актов, т.е. их соответствие вышестоящим нормативным актам;

- соответствие нормативных актов нормам общественной морали;

- отсутствие противоречивости с другими актами;

- ясность, четкость и доступность изложения;

- систематизированность нормативных актов (кодификация норм).

С учетом вышеизложенного, необходимо сформировать и основные требования к нормотворческой деятельности:

1. Демократизация нормотворчества.

- учет общественного мнения, его выявление;

- учет мнения специалистов (практиков, профессионалов);

- независимый механизм учета общественного мнения, мнения специалистов.

2. Научность нормотворчества.

- участие в подготовке проекта ученых разных специализаций (экономисты, психологи, социологи, политологи и т.д.);

- независимая экспертиза проектов и так же комплексная разность специалистов;

- наличие правового эксперимента.

3. Экономическая обеспеченность нормотворчества.

4. Отсутствие идеологической засоренности.

Подводя итог необходимо обратить внимание на то, что результаты нормотворчества в системе МВД России представляют собой совокупность взаимосвязанных и структурированных нормативных актов, в основном в виде приказов, инструкций, положений, директив, которыми система осуществляет ведомственное воздействие в основном управленческого характера на эффективность выполнения задач по всем направлениям оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, и позволит обеспечить правопорядок на обслуживаемой территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении наставления по организации правовой работы в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (дата обращения: 26.12.2019).

**ON THE ISSUE OF REGULATORY SUPPORT OF OPERATIONAL ACTIVITIES
IN THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA**

Fetisov Andrey Viktorovich

*Associate Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
afetisov68@yandex.ru*

Meltsov Valery Mikhailovich

*PhD in History (Candidate of Historical sciences)
deputy head of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
valera-melcov@mail.ru*

Abstract. The article discusses the results of norm-setting in the Ministry of the Interior of Russia and a managerial system that allow departmental influence on the effectiveness of the operational and service activities of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia.

Keywords: car internal affairs bodies, legal support, normative acts, rulemaking.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

УДК 34.03

Яткевич Ольга Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры гражданского права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Для цитирования:

Яткевич О.Г. К вопросу об ответственности сотрудника контрактной службы организации войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4. С. 108–110. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/028.pdf>

Аннотация. В статье анализируются вопросы ответственности сотрудника контрактной службы на примере нормативных правовых актов об осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в интересах организаций войск национальной гвардии.

Ключевые слова: контрактная служба, сотрудник контрактной службы, работник, юридическая ответственность, материальная ответственность, гражданско-правовая ответственность.

В целях реализации положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон № 44) и осуществления закупок товаров, работ и услуг для нужд Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации приказом от 15 февраля 2017 г. № 51 «Об организации закупок для нужд Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» утверждены ряд документов, регламентирующих деятельность контрактной службы, в том числе Положение о контрактной службе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Регламент действий контрактной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и ее взаимодействия со структурными подразделениями и комиссиями Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении закупок.

Особенность деятельности контрактных служб организаций войск национальной гвардии, в частности, Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института, заключается в том, что, как правило, это нештатное подразделение, а деятельность сотрудников по осуществлению закупок не является их основной. В связи с этим, думается, что нормативные правовые акты органов военного управления должны детально регламентировать как полномочия и обязанности, так и основания наступления ответственности всех должностных лиц, осуществляющих закупки для государственных нужд.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона № 44 заказчики принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3.3 приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федера-

ции от 10 февраля 2017 г. № 46 «Об организации закупок товаров, работ и услуг для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации» на Департамент реализации государственных программ и организации закупок Росгвардии возложена задача по организации обучения специалистов для участия в работе по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации. Ежегодно количество подготовленных профессиональных участников закупок в войсках увеличивается, что, несомненно, повышает уровень заключаемых государственных контрактов и соблюдения законных интересов войск.

За 2017–2018 гг. в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации прошли обучение в сфере закупок более 2700 человек [1].

В целях повышения эффективности работы сотрудников контрактной службы, руководитель контрактной службы при формировании организационной структуры определяет должностные обязанности и персональную ответственность работников контрактной службы, распределяя определенные Положением (регламентом) о контрактной службе функциональные обязанности между указанными работниками [2].

Предлагаемая в системе «Консультант Плюс» (2019) форма должностной инструкции специалиста контрактной службы по исполнению контрактов для Путеводителя по контрактной системе в сфере закупок, содержит в себе право заказчика предусмотреть распределение обязанностей и ответственности между сотрудниками контрактной службы в зависимости от этапа осуществления закупок: планирование закупок, осуществление закупок, исполнение контрактов.

В Положении о контрактной службе Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации в разделе III «Ответственность работников контрактной службы», закреплены общие положения ответственности работников контрактной службы, и то, что любой участник закупки, а также осуществляю-

щие общественный контроль общественные объединения, объединения юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном Федеральным законом № 44, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействия) должностных лиц контрактной службы, если такие действия (бездействия) нарушают права и законные интересы участника закупки [3].

Правовые аспекты наступления юридической ответственности сотрудников контрактной службы достаточно полно освещены в «Путеводителе по контрактной системе в сфере закупок. Контрактная служба. Контрактный управляющий» от 8 апреля 2019 г., подготовленном специалистами АО «Консультант Плюс» (Путеводитель в сфере закупок).

Однако, в ряду отдельных видов юридической ответственности, в Путеводителе в сфере закупок указано, что Федеральным законом № 44 не предусмотрено каких-либо особенностей привлечения сотрудников контрактной службы к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный заказчику и такая ответственность наступает по общим основаниям, в порядке регресса юридического лица, возместившего вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей [4] – «заказчики, возместившие в соответствии со ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) вред, причиненный третьим лицам неправомерными действиями сотрудников контрактной службы (контрактным управляющим), имеют право обратного требования (регресса) к последним на основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ. Аналогичное требование может быть предъявлено Российской Федерацией, ее субъектами или муниципальными образованиями в случае возмещения такого вреда на основании ст. 1069 ГК РФ за счет соответствующей казны (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ)» [5].

При этом в Путеводителе в сфере закупок дана отсылка к разделу «Путеводителя по кадровым вопросам. Материальная ответственность работника» – «О порядке применения мер гражданско-правовой ответственности» [6], тем самым отождествляя гражданско-правовую ответственность с материальной ответственностью работника. Позволю себе не согласиться с такой трактовкой.

Гражданско-правовая ответственность – ответственность, предусмотренная гражданским законодательством, – это меры, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или требования договора. Особенностями гражданско-правовой ответственности является, прежде всего, имущественная ответственность – возложение на должника имущественной обязанности, призванной претерпевать виновному лицу дополнительные невыгодные последствия своего нарушения (например, возмещение убытков). По общему правилу это ответственность перед другим участником правоотношения, а

не перед государством. Например, перед контрагентом по договору (договорная ответственность, предусмотренная главой 25 первой части ГК РФ) или потерпевшим в случае причинения вреда (деликтная ответственность, предусмотренная главой 59 второй части ГК РФ). Цель гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенных прав.

Порядок привлечения работников к материальной ответственности, согласно Путеводителю по кадровым вопросам, определен порядком, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ) и иными федеральными законами (абз. 6 ч. 1 ст. 22 ТК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. В части 2 данной статьи определено, что под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если последний несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Следовательно, к прямому действительному ущербу можно, например, отнести недостачу денежных и имущественных ценностей, порчу оборудования и материалов работодателя, расходы на ремонт поврежденного имущества. Аналогичный вывод содержится в письме Роструда от 19 октября 2006 г. № 1746-6-1 [6].

Материальная ответственность является одним из пяти видов юридической ответственности, к которой может быть привлечен военнослужащий (п. 1 ст. 28 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Этот вид юридической ответственности военнослужащих регламентирован Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (Закон о материальной ответственности военнослужащих) [7].

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 7 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а при обнаружении ущерба командир (начальник) воинской части обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц [8].

По материалам Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

4 июля 2018 года, отмене Судебной коллегии по делам военнослужащих судебных постановлений по исковому заявлению командующего Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации о привлечении к материальной ответственности С. в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, – в отношении содержания названных выше норм закона в их взаимосвязи указывает на то, что фактическое время обнаружения ущерба – в отсутствие данных о лице, его причинившем, и его виновности в содеянном – может не совпадать с днем, когда командир (начальник) воинской части получит реальную возможность предъявить требование о возмещении ущерба, в том числе в судебном порядке, и, как следствие, не совпадать с днем обнаружения ущерба, с которого следует исчислять трехлетний срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности [9].

О том, что днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской

части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного конкретным военнослужащим, разъяснено в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Таким образом, течение трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир (начальник) воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления лица, причинившего такой ущерб.

Учитывая проведенный анализ, автор считает необходимым детальное закрепление в нормативных правовых актах органов военного управления оснований наступления всех видов юридической ответственности сотрудников контрактной службы, включая гражданско-правовую и материальную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://portal.rosgvard.ru/#/Structure/e4d411c7-a8b3-4fa5-8912-5440d77461ea> (дата обращения: 08.04.2019).
2. Приказ Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. № 631 «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» (ред. от 24.10.2016 г.) // Зарегистрировано в Минюсте России. 2013. № 30456.
3. Приказ начальника Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 228 «Об организации закупок в военном институте» – Не публиковался.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Путеводитель по контрактной системе в сфере закупок. Контрактная служба. Контрактный управляющий // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. 2019. – 8 апреля. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PKG;n=3#0561299660415129> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Путеводитель по кадровым вопросам. Материальная ответственность работника // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. 2019. – 8 апреля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_PKV_670 (дата обращения: 08.04.2019).
7. Кулиев А.И. Материальная ответственность военнослужащих: теоретические и практические вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 9. С. 6–16.
8. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3682.
9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)», (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3 – март (начало).

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY OF AN EMPLOYEE OF THE CONTRACT SERVICE OF THE ORGANIZATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Yatkevich Olga Grigoryevna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent

Head of the Department of Civil Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Abstract. The article analyzes the issues of responsibility of a contract service employee by the example of normative legal acts on the procurement of goods, works, services to ensure state needs in the interests of organizations of the National Guard Troops.

Keywords: contract service, contract service employee, employee, legal liability, material liability, civil liability.

Учредитель: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г. выдано Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии.

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика
Пилутова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена
Жукова институт войск национальной
гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 41-49);
(812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

12+

Главный редактор

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.Е. Артамонов (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);
Е.А. Глухов – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
М.М. Гупалов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
Е.А. Иванов – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);
А.Ю. Кеклис – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.С. Косарев – канд. юрид. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);
Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург);
А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.Г. Лысенков – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.Н. Миняйленко – канд. юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского государственного университета, г. Кострома);
Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономических наук, г. Москва);
В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);
И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Д.В. Новокшионов – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук (Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург);
О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).